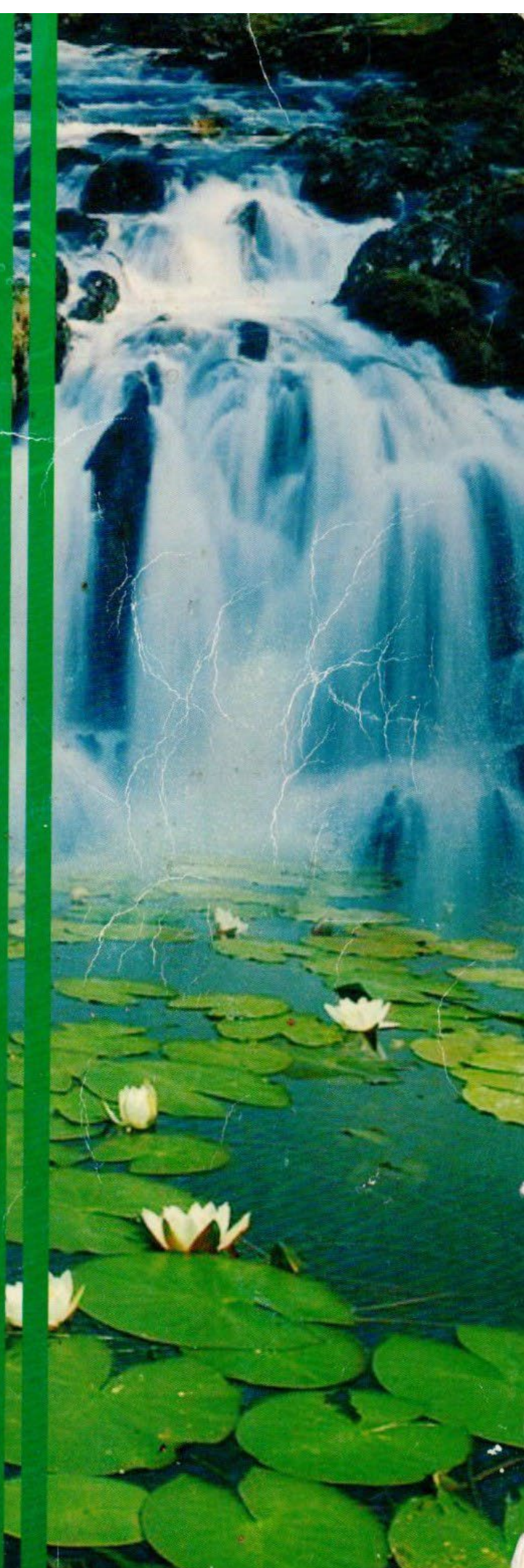

ИЗ ВОДОВОРОТОВ ЖИЗНИ - К ТИХИМ ВОДАМ

МАТЯШ
Василий Павлович

2011

Из водоворотов жизни
- к тихим водам

2011 г.

Василий Павлович МАТЯШ

Литературный редактор и корректор Людмила Бойко

Художник-иллюстратор Валерия Никитина

Василий Павлович МАТЯШ, излагая историю своего нелегкого жизненного пути, биографический материал тесно переплетает с воспоминаниями и переживаниями, объективно оценивая пережитое, в том числе и свои действия, с позиций Слова Божьего.

С теплотой пишет он о своих родных и друзьях, с которыми разделил годы, прошедшие в долине смертной тени. Оценивая исторические события и явления, автор каждый раз подчеркивает: он не судит никого, зная, что будет справедливый суд Божий.

Написанная по просьбе детей книга, без сомнения, будет полезна широкому кругу читателей и молодым, и прожившим долгую жизнь.

Отпечатано в КП "Криворожская типография"

Формат 60х84 1/16. Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. листы 7,75. Тираж 300 экз. Заказ No 4157.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об авторе.	
Предисловие	
Пролог.	
Детство.	
Война.	
Послевоенные годы	
В армии	
Арест.	
В Бресте.	
Встреча с верующими	
В Магадане.	
Вольфрамовый рудник	
Возмущение в лагере	
Усть-Нера ...	
В посёлке Чуна	
В Мордовии.	
Сберечь, во что бы то ни стало	
Уроки брата Всеволода	
Сбывшееся сновидение	
Обещание Богу доброй совести	
После освобождения.	
С Божьего благословения	
В Жмеринке...	
Замысел КГБ не удался	
Обыск	
О дружбе и друге	
Героям веры	
О нашем времени.	
Не устоял Советский Союз.	
Не могу согласиться...	
Свобода проповеди Евангелия	
Озираясь на пройденный путь...	
Духовное завещание моим детям и внукам	
Эпилог.	

ОБ АВТОРЕ

Автор книги Василий Павлович МАТЯШ прошёл нелегкий жизненный путь. Излагая свою историю жизни, он биографический материал тесно переплетает с воспоминаниями и переживаниями, объективно оценивая пережитое, в том числе и свои действия, и поступки с позиций Слова Божьего.

Автор не претендует на полноту освещения исторических событий и явлений, он писал только о том, что коснулось лично его сердца, оставило глубокий след в душе и незабываемые воспоминания. Присущее ему просторечие, придаёт книге некоторую особенность, позволяющую читателю домысливать и сопереживать описываемую ситуацию.

С теплотой пишет он о своих родных и друзьях, с которыми разделил годы, прошедшие в долине смертной тени. Оценивая исторические события и явления, автор каждый раз подчеркивает, что не судит никого, зная, что будет справедливый суд Божий.

Василий Павлович написал книгу по просьбе детей, но она, без сомнения, будет полезна широкому кругу читателей и молодым, и уже прошедшим большую часть своего жизненного пути.

Матяш Василий Павлович

Жмеринка. Осень.

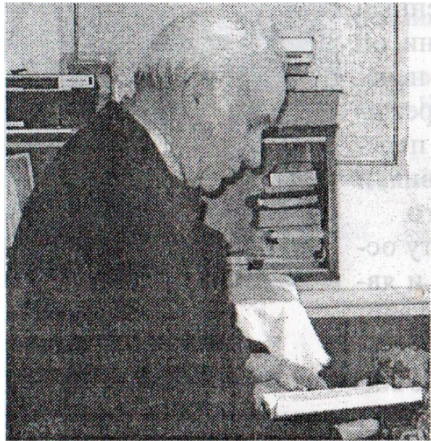
ПРЕДИСЛОВИЕ

Историю моей жизни попросили описать дети. Много раз они спрашивали:

-Папа, ты уже начал писать?

-Ещё нет, а впрочем, хорошо, порассуждаю, - отвечал я тогда.

Получилось так, когда у меня со здоровьем было лучше, - мог ходить везде, куда нужно, и заниматься различными Божьими делами. А теперь, когда заболел, то как бы привязан к постели. Естественно, у меня появилось свободное время, а значит и возможность исполнить желание моих детей.

**Василий Павлович МАТЯШ,
За изучением Библии 2011**

. . . В один из вечеров 2009 года лег в постель, и у меня появились чёткие мысли, что я должен писать и с чего начинать. Постепенно стал вспоминать всё - от самого начала, своё хождение, трудности, переживания и скорби на моем пути.

От таких мыслей мне становилось очень тяжело. На меня как бы сваливалась большая гора, которую я не мог сдвинуть. К тому же я человек - малограмотный. Поэтому заранее прошу извинения своим читателям.

В молитве я обратился к Богу, и Он помог мне развеять эту тучу. Утром поднялся с постели, имея в сердце твёрдое решение всё же начать писать, чтобы оставить после себя какой-то след, передать мой жизненный опыт

детям, внукам и правнукам. Бог даровал мне пять сыновей, дочь и 17 внуков.

Хочется верить, что книга будет интересна для будущих поколений, поможет им жить не для себя, а для Умершего за них и Воскресшего. Ведь с Господом не страшно и во тьме шагать, и переходить бурные реки на пути к тихим водам

...

Василий Павлович МАТЯШ, г. Жмеринка.

ПРОЛОГ

*Дорога трудная, порой тернистая,
Слеза невольная затмила даль.
Но вот заря взошла, и вера чистая
Прогнала прочь тоску и всю печаль.*

*Познал я Господа. И все сомнения
рукою мощною Он устранил.
Грехи все прежние предал забвению
И Кровью чистою Он их омыл.*

*На сердце стало так светло и радостно,
Идти за Ним вперед мне так легко.
Душа наполнена надеждой сладостной,
И цель заветная недалеко
(«Песнь возрождения №893).*

. . . Жизнь каждого человека и его путь начинается с испытаний и различных искушений в тесноте души, подобно тому, как река начинается с горы, с узенького ручейка. Получив на горе силу, множество ручейков сливаются в один, вода в реке умножается, и она становится полноводной и продолжает течь дальше, чтобы войти в широту. И она не может остановиться, как и жизнь человека ...

Река течет по своему руслу и преодолевает различные препятствия на своём пути. Воде приходится то подниматься вверх по уступам, то опускаться вниз бурным водопадом. Встречая препятствия, вода иногда не может прорваться, но, набрав силу, находит выход своему бурному потоку, даже минует русло, чтобы извилистыми путями войти в широту и влиться в океан. А там уже не будет никаких препятствий.

Подобным образом и человек на своём жизненном пути встречает различные трудности, переносит скорби и страдания, пока не закончит свой земной путь и не войдет в широту - в небесные обитатели, которые Бог приготовил праведникам и всем возлюбившим явление Его. Там уже не будет ни горя, ни скорби, ни слез. «... блаженны мертвые, умирающие в Господе... они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними.» (Откр.14: 13).

И никто не может переменить своей судьбы и плана Божьего. И только свыше, от Бога, мы обретаем силу, чтобы могли, все преодолевши, устоять. Господь не даст упасть праведнику, но дает нам участие в страданиях Его.

. Без труда, страдания и скорбей человек не может достичь славы. Царь Давид говорил: «Прежде страдания моего я заблуждался; а ныне слово Твое храню. Благ и благодетелен Ты, - научи меня уставам Твоим» (Пс. 118: 67-68).

И наконец Иов является ярким примером использования Богом физических страданий человека для его наставления. «... человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх» (Иов. 5: 7).

Об этом же свидетельствуют и другие места Писания: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16: 33). «Чтобы никто не поколебался в скорбях сих: ибо вы сами знаете, что так нам суждено. Ибо мы ... предсказывали вам, что будем страдать, как и случилось, и вы знаете» (1 Фес. 3:3-4).

Создатель всего сотворил и образовал меня, и назначил для меня судьбу, которая завязана в Его руке. Очи Его видели зародыш мой в утробе моей матери. Он с самого начала отделил меня для Себя, чтобы я был Его дитём.

Но, к моему сожалению, я был безмерно поглощен окружающим внешним миром, и ходил по путям своей греховной плоти. Был самовольный и невнимательный к своим путям. И за это Бог попустил, чтобы я, через свои неправильные действия, получил сильнейший удар. Меня закрутило в мощном водовороте жизни. И только это пробудило меня, я очнулся и остановился на своём пути, и рассмотрелся, и начал искать выход с крайне затруднительного положения.

Благодарение Богу, что Он услышал вопль моей души, побудил мое сердце и разум искать своего Создателя, веря, что только Он может исправить и выровнять мой путь. Господь дал мне вернейший совет. «Ты руководишь меня советом Твоим и потом примешь меня в славу» (Пс. 72:24). Мои уши открылись, чтобы прислушаться к Его совету в искании Того, Кто может освободить меня от власти тьмы, простить мне мои грехи и залечить раны, причиненные моим непослушанием.

Я был увлечен Господом, и Он привлек меня к Себе и дал правильное решение - оставить внешний мир и прилепиться своим внутренним человеком к Нему. Бог как Добрый Пастырь, привел меня к тихим водам.

Буду молиться, чтобы всем - молодым или старым обрести сердце мудрое, чтобы не жить впустую. Потому что пустым - пустое, а наполненным - полное. «Праведник цветет, как пальма, возвышается подобно кедру на Ливане. Насажденные в доме Господнем, они цветут во дворах Бога нашего; они и в старости плодовиты, сочны и свежи» (Пс. 91:13-15). А тем более молодые юноши. Они «... сильны, потому что Слово Божие пребывает в них, и они победили лукавого». (1 Ин. 2:14).

Печально видеть, когда престарелые верующие растрачивают время на жалость к себе или самоудовлетворение, а эти годы могли бы быть наиболее плодотворными в духовном служении. Но как важно, чтобы нас не угрызала совесть за бесцельно прожитые годы.

И поэтому не будем растрачивать своих дней впустую. Они должны приносить нашему Господу радость, а нам - благословение от Него. А оно всегда приносит радость, по сравнению с которой меркнут печали нашей временной жизни. Все наши испытания не случайны, и страдания тоже имели определенную цель, они служат нашему благу.

Да дарует Господь всем нам мудрость, чтобы каждый, живущий на земле, мог на основании Слова Божьего определить своё духовное состояние и свою готовность встречать Иисуса Христа, Который грядёт и не умедлит. «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнёт тление; а сеющий в дух от духа пожнёт жизнь вечную. Делая добро, да не унываем; ибо в своё время пожнем, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Гал. 6:7-10).

. . . Описание жизни идет от начала моей памяти. Бог допустил в земном странствовании особые переживания. Прежде чем эта книга появилась на бумаге, она сложилась в глубине души. Пусть вдумчивый читатель, испытывает себя, ибо каждый понесет свое бремя. Следовательно, скорбей или страданий не может избежать никто - ни святые, ни грешники.

Большинству людей трудно понять, почему скорби постигают святых? Это составляет одну из тайн века. Бог позволяет святым страдать, чтобы испытать их и сотворить для них вечную славу в небесах. Никто не становится святым без страданий, потому что страдание, когда оно правильно принимается, это путь к небесной славе. «Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания» (Евр.2:10).

ДЕТСТВО

Радость или горе свыше суждены,

Каждому по силам Господом даны: ...

(«Песнь возрождения», №206)

Родом я из Белоруссии, где появился на свет в 1932 году. Мои родители Павел Степанович и Анна Кондратьевна - крестьяне - жили в то время на своем хуторе вблизи деревни Павловичи Пружанского (ныне Берёзовского) района Брестской области. В 50-ти метрах от нас - тракт; где в своё время проходили войска Наполеона, а также немцы в период второй мировой войны. Поэтому наш хутор был весь ископан окопами, где было немало патронов с гильзами.

Невдалеке - небольшая речка и болотистые места. Очень было радостно на душе, когда наступала весна. Быстро таял снег, кругом текли звонкие ручейки, и вся наша местность наполнялась стаями различных птиц, прилетевших с юга. Трели птичьих голосов веселили и град Божий, и сердца людей. Помню, вечерами любил слушать, как раздавалось эхо кваканья лягушек. А днём дети закатывали брюки до колен и босиком шли по болотистым местам- собирали яйца диких уток.

Ещё одно яркое воспоминание детства - многоцветный ковёр цветов, в котором преобладала желтая окраска. И я, и соседские дети рвали эти цветы, приносили домой к родителям и ставили их на стол, «вазой служила пустая консервная банка

Все дети в нашей местности с детства были приучены к труду. Как сейчас помню ласковый голос мамы, которая будила меня по утрам:

-Вася, сынок, уже пора. Вставай!

А по утрам так сладко спалось нам-мальчикам, которые накануне вдоволь и наработались, и набегались. Через пять минут заходила мама и удивлённо спрашивала:

-Ты всё ещё лежишь?

И тогда я понимал: надо вставать ... Я пас наше стадо коров и овец, а когда подрос, -уже ходил за плугом, занимался вместе с родителями различными хозяйственными делами. Поэтому учиться времени не хватало. В возрасте восьми лет поступил в первый класс, а поскольку школы в нашей деревне не было ученики занимались небольшими группами на дому.

До 1939 года, пока Западная Белоруссия находилась под владением Польши, все было хорошо. Селяне-единоличники с радостью трудились на своей земле. Поля обрабатывали лошадиной и человеческой силой, засевая их различными культурами. Жили, в основном, небогато, но голодающих не было. Благодатное было время – своевременно шли дожди, и землю согревало прекрасное солнышко, и она щедро родила при Божьем благословении всё необходимое для пропитания.

Люди того времени, в основном, были набожны, боялись делать какой-либо грех, и были весьма довольны своей жизнью. Мы были общительными, дружелюбными, в сердцах людей жила взаимная любовь и уважение, и главное, что не было между нами розни. Все были равными. И я о Боге знал с самого детства. Бабушка, мама и папина сестра были баптистами. Меня с самого детства учили молиться, говорили, что обманывать - грех, брать чужое нельзя.

Слева-направо -(сидят): брат бабушки Левон, бабушка Ксении с внучкой на руках, дед Степан; (стоят): зять Фёдор и дочь Феня.

Матяш Павел Степанович и Анна Кондратьевна в день бракосочетания.

Когда же пришла Советская власть, верующим запретили собираться. И все духовные уроки детства очень быстро позабылись. По сути, и само безоблачное детство на этом закончилось.

Когда поляки отступили от нас, пришла другая власть со своим безбожием и обманчивым призрачным светлым будущим. У разумных людей все это не вмещалось в сознании, а не понимающим власть давала шансы укрепляться. На почве всего этого между людьми получился раздор, они стали не доверять друг другу. Все были настолько запуганы, что никто не смел произнести и слова против безбожной власти. А если кто-то и осмелился, то мог до утра исчезнуть безвести.

. . . Я не сужу советскую власть, Бог будет судить. Все мы предстанем пред судилище Христово, чтобы каждый дал Ему отчет: что он делал, живя в теле. Написано ведь в Слове Господнем, что существующие власти Ним установлены. Поэтому Бог и допустил советскую власть, как горнило испытания для многих. Прошли этим нелёгким путём, наравне с родителями, и дети довоенной и послевоенной Белоруссии. Правда боролась с неправдой, -кто на что был способен.

Воистину: золото испытывается в огне, а люди -в испытаниях. Бог посылает их для царей, вельмож и для простолудинов. Он испытывает праведного, а нечестивого и любящего насилие ненавидит душа Его. Что касается лукавого, он в те годы искушал людей, предлагая им свое светлое будущее - будущее без Бога.

А кто шел по истинному пути и верил в светлое будущее с Богом, тех судили, давая срок заключения как закоренелым преступникам -до 25 лет, а некоторые были казнены безжалостной атеистической машиной. От жен и маленьких детей отнимали отцов и, искушая, говорили: «Зачем вам идти в тюрьму, оставлять семью? Откажитесь от Бога и Библии, и мы вам возвратим свободу. Вы ещё так молоды!»

И меня самого не раз вызывали в КГБ с подобными предложениями, хотя я был судим не за веру в Бога. По Его великой милости поверил в Спасителя уже будучи в узах.

ВОЙНА

Не успели люди пережить тех перемен, которые принесла советская власть, как началась Великая Отечественная война. Поскольку Брестская крепость не перенесла первый удар, пала, очень быстро в нашей местности появились немцы. Когда отступали советские войска, два немецких истребителя пролетели над военным аэродромом и сбросили бомбы. Загорелся склад с горючим, и повалил густой черный дым. Наш хутор был от этого места на расстоянии 10 км. Истребители низко пролетели и над нашим домом. Бомба упала на строение железнодорожной станции в километре от нас.

. . . В один из дней к нашему дому на велосипедах приехали немецкие разведчики, их было четверо они попросили моего отца, чтобы дал им напиться воды. Вытащив из колодезя ведро воды, отец им дал стакан, но они никому не доверяли и предложили, чтобы первым пил отец. После него и они начали пить.

И тут мы услышали громкий крик-команду «Карабина!» Оказывается пятый разведчик залег у дороги, которая была расположена в 50 метрах. По его сигналу наши «гости» от колодезя сразу разбежались, и нам дали знак лечь на землю. И после этого началась стрельба. Немцы обстреляли едущую навстречу легковую машину с двумя советскими офицерами. Во обстрела те успели убежать, а машина, уже с пробитыми шинами, очутилась в кювете. Разведчики к нам после боя уже не возвращались.

А через день начали двигаться один за одним немецкие танки, обозы с лошадиной силой и немецкими солдатами. На нашем хуторе они часто делали привал, иногда даже с ночлегом. вычерпывали всю воду из нашего довольно глубокого колодезя, -так как много стирали, варили еду, поили лошадей.

Во время немецкой оккупации у нас был хлеб и все необходимое для жизни, только испытывали затруднения с керосином, чтобы освещать дом в вечернее время. Трудно было с солью и с обувью. Приходилось часто пользоваться обувью деревянной подошве.

. . . Или находили выход. Отец еще до войны выпросил у одного водителя использованную автомобильную шину. Он поместил ее в печь, затем ещё горячей извлек ее оттуда и стал раздирать на пласты. Из них впоследствии изготавливал легкую детскую обувь. Тот пласт, который оставался с шипами, предназначался для более крепкой обуви, её называли «папуцы». Вот отец и сделал себе папуцы на железных заклепках, а шипы внизу не отрезал, чтобы долго служили. На ноги наворачивали портянки, и привязывали такую обувь к ногам.

При немцах отец в них и лето, и зиму ходил. И позже в этих резиновых папуцах отец работал на восстановлении разрушенной немцами железной дороги. Помню, он оставил эту тяжелую резиновую обувь где-то в 1948 году.

К мирному населению немцы сразу относились сдержанно, пока не появились советские партизаны. Они каждую ночь подрывали немецкие поезда, и другими действиями вредили фашистам. В связи с таким положением ужесточилось отношение к населению.

...Был такой случай. На нашей станции под рельсом обнаружили мину, подложенную партизанами. Мой сосед со своим товарищем работали на железной дороге. И вот немцы поручили товарищу моего соседа извлекать мину. Тот отказался, и немцы сразу его расстреляли. Предложили выполнить это моему соседу. Он видел, что в любом случае грозит смерть. Решил попытаться, и, слава Богу, ему удалось обезвредить мину, потому и остался жив.

Немцы принуждали людей из близких поселений дежурить ночью на железной дороге. Каждый дежурный должен был иметь при себе небольшой кул с соломой. При помощи деревянной вилки, которую тянули по рельсам, обнаруживали мину. При приближении поезда, дежурный поджигал этот кул, чтобы остановить поезд.

Однажды дежурил мой отец со своим товарищем. Всё в ту ночь было спокойно. Настало утро, и они уже собирались уходить домой. Подъезжает поезд и останавливается возле них. С него сошли немецкие солдаты и видят двух человек с кулом соломой. Естественно, их приняли за партизан и уже хотели расстрелять. Но Бог вовремя послал помощь. В этот момент подошёл обходчик железной дороги, у которого на ремне были все принадлежности его профессии.

— Это назначенные дежурные, - объяснил он военным, так как немного знал немецкий язык. И только тогда солдаты оставили отца и его сотоварища в покое.

Немцы предприняли еще одну меру предосторожности. Вдоль насыпи железной дороги они построили бункеры, в которых находились вооруженные солдаты, охраняющие дорогу. И каждую ночь люди, живущие недалеко, слышали взрывы мин, стрельбу, полусонные вскакивали и скрывались, кто куда... Наш дом тоже находился недалеко от железнодорожного пути, и такое тревожное состояние сопровождало и моё детство.

Партизаны в села приходили ночью, у кого кабана забирали, у кого овцу, в общем, прибирали к рукам все, что им подходило. Не считались, что в доме детей много, и их надо кормить. У нас с дома даже сняли двойные окна, забрали сковороды, противни и обувь. Люди, опасаясь их нашествий, прятали имущество, где только могли.

Одним вечером к нам в дом пришли два советских партизана. Моего отца позвали на улицу, а мама осталась с детьми в доме.

Отдай пистолет! - стали они кричать отцу во дворе и начали бить его палкой по голове. Пистолета у нас и в помине не было. Мама, услышав, что отца бьют, стала кричать. Тогда один из этих людей вбежал в дом и стал бить маму по голове,

но она спряталась под кровать. Я же сильно испугался и выпрыгнул через окно во двор. В общем, «гости из леса» побили моих родителей и ушли. После этого отец, мама, я и мой меньший брат взяли свою постель и пошли к соседям, которые жили от нас недалеко. Там нас приняли и, сострадав, перевязали кровавые раны после побоев. Вот в таком болезненном состоянии мы переночевали у соседей.

Потом через несколько дней к нашему дому пришли немцы. Они начали делать обыск по сараям. Мама, в своё время, с трудом купила 5 кг соли и спрятала ее от партизан в сене. А немцы нашли эту соль и забрали, подозревая, что мы её приготовили для партизан. Меня как раз не было дома, возвращаюсь, - мама плачет:

- Сынок, что же делать будем? Остались вообще без соли. Таких приключений во время оккупации было немало.

В годы войны в нашей деревне построили красивую деревянную школу. Мы, все ученики, возрадовались, что наконец-то имеем помещение, где можно будет учиться не в тесноте, как раньше. Правда был большой недостаток бумаги, на чём писать?

Учитель нам приносил в школу и раздавал различные старые квитанции, Другие деловые бумаги, на обратной стороне которых мы и выполняли школьные задания. Но, к сожалению, мы радовались недолго. Ночью пришли советские партизаны, облили бензином здание школы и сожгли. С того дня наши занятия прекратились.

В 1943 году немцы начали отступать. Дорога рядом с нашим домом постепенно наполнялась техникой и войсками. Родители стали предполагать, что в этом стратегически удобном месте может завязаться бой. На речке, протекавшей невдалеке, был островок, заросший кустарником. Две семьи, наша и соседская пошли на этот островок, выкопали для каждой семьи яму, взяли по копне сена, и накрыли сверху. Там несколько дней мы жили.

- Тем утром мы проснулись и видим, что на берегу реки горят копны, и всё пространство вокруг нас застлано дымом. Немцы, видимо, при отступлении сделали себе дымовую завесу, чтобы успеть окопаться, укрепить оборону и ожидать приближения русских.

- Бой может вскоре перейти и на эту сторону реки, - сориентировался отец и в страхе мы убежали с этого острова к себе домой. Видим, сарай - пустой. Немцы, отступая, почти все наше стадо: коровы, овцы и лошадь угнали с собой. Только осталась одна овечка и маленький теленок, привязанный в кустах недалеко от дома. И только мы пришли домой, вдруг слышим большой взрыв: немцы отступили и взорвали за собой мост, а сами окопались на другой стороне речки. Как вовремя мы успели оттуда уйти! Отец мой заранее приготовил земляной схрон, где можно было всей семье спрятаться от пуль, и мы успели туда спуститься до начала артиллерийской канонады. Немцы пускали снаряды на нашу сторону, а русские своими танкетками били по немцам.

Схрон находился в 20 метрах от дома и недалеко от клуни, куда на зиму свозили урожай с поля и где вымолачивали зерно. И вот клуня загорелась, она была построена из дерева и покрыта соломой. А это было летом, и мы в схроне стали задыхаться от дыма и жары без воды. В двух метрах от схрона солдат-минометчик вырыл неглубокий окоп, откуда обстреливал немецкие позиции. Тогда наша старенькая бабушка Ксения подняла ляду схрона и попросила:

- Сынок, родной, помоги нам! Как-нибудь, если можно, принеси нам воды... Мы просто задыхаемся от жажды, здесь дети... Колодец с водой был за 35 метров. Солдат спросил бабушку, где можно взять ведро, и вскоре под обстрелом принес нам воды. Благодаря жертвенности солдата мы и выжили в том схроне.

... Бой продолжался всю ночь, один снаряд угодил в наш новый сарай и разрушил его. Рядом с нашим домом и на нашем хуторе был березовый лес, где солдатам можно было иметь хоть какое-то укрытие. Немецкие снаряды рвались вблизи нас, были убитые и раненые среди солдат. Не дождавшись утра, немцы отступили и бой прекратился.

Когда мы вышли из схрона, хутор был неузнаваем. Кругом окопы, воронки от снарядов, следы от проезда тяжелых танков. Окна в доме от взрывов остались без стекол. Большие пожары и разрушения были также у других наших соседей.

- Кто-то сказал нам, что вас засыпало в яме. Да мы и сами видели со стороны бой в районе хутора, сказали подошедшие родственники, которые не шутку встревожились. - Мы пришли хоронить вас...

И как же радовались наши родные, и мы сами, что все остались живы! Бог и тогда хранил нас, слава Ему!

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

В 1944 году возвратилась советская власть, а спустя год и война закончилась. До 1947 года школьники занимались в жилых помещениях, а затем в одном из ближних сёл построили начальную школу. Но чтобы учиться в старших классах, мне надо было ходить в другое село пешком 5 километров. Бедность и неблагоприятные условия жизни помешали дальше учиться.

Сразу после войны отец пошел работать на восстановление железной дороги, а я с мамой занимался земледелием и другими хозяйственными делами. В нашей местности колхозы еще не успели сделать, и мы вели единоличное хозяйство. Имели около 10 га угодий с лесом и сенокосом, и 4 га пахотной земли. Но как работать на ней, если немцы, отступая, забрали и лошадь, и повозку?

И мы с мамой (мне пошел только 13-ый год, немного помогал мой младший брат 1936 года рождения) трудились на земле. А чтобы справляться с полевыми работами, нанимали лошадь. Отец же с утра до вечера был на тяжелой работе, приходил домой очень уставший, а как иначе при скудном питании (месячный оклад у него был всего 360 руб.). Но мы на своем поле всё-таки кое-что посеяли и немного посадили картофеля и других овощей.

Приходит из сельсовета повинность семье сдать 8 центнеров зерновых, 14 центнеров картофеля, 40 кг мяса, 1200 рублей налога и вдобавок ко всему этому надо было еще обязательно подписаться на государственный заем. И все это надо было выполнить в срок. Вот причина, почему мы так быстро стали нищими, ибо не в силах были справляться с такими налогами. Да и уродилось на поле немного, - год был неурожайный, и почти все, что получили от земли непосильным трудом, надо было сдать государству.

Из того теленка, что был спрятан от немцев в кустах, мы дождались коровы. И теперь от неё тоже надо было сдавать ежегодно 310 л молока. А кто не расплачивался с государством вовремя, приходили государственные чиновники и забрали из хозяйства все, какие есть, остатки имущества.

Клуня, где можно было обмолачивать цепом снопы, во время войны сгорела. Мама со мной заносила снопы в дом, и там на полу палкой вымолачивали зерно, и веяли на ветру. И что собрали, сразу надо было везти и сдавать, потому что частенько приходили с проверкой: интересовались, как выполняется государственная повинность.

...Один год у нас не хватило сена, чтобы прокормить корову и лошадь. Лошадь у нас появилась необычным образом. Из Германии табунами перегоняли угнанных лошадей, и они некоторое время повсюду ходили беспризорно. Так мы одну из них взяли себе, но потом за неё пришлось в сельсовет сдать 1000 рублей. И вот у нас ранней весной закончилось сено.

- Мужики продают сено в городе Береза, сообщил нам кто-то из родственников. Это было недалеко на расстоянии 20 км от нас. В один из дней отец утром запряг в сани лошадь, потому что на земле еще лежал снег, и мы с ним поехали. Туда доехали хорошо, купили себе копну сена, и радостные отправились назад. Как только мы выехали, пошел дождь, снег начал таять, по дороге стремительными ручьями полилась вода. На обочине дороги еще кое-где оставался снег, а дальше снега становилось всё меньше и меньше. Лошадь уже изнемогла, ей стало тяжело тащить сани.

И мы слезли с повозки, а сами пошли пешком. Несмотря на это, лошадь с трудом тащила сани с уже намокшим сеном. Не доезжая 7 км до нашего дома, в одном месте дорогу полностью смыло водой. Всё же надеялись, что лошадь как-нибудь протянет через эту воду, а она кое-как дошла до середины - не может тронуться дальше. Отец вошел в воду и начал выпрягать лошадь из саней, чтобы вывести её на сушу. В этот момент у него с ноги упал резиновый папуц и поплыл по ледяной журчащей воде. Отец догнал его, намостил сена, обулся и думает, что же дальше делать.

Недалеко был хутор, и у хозяина, которого отец немного знал, была сильная лошадь. Вот отец и решился пойти к нему, чтобы нас выручил из беды. Я остался около лошади. Через время вижу, идет отец с тем человеком и ведёт лошадку. Пришли на место, мужчина зашел в воду (он был в резиновых сапогах) и при помощи своей выносливой лошади вытащил сани с сеном. Отец отблагодарил человека, и он пошел к себе домой.

Уже вечерело. Скоро стало совсем темно. Отец опять запряг нашу лошадку, и мы стали медленно продвигаться вперед, толкая санки вдвоем, помогая обессиленной лошади. Снега уже не стало, хотя почву немного и подморозило. Кое-как протянули 400 метров и лошадь остановилась: больше не может идти. И на нас было жалко смотреть: одежда и обувь насквозь мокрые от дождя.

Невдалеке на хуторе горел огонек, и мы решили идти туда. Отец привязал лошадь к саням, а мы направились к дому. В нём жила женщина-вдова, отец мой стал разговаривать с ней. Оказывается, он хорошо знал ее покойного мужа. Поэтому без страха женщина приняла нас на ночлег в свой дом. В нём было очень холодно, засорились и дымили печные трубы, плохо горели дрова, но хозяйка всё же немного натопила, видя, что мы промокли насквозь. Удалось немного подсушить одежду, обувь и портянки, после чего легли отдыхать.

Утром встали и пошли к лошади, слава Богу, все застали на месте. Отец запряг лошадь в санки и решили продвигаться вперед. Немного проехали, - опять неприятность: вышла из строя конская упряжь. Что оставалось делать? Отец снял с лошади хомут и пошел ремонтировать в ближайший от дороги дом. До нашего хутора оставалось не более 3 км и я решился идти домой пешком.

По пути зашёл к нашему далёкому родственнику дяде Дмитрию (он жил недалеко от нас). Рассказал ему о наших мытарствах в пути и попросил со своей лошадью выйти навстречу отцу. И они уже двумя лошадьми санки с сеном доставили домой.

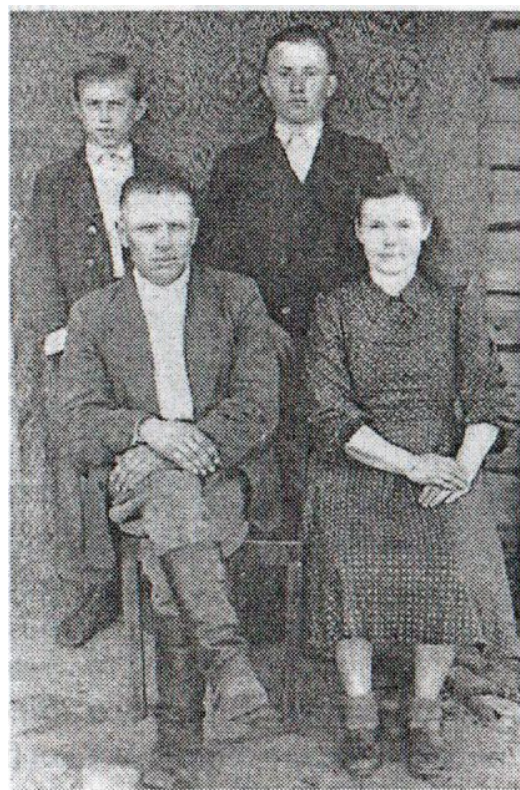
Мама очень обрадовалась, что мы остались живы и невредимы, и к тому же теперь есть сено для скота. Отогрелись в теплой хате, приняли горячую и простую пищу, которая казалась необычайно вкусной после такой трудной дороги.

... Хотя я был еще малолеткой, но со временем окреп силою, стал сам косить сено для скота, и лошадью обрабатывал землю, сам пахал, плугом и сеял. В 1949 году осенью отец и мама внезапно сильно заболели малярией, я их обоих отвез поездом в железнодорожную больницу за 80 км от Бреста. А сам остался на хозяйстве с младшим братом.

В этот период в нашем селе стали организовывать колхоз, и все односельчане (кто добровольно, а кто под нажимом) вступили в него.

Мои родители в больнице находились долгое время, а мне от роду было только 17 лет. Вступать в колхоз и заключать с государством какие-то договора я без родителей не мог несмотря на то, что и поле, и домашнее хозяйство было оставлено родителями под мою опеку.

Как обычно занимался полевыми и другими хозяйственными работами. Плугом вспахал поле, запланированное в этом году под озимую рожь, и сам его засеял. Радовался, что Бог мне дал силы совершить такой труд, что без помощи родителей содержал скотину в нормальном состоянии, сам корову доил и готовил пищу себе и брату. Кроме этого я периодически посещал родителей в больнице. Для этого приходилось у соседей брать ботинки, а проезд в поезде для меня был бесплатным, так как папа работал на железной дороге.

Слева-направо - (сидят) Матяш Павел Степанович и Анна Кондратьевна, (стоят) их сыновья Алексей и Василий. 1950 год.

Родители, выписавшись из больницы, решили до весны в колхоз не вступать. А весной 1950 года мы уже присоединились к остальным и стали колхозниками. Отец по-прежнему работал на железной дороге, а всеми хозяйственными делами занимались мы с мамой. После вступления, нужно было все, принадлежащее нам, сдать в колхоз. Я запряг лошадь в телегу, погрузил на неё плуг, борону и весь другой инвентарь, конскую упряжь и завез на конный двор и сдал для коллективного хозяйства. И надо было еще заплатить 30 рублей вступительного взноса.

Отец Матяш Павел Степанович в 50-ые годы.

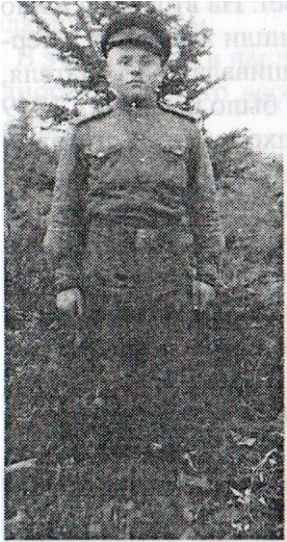
... Настало лето, и я не раз любовался, как колосится моя рожь, посеянная на зиму. Когда же она созрела, мама с серпом пошла жать. Кто-то увидел и сразу донес в сельсовет. На второй день по распоряжению председателя сельсовета пришли женщины с серпами, и сжали весь мой урожай. Мама упрашивала председателя, чтобы не забирал урожай, потому что зерно было посеяно в 1949 году, когда мы еще не являлись членами колхоза. Но её старания были напрасны, никто к маме не прислушался.

Она плакала и еще больше умоляла председателя, но он грубо и сильно оттолкнул ее от себя рукой, и мама упала на землю. Наша семья так рассуждала: кто сеял, тот и будет пожинать, и тому останется какая-то награда за труд. В этой ситуации хотя бы трудодни записали мне за работу, а тут получается, что даже не обратили внимания. И вдобавок ко всему, мы остались без хлеба.

Я тогда, конечно, сильно обиделся, не понимая ещё, что это и все другое было испытанием моего смирения. Решил противоборствовать таким действиям. Не думал я тогда, и не догадывался, к каким последствиям это приведёт в будущем. А обстоятельства сложились так, что к нам в дом ночью однажды пришел человек, знакомый моим родителям. Он находился на нелегальном положении, опутал и родителей, и меня своими речами, пользуясь нашей обидой на несправедливость колхозных властей. Мы поручились за него, доверились и стали частично выполнять его указания, направленные на подрыв сталинской диктатуры.

В АРМИИ

В таком состоянии в мае 1952 года меня призвали в ряды Советской армии. Сразу повезли в Брест, а там нас - новобранцев – поместили в грузовой состав.

До места назначения мы ехали долго, почти 25 суток.

... Привезли нас в порт Ванино Хабаровского края. Когда вышли из вагонов, уже вечерело; на улице шел затяжной дождь. Нас помыли в палаточной полутеплой бане, обмундировали в военную форму и распределили по отделениям. В палаточный городок, куда нас привели, размещались тысячи солдат, это был своеобразный огромный пересыльный пункт. На каждое отделение выдали летние палатки, и прямо под дождем мы стали их натягивать и строить настилы для ночлега из круглых жердей.

Через несколько дней некоторых из нас распределили и увезли по частям. Когда прибыли в военную часть, находящуюся недалеко от леса, нам выдали палатки, снизу немного утепленные полотном. Быстро расселились, и командиры каждого отделения дали своим солдатам сигнал к построению.

Выстроились и мы в шеренгу.

- У кого есть какая-то специальность? - спросил командир.

Василий Павлович Матяш - Можем быть плотниками, - ответили некоторые солдаты, в их числе и я изъявил желание плотничать. Тут же нам вручают топоры и ведут к штабелям круглого леса, **в первые месяцы** каждое бревно длиной 5 метров. Предложили нам такую дневную норму, **армейской службы.**

Надо за смену обтесать топором брус 18х18см под шнур (6 штук). Можно было взять другой размер 10х18 см, но тогда норма больше. Или обтесывать балки 24х20 см, норма - 4 шт.

В первый день мне удалось обтесать только два бруса, но все руки были в водяных пузырях, и я подумал: а как же можно сделать шесть? Командир, увидев мои переживания, говорит:

- Ничего, для первого дня - снисхождение.

На второй день получилось немного больше, а во все последующие стал выполнять норму. Мозоли на руках уже не появлялись, а руки от топорика стали твердыми.

Через некоторое время нас отправили в глубь леса, где спиленные бревна лежали повсюду. Чтобы получился брус 32х20 см, в тонком конце бревно должно было быть диаметром не меньше 36 см. Здесь солдаты тоже размещались в палатках, местность была болотистая, очень много было мошек, они летали вокруг нас роем и жалили до слёз. И при всем этом надо было обязательно выполнить норму.

Позже нас переправили на расстояние 50 км в другую воинскую часть, которая тоже размещалась в лесу. Там было уже много старожилов, и мы - прибывшие присоединились к ним. По-прежнему все жили в летних палатках. На нары вместо матрацев клали сухую траву, мох, и сверху застилали мешковиной. Ночью укрывались летними одеялами, хотя уже был октябрь, где-то в конце месяца в этом таёжном крае начинаются заморозки.

А мы только начали укладывать бетонный фундамент под казармы для солдат. Копали ямы под фундамент, вручную делали цементный раствор. Работали в состоянии постоянного страха. Солдаты, которые не выполняли норму и свои определенные обязанности, или имели какие-то нарушения дисциплины, немедленно помещались в изолятор.

Он представлял собой яму глубиной до полутора метров, размером 5х4 м, сверху ограждённую колючей проволокой. И там солдаты отбывали наказание от 3-7 суток, и более. Вот такие были условия для солдат - защитников Советской родины. По сути, это были фронтовые условия с тяжелым физическим трудом, холодом и томлением в мирное время.

АРЕСТ

Так тянулись дни за днями, и, казалось, ничего не предвещало каких-то перемен в моей нелёгкой солдатской службе.

...Однажды, сразу после отбоя, - только мы легли спать, заходит в палатку наш командир и приказывает мне:

Рядовой Матяш! Встать с постели, собрать все свои вещи, и следовать за мной! И хотя по службе ко мне не было никаких претензий, моё сердце наполнила тревога. Быстро собрался, взял все вещи и шагнул за порог - в неизвестность.

Командир отделения завел меня в офицерскую палатку, в которой уже находились два незнакомых офицера в звании майора и полковника. Они сразу же спросили у меня фамилию и имя, и, услышав ответ по статуту, тут же объявили:

- Вы арестованы!

Меня вывели на улицу, посадили в кузов грузовой машины с охраной из солдат-автоматчиков, и повезли в тюрьму. Там забрали мой солдатский вещмешок, сняли ремень, отрезали погоны и пуговицы.

Разместили меня в маленькой одиночной камере без окон, только через сетку светила небольшая электрическая лампочка. Стояли дощатые нары с матрацем, и деревянный бочонок, чтобы ходить по нужде, так называемая параша.

Всю ночь я не мог спать, одолевали различные мысли и переживания. Рано утром надзиратель скомандовал подъем. Вскочил на ноги, жду, и через несколько минут слышу за дверью его громкий

голос:

- Бери!

А что же мне брать, если двери закрыты? Смотрю, внизу дверей - над самым полом вырезано отверстие. Вот из этой кормушки показалась алюминиевая миска с супом, подаваемая, как псу. Взял этот жиденький суп, похлебал, и ожидаю, что дальше будет. И, наверное, часа через два открывается дверь, и надзиратель ведет меня в кабинет следователя.

Следствие начал вести капитан по званию в флотской форме. Он допрашивал меня целых два дня, но я ни в чем не сознавался. Тогда следователь принимает решение: отправить меня для очной ставки в Брест. Но перед этапом предварительно отпечатали мои пальцы и завели дело.

И началась долгая дорога в обратном направлении. Из порта Ванино переправили паромом через Амур-реку, а дальше поездом повезли в Комсомольск-на-Амуре, где определили в тюрьму. Там меня опять определили в камеру без окон, только светила малокиловаттная лампочка, пол был бетонный, мокрый. И не было ничего такого, на что было бы можно сесть или лечь. Постоял несколько часов, заболели ноги, и я, в ожидании, прилег на полу в углу камеры.

У меня сразу сложилось впечатление, что эта камера предназначена для пыток, и вот я мысленно уже готовлюсь ко всему. Настроение упало до нулевой отметки, а из моего сердца полился вопль к Всевышнему. Я уже тогда верил, что только Он может помочь мне перенести все эти тяжести и невзгоды. И Бог подкреплял мой дух.

Очень нуждался в этом, так как был погружен в различные испытания и тесноту, от которой только Господь может избавлять. Ибо Он, посредством плохого, приносит нам доброе, чтобы мы учились жить не по своей воле, а по воле Божией. *«Ибо воля Божия есть освящение ваше... чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести... Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости»* (1 Фес. 4:3-7). Господь хочет, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви.

... Многого тогда я не понимал. Это теперь, оценивая происходящее, знаю, что высшая степень терпения, - долготерпение, будучи лишь косвенным продуктом, или проявлением любви, достигается только после перенесения множества мелких и крупных бед, различных скорбей и т.д. Но поскольку на небе нет горя и тревоги, и Бог обещает вечный покой любящим Его, то там научиться терпению мы не сможем. Учиться этому надлежит здесь, на земле!

Если рассматривать дар прощения, то он является проявлением любви. Прежде чем человек сможет простить, он должен быть оскорблен кем-то или задет. Таким образом, высшая степень прощения - всепрощение, может быть достигнута человеком только после того, как его неоднократно оскорбят или ему причинят боль. Иисус Христос там, на Голгофском кресте, при последних вздохах жизни показал Свою высшую любовь. Его праведника- распинали, а Он молился Своему Отцу: *«Отче! прости им, ибо не знают, что делают»* (Лук. 22:34).

Христос во всем оставил нам пример, чтобы мы шли по следам Его. «Итак, как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь мою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить, чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией» (1 Пет. 4:1-2).

Вот и мне пришлось проходить путём скорбей, горя и слез для того, чтобы я мог что-то извлечь для себя, из ничтожного драгоценное, чтобы надеялся не на самого себя, а на Бога, воскрешающего мертвых. «Боже великий, сильный, Которому имя Господь Саваоф! Великий в совете и сильный в делах, Которого очи отверсты на все пути сынов человеческих, чтобы воздавать каждому по путям его и по плодам дел его» (Иер. 32:18-19). «...ибо очи Господа обозревают всю землю, чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне предано Ему» (2 Пар. 16:9).

Я тогда ещё не знал Его истины, но верил, что есть на небесах мой Создатель. Молился в той темной камере и говорил Ему, что я уже не человек... Я просил Бога: - Ты сделай меня человеком и выведи из этих темниц! Господь услышал мой вопль и впоследствии сохранил и спас меня для Своего вечного Царствия.

Сидел в этой камере и рассуждал, что по своему виду эта ка- мера предназначена для жестоких пыток над подследственными людьми. Но, слава Богу, ничего подобного со мною не происходило. Вновь в камере открылись двери, и надзиратель громко крикнул:

- Что лежишь? Вставай!

Быстро схватился и поднялся на ноги. Надзиратель командовал следовать за ним. Он завел меня в другую камеру, намного больше. Там стояли 5 двухэтажных железных коек, а вверху камеры было небольшое окно. И я немного повеселел.

Через короткое время мне подсаживают молодого человека. Вдвоем, конечно, стало намного лучше, есть к кому слово молвить... Это было как раз в день 35-ой годовщины Октябрьской революции.

Прошло буквально несколько дней, и меня, в столыпинском вагоне, отправили дальше.

... Может быть кто-то и не знает, что это за вагон, и как себя чувствуют в нём люди в дороге. Это подобие пассажирского вагона, который, как обычно, разделён на купе, в каждом должно находиться четыре человека. А нас, заключённых, размещали по 10-12, а иногда и по 24 человека в одном. Каждое купе за решёткой под замком, с другой стороны вагона- общий коридор, где ходит надзиратель.

У людей организмы истощённые, и поэтому появлялась естественная потребность своевременно сходить по нужде. Но возможности такой не было, выводили в туалет по графику - в основном утром и вечером. Тогда ещё не было полиэтиленовых бутылок, а стеклянные брать в вагон не разрешалось. Но выход находили: у кого были галоши, резиновые сапоги, их наполняли «содержимым». В купе был постоянно мокрый пол и невыносимый запах. А ехать в таких условиях приходилось по двое-трое, а то и больше суток. Трудно обо всём этом вспоминать, на очах появляются слёзы...

И вот, наконец остановка. Мы прибыли в Хабаровскую пересыльную тюрьму. Как и в других, подобных ей, тюрьмах спали на голых двухэтажных дощатых нарах, так как постельных принадлежностей не выдавали. Здесь я находился дней пять. И снова дальняя дорога. На протяжении трёх суток, опять в столыпинском вагоне, я ехал до Иркутска.

... В Иркутской пересыльной тюрьме меня завели в большую камеру, кругом под стенкой - двухэтажные дощатые нары, а на них столько набито заключённых, что не было места где-то лечь. Со мной был молодой литовец, тоже в солдатской одежде. Долго мы с ним искали себе места и не находили. Решили вдвоем залезть под нары. Пол там был, конечно, грязный, но мы, утомленные дорогой, легли, чтобы хоть немножко отдохнуть. Воздух был тяжелый. Недалеко в углу камеры стояла 200-литровая деревянная бочка, туда заключённые ходили по нужде. Бочка была переполнена, и испражнения текли ручейком под нары.

И вот в камеру принесли обед - суп и по черпачку каши. Я с товарищем вылезли из-под нар обедать, а свой вещмешок солдатский (там была пара нательного белья и полотенце), оставил там. Во время сна вещмешок клал под голову. Когда же покушали с товарищем, опять полезли под нары. Смотрю, моего вещмешка нет, а что было в нём, - вытрясено.

... Опять этап, выдают сухой паек на трое суток хлеб, хамсу и комбижир, чтобы следовать до Красноярска. Куда же положить сухой паек? Не будешь все в руках нести! Я оторвал от нательного белья рукав, чтобы положить туда продукты, и таким образом этапировался. Прошёл через пересылки в Красноярске, Новосибирске, Рузаевке, Челябинске, Харькове, Минске, пока меня не доставили в Брест. На каждой из этих пересылок находился по три-четыре дня.

В БРЕСТЕ

В Брест я приехал уже наполовину без солдатской одежды. Мой военный бушлат, еще хороший, заменили на старую фуфайку воры на пересылке. За сапоги дали тряпичные старые бурки. На мне еще были надеты солдатская гимнастерка и брюки, но они за это время сильно обветшали. Вот и все мое достояние по плоти. Но душа моя была дорога Господу, Который искупил нас Своею кровию. Слава и благодарность Ему!

... Меня уже ожидала следственная группа, потому что суд над моими поделщиками не мог состояться без моего присутствия. И начальник тюрьмы, и следователи встречали меня с многозначительной улыбкой наконец-то прибыла долгожданная жертва. Сразу же вызвали на допрос, предъявили мне обвинение, но я всё отрицал, несмотря на угрозы следователя.

Не помню точно, сколько раз после этого меня еще допрашивали. Но когда сделали очную ставку с мамой, понял, что дело уже раскрыто, и нет смысла скрывать. Стал рассказывать все по порядку о том человеке, который вёл антисталинскую пропаганду и нас склонял к противостоянию советской власти. Говорил даже и то, о чем не спрашивали. И потому следствие скоро закончилось.

... Нас на протяжении пяти дней судил военный трибунал. Подсудимых по этому делу было 7 человек, включая и моих родителей. Кроме высшей меры организаторам, всех остальных осудили на 25 лет лишения свободы в лагерях строгого режима. Следователь мне все время говорил, что он отправит меня туда, где Макар телят не пас, и что жизнь моя закончилась.

Сразу после суда меня поместили в одиночную камеру. Можно только представить себе, какое беспределное отчаяние наполнило всё мое естество. Сажу в камере и рассуждаю, что же будет со мною дальше.

...Через некоторое время в мою камеру помещают осужденного. Оказалось, что этот пожилой человек Тимофей Юркович из соседней деревни. Мы с ним стали подолгу беседовать. Я увидел, что он молится Богу, молитвами "Отче наш" и "Верую". Молись и ты, сынок, сказал однажды он и продиктовал эти молитвы. Я записал их себе на туалетной бумаге, какую давали в тюрьме, у меня были маленькие кусочки из сердцевины карандаша, ними я писал. После этого скрутил листы в трубочки и спрятал в маленьком кармашке солдатских брюк, где носят карманные часы. Читал их недолго, так как в тюрьме надзиратели периодически делают генеральный обыск, и при очередном досмотре моих вещей их нашли и забрали.

Вскоре нас двоих перевели в другую камеру, где уже находилось 6 человек. Многие были осуждены практически ни за что. Например, одному человеку присудили 4 года лишения свободы. За что?

... Дежуря в сельском совете, он в присутствии нескольких свидетелей как бы хвалил американскую машину. На него сразу и донесли недоброжелатели. Мужчину этапировали в лагерь, и вдруг возвращают с полдороги. Опять следствие, оказывается он ещё говорил какие-то слова, за что ему добавили три года. В лагерях я встречался со многими людьми, которые отбывали 10-летний срок за неосторожно сказанное слово. А сейчас - кто, что хочет, то и говорит, - никого не судят.

Здесь же, в Брестской тюрьме, был и мой отец. Когда умер Сталин, меня после отбоя вместе с отцом вывели в другую камеру, и офицер зачитал нам новый судебный приговор. Папе снизили срок до 10 лет, а мне до 15. После этого меня с отцом переводят в другую камеру. Здесь мы встретились с людьми, которых судили за их религиозные убеждения.

Однажды они между собой беседовали о Боге. Я подошел к одному из них - старшему, и спросил: можно ли курить?

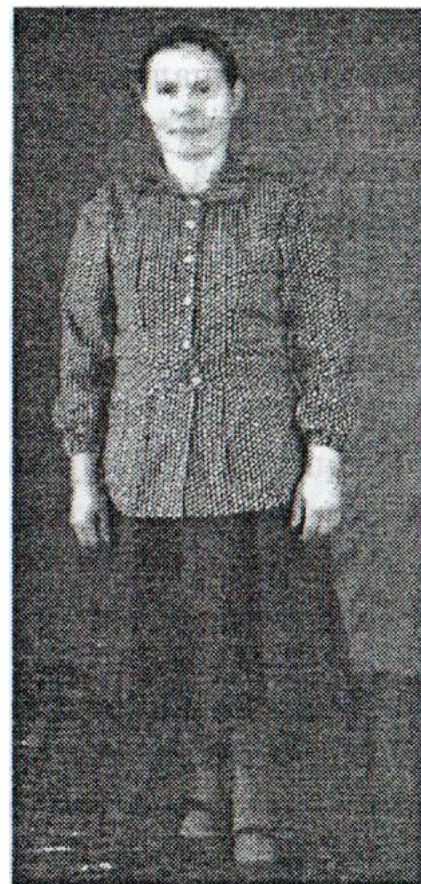
Это - грех, - не задумываясь ответил он. Я еще спросил его о том, что меня сильно волновало: - Прощает ли Бог грехи человеку?

Кто искренне раскаивается и больше не делает зла, тому Он прощает.

Я возрадовался и у меня появилась надежда на жизнь. Ведь о Боге знал уже в детстве. Баптистами были моя бабушка, мама и папина сестра. Меня уже тогда учили молиться, говорили, что обманывать - грех, брать чужое нельзя. С приходом советской власти верующие попали в немилость, им запретили собираться на служения. И все духовные уроки детства позабылись.

Помню, мне и раньше приходилось исповедовать свои грехи, но это было почти формально. Я не знал Слова Божия, не был наставлен в истине, поэтому и не знал, как мне правильно жить и поступать. Истинная вера для меня пока ещё не открылась. Поэтому я с интересом говорил с этими людьми, покуда меня с отцом не отправили на этап.

В столыпинском вагоне нас привезли в Москву. Здесь, в пересылочной тюрьме, Мы пробыли вместе всего несколько дней. Затем нас разлучили. Меня увезли в Свердловск, а отца отправили на угольные шахты Караганды, а мать - в Сибирь (об этом я узнал позже из переписки).

**Анна Кондратьевна Матяш
в Сибири. 1954 год.**

ВСТРЕЧА С ВЕРУЮЩИМИ

Из Свердловска я был в конечном итоге этапирован в порт Ванино, здесь была большая пересылка из нескольких зон. По моей статье я размещался в политической зоне, где находились люди, осужденные за веру в Бога. Ходил из барака в барак, чтобы найти себе собеседника, с которым мог бы разделить свое желание искать Господа.

Уже тогда понимал, что только Бог может заполнить пустоту в моей душе и даровать окончательный выход из всех моих жизненных тупиков и обстоятельств.

*Среди печалей и тревог житейского волненья,
Лишь Ты один, Господь мой, Бог, даришь мне утешенье.
Израненный грехом, больной лежал я при дороге.
Уж смерть летала надо мной. Грозилась гибель вскоре.*

*Но мимо проходили все без чувства сожаленья.
Лишь Ты приблизился ко мне с бальзамом исцеленья.
И вновь ожило всё во мне, вмиг солнце засияло.
Я исцелён теперь вполне. Жизнь новая настала.*
(«Песнь возрождения», №853).

Неоднократно подходил к пожилым людям, желая получить наставление, вращался и среди молодых, но меня отталкивала от них их жизнь, не соответствующая нравственным человеческим принципам. Понимал, что не все такие, есть и другие люди с разумными и добрыми наклонностями в жизни, с которыми я смогу разделить свои духовные потребности. Христос сказал в своем Слове: «...ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Лк.11:10).

...Это случилось вечером перед отбоем. Я ходил по своему барaku и искал: с кем пообщаться. Вдруг вижу человека, сидящего на нарах. На коленях у него был небольшой чемодан, и он на нём что-то писал. Меня что-то (это теперь я понимаю - Кто-то!) привлекло к нему. Остановился перед ним, и молча чего-то ожидал от него. Человек заметил мою потребность в общении и спросил:

- Что, интересуешься?

- Да, - бесхитростно ответил я, и тогда он достал рукописную книжку и вручил мне:

- Читай!

Я с удовольствием взял эту книжицу, пошел на свои нары и стал читать. Это было Слово Божие - Евангелие от Иоанна, переписанное на тетрадной бумаге. Был сильно увлечен этим чтением, и сожалел, что до отбоя остались считанные минуты. В 22-00 прекращается всякое хождение по зоне. А так как время истекало, отнес эту книжку человеку, отдаю ему и благодарю.

- Может, желаешь с нами познакомиться? - спросил подошедший к нам друг этого человека.

Очень желаю, с радостью ответил я. Заметил, что люди верующие, богобоязненные, а я ведь и искал таковых.

- Завтра утром мы постараемся встретиться, - очень тепло сказал мне он, и тут прозвучал сигнал к отбою...

В тот вечер я заснул не сразу. Перебирал в памяти события дня, и находился в предвкушении скорых перемен.

...Настало утро, а я в сильном волнении и трепете душевном. После завтрака подходит ко мне этот верующий с маленькой книжечкой Евангелия. Мы вышли с ним во двор,

оба сели на землю за баракom, и он стал мне читать и изъяснять уже напечатанное Евангелие. Моя душа так прилепилась к этим словам, что я внутренне ожил. Мне Бог сразу открылся в истине, и все, что мне было прочитано, я понимал. Слава Богу!

Здесь были и другие верующие, с которыми я начал общаться.

Впоследствии они все стали моими любящими братьями в Господе.

Василий Иванович Солопонов
из Алма-Атинской области на Колыме.

Первый брат, с которым я там встретился, и который давал мне читать рукописное Евангелие - Василий Иванович Солопонов из Алма-Атинской области.

За веру в Бога его арестовали власти, отобрали кормильца от маленьких детей, и осудили на 25 лет лишения свободы.

Иван Дьяченко, который мне читал печатное Евангелие, был родом из Молдавии. Среди верующих был еще брат Александр, в мире он был артистом, но покался и стал христианином. У него при себе был аккордеон, и братья на этапах во время обысков прятали Евангелие в планках музыкального инструмента. Тут же я познакомился с пресвитером из Быстричи Березновского района Ровенской области Николаем Пышнюком. Он был силен в слове, наставлял нас, имея дар учительства. Очень много принял истин Божьих через общение с ним.

... Каждый старался себе переписывать слово Божие из этого Евангелия. И хотя негде было доставать бумагу, писали на той, какую только находили, в том числе и на цементных мешках. Мы размещались в летнем бараке без отопительного устройства, потолки были подбиты досками по стропилам и сверху засыпаны опилками. Так мы по дверям забирались на чердак, и спокойно переписывали каждый себе Священное Писание. Там, на кровле, мы молились и прославляли Господа, и никто нам там не мешал.

Именно там Господь крестил меня Святым Духом и я, таким образом, будто-бы второй раз родился на белый свет. А перед этим мне было такое сновидение.

... Я вроде бы иду по этой пересылке, а на земле вижу опилки. Смотрю, через них видна большая книга. С усилием вырываю эту книгу из опилок, ставлю перед собою на землю и открываю. И был очень удивлён: с одной стороны большими красными буквами было написано на ином языке, а с правой стороны - черными буквами и на непонятном для меня языке. Я размышлял о значении этого сновидения и уразумел, что Дух Святой дается со знамениями иных языков, и что для меня открылась Книга жизни, и Бог открыл мне ум к разумению Писания.

И с того дня я стал новым творением в Господе. Древнее прошло, а теперь все новое. Слава Богу, что Он освободил меня от власти диавола. «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые... от Бога родились. И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины...» (Ин.1:12-14).

И Слово Божие в то время для нас, уверовавших узников, было самым дорогим. Оно утешало нас и поддерживало в надежде на будущность, жизнь с избытком для всех любящих Его, которую обещает Господь. И мы, сколько могли, учили слово Божие на память, потому что написанное на бумаге при обысках могли отнять, а то, что внутри сердца с нами навсегда. Вот так мы старались сохранить Слово, а Оно хранило нас.

В порту Ванино была такая некачественная питьевая вода, что многие узники болели кровавой дизентерией. Я вспомнил опыт, приобретённый в армии. Многие солдаты тогда болели дизентерией, были даже смертельные случаи, но мы спасались пережженными хлебными сухарями. Каждый себе летом сушил сухари над маленьким костром.

В начале декабря 1953 года всех нас (было более 500 человек) готовили на этап, отправка паромом до Магадана. Готовился последний рейс по Охотскому, уже практически замерзающему, морю. Заключение узники узнали, что на море недавно была трагедия. Паром, плывущий с заключенными, и попал в большой шторм, на огромной волне переломился пополам, и затонул.

Тогда ряд заправил среди узников решили на зиму не отправляться на Магадан по опасной воде, а для этого объявили общую забастовку. Была команда всем собраться в один длинный барак, перегороженный на отдельные секции. В этих перегородках сделали окна, чтобы можно было иметь общение. И сделали на улицу только один единственный выход.

Неоднократно приходили начальник и обслуга лагеря, чтобы найти компромисс, но безуспешно. Последним пришел на переговоры прокурор, и тоже не добился успеха. Он ушел, а мы все в волнении ожидаем: что же будет дальше. Корабль, в ожидании отправки этапа, уже несколько дней стоит в гавани. И вдруг видим - идут солдаты с ломами, впереди офицеры. Подходят к нашему барaku, ломают окна и двери, и всех нас стали вытаскивать на улицу и гнать за зону, а там уже кругом стояла усиленная охрана.

Я через окно выскочил на улицу, успел сбегать в свой барак, где находился до забастовки, взять свой кулек с сухариками и присоединился к другим. За территорией зоны, где всех собрали, сделали перекличку и сразу повели

Николай Пышнюк из Ровенской области. Лагерь в Алекситово. 1954 год.

на корабль. А там уже все было готово к отплытию. Как только все вошли на судно, оно через несколько минут отправилось в плавание.

На корабле не всем хватило коек, тогда я в смирении разместился на дощатом полу. Во время плавания в Охотском море начался большой шторм и качка, плыть было очень утомительно, у всех болела голова и тошнило без привычки. И в такие минуты я вынимал из кулька сухари и кушал. И мне было легче переносить бурю на море, меньше укачивало.

Плыли мы до Магадана 7 суток. Слава Богу, во всех ситуациях Он хранил меня по великой любви и милости Своей.

В МАГАДАНЕ

В Магаданской пересыльной тюрьме нас поместили в большом бараке. Нары в этом бараке были трехэтажными, а в углу сделан дощатый туалет, где стояла 200-литровая деревянная бочка, куда по нужде нужно было подниматься по ступенькам. Буквально за ночь она наполнялась доверху. Утром ее выносили и опорожняли в определенном месте. Обычно доля выносить выпадала тем, кто помоложе.

И вот в один из дней выпало нести мне с молодым хлопцем. Взяли вдвоем эту довольно тяжелую бочку, поставили на дрючок, подняли и понесли. Немного не доходя, на небольшом склоне я поскользнулся и упал, а бочка с содержимым вылилась на землю. А когда падал, слетела с головы моя зимняя шапка, и поплыла. Можете представить себе магаданские зимы, и что значит остаться без головного убора... Вопреки природной брезгливости, всё же поднял шапку, начал сразу чистить снегом. Потом в бараке долго мыл её под умывальником, и под собой сушил.

За несколько дней с этой пересылки нас всех развезли по лагерям. Подготовили грузовые машины, на кузове которых сделали дощатый фургон, кругом по периметру - деревянные скамейки (нас размещалось около 20 человек). Место возле кабины машины было предназначено для конвоя и отгорожено досками. Посреди стояла маленькая железная печка.

Ехали мы 5 суток при пятидесятиградусном морозе, печка спереди немного грела, а от стенки спина просто замерзала. Две ночи мы делали передышку в лагерных изоляторах, и, по милости Божией, наконец-то мы доехали до нужного места. Мой друг Николай Пышнюк из Ровенской области, чуть не умер в дороге. Ещё ехали со мною Василий Солопонов из Алма-Атинской области и Михаил Рапалов из г. Рубцовска, которых тоже судили за веру в Бога. Они отбывали наказание - 25 лет лишения свободы в лагерях строгого режима.

Писатель Александр Солженицын написал книгу об архипелаге ГУЛАГ. А мне самому пришлось испытать это на себе. Частично я прошёл берлаговские лагеря, Тайшетские и Мордовские, плюс многочисленные пересылки от Бреста до Якутии. А сколько лагерей было в Воркуте, Караганде, Норильске и Сибири! А впрочем, вся Россия была одним огромным лагерем, обнесенным колючей проволокой.

Причина такого положения известна - поклонялись твари вместо Творца, Который сотворил небо и землю и весь род человеческий. Один Бог достоин славы, а люди славили идолов, с их портретами шествовали по центральным улицам и площадям городов. Воздавали честь богу своих крепостей, говоря: «Слава авиации!», «Слава артиллерии», «Слава покорителям космоса!» И пели песню, где были слова: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек!» Кому-то, конечно, было легко и вольно дышать, но основная масса людей была поработана тяжелым трудом, живя в нищете.

Тьма и мрак, которые нависли над землёй, не совсем сошли. Там, где он загустел, многие люди ещё омрачены прошлым - сатанинскими безбожными амбициями и привычками, которые за многие годы так глубоко укоренились в сердцах людей. Но, слава Богу, что уже началась Его работа над этой страной. Он, в Своё время, вознаградит ожидание многих людей, чтобы не томились и не мучились сердца праведников.

В узах я встречал верующих, которых осудили на большой срок заключения. Был там Михаил Жилин из Красноярского края, Павел Копко и Иван Московкин из Иркутска, двое братьев Василий Патрышев и Фёдор Седенко были с Дальнего Востока. Во всех городах нашей необъятной земли были верующие, которые проповедовали людям Слово Божье. Проповедовали и жизнью своей...

Однажды во время сильной пурги, заключенные в одном из северных лагерей могли перемещаться по его территории только Держась за натянутую верёвку, видимости не было никакой. Один из уголовников, наблюдая первую любовь к Богу у брата из Грузии по фамилии Самозаде, спросил у него: «А может твой Бог остановить пургу?»

- Мой Бог может всё! - твёрдо ответил брат. Видя, что все заключённые выжидающе смотрят на него, помолился с живою верою, и сразу же пурга утихла на некоторое время, утвердив и без того высокий авторитет христианина.

ВОЛЬФРАМОВЫЙ РУДНИК

...В поселок Алекситовый, где размещался вольфрамовый рудник, мы приехали поздно вечером. На улице от мороза был сильный туман - ничего не видно. В вещах наших надзиратели всё же произвели обыск, проверили наши дела, после чего повели всех в карантинный барак. На ночь нас закрыли на замок.

Утром иду в столовую вместе с братом по вере Николаем Пышнюком. Он и говорит мне:

- Вася, посмотри вверх.

Я посмотрел. В густом тумане можно было увидеть синее небо на небольшом пространстве, а по обе стороны расположены высокие сопки.

- Видишь, куда нас привезли? - спросил брат Николай и покивал головой.

Мы позавтракали в столовой и пошли в карантинный барак. Там все проходили врачебную комиссию и распределение по бригадам. Я попал в бригаду бурильщиков. Рудник имел вертикально расположенную выработку. Чтобы добраться до рабочего места - забоя, надо было клетью опуститься вниз 50 метров, потом идти несколько сотен метров по штреку с перфораторным молотком (вес 32 кг) и бурами на плече, а потом на восстающих подниматься вверх по лестницам 20 метров, а уже с лестниц перейти в уступ. В уступе, между двумя гранитными стенами, были забиты две палки, на них ложили две пластины с перерезанного по вертикали круглого бревна. Плоским боком пластина ложилась на эти палки, а верх, где люди стоят с перфораторными молотками, был полукруглым. И вот на этой пластине надо было не только устоять, но и со всей силы прижимать к выработке молоток с буром, чтобы бурить гранитную или кварцевую скалу.

Бывало, что этот настил обрывался вместе с бурильщиком, правда, падать высоко не приходилось. Грунт внизу выпускался в люки, и малыми вагонетками, которые толкали по рельсам заключённые, отвозился до клетки. Быть бурильщиком, вследствие невысокого роста, мне было очень тяжело. Особенно трудно было бурить верхние шпур, при этом держать молоток на плече. Забой должен был забурен в течении шести часов, а если не успевали, то он в течении шести часов в сс срывалось выполнение плана.

Респиратор часто забивался пылью, нечем дышать, но спешишь, чтобы всё-таки забурить забой. Никакой взрывник недоконченный забой подрывать не будет. Не раз приходилось изнемогать в забое, молиться Богу и плакать.

...Однажды наш бригадир посылает в забой меня и другого человека - эстонца. Он был высокий, а я - маленький. Было нам задание опуститься клетью вниз и идти 400 метров по штреку. Его нужно было удлинить. В общей сложности предстояло сделать 20 бурок. Мы бурили вдвоём, очень старались, но не осилили полностью. Было недобурено три нижних шпура.

Утром на второй день бригадир посылает меня одного.

«Закончишь там, - сказал он мне, — а потом перейдёшь бурить в блок».

Беру я на плечи двухпудовый перфораторный молоток, буры и иду в этот штрек. Дошёл до места, ожидаю, пока компрессорная даст воздух. Как только смазал молоток, заправил бур, тут и сжатый воздух пошёл. Включил молоток, а он трещит, как пулемет. И только я начал бурить с колена, как кто-то сзади схватил меня за голову, и прижимает к борту.

Выбрался я из-под них (их оказалось двое), встал на ноги. Но они меня ещё раз сбили с ног, оборвали шахтёрскую лампу вместе с шапкой, и у меня на ремне остался только аккумулятор. Опять поднялся на ноги, и приходит на память, что перед этим в забое убили вольного человека. Я уже было подумал, что и мне пришел конец. Силы мои были уже на исходе, и я воззвал к Могущему спасти, промолвив:

- О, Боже мой, о, Боже мой!

Как только я произнёс эти слова, нападающие сразу стали бежать от меня. Я остался в темноте без света, и мне надо было торопиться, чтобы бежать по штреку, пока виднелся свет от их лампы. Там из штрека был лестничный запасной ход наверх, и они полезли по нему.

Один из них ещё раз хотел меня схватить, но я уже вырвался в штрек, и впотьмах, с простертыми руками бежал до клетки. По пути пару раз ударился головой: один раз об трубу, а другой о кровлю. Я поднялся клетью наверх в тепляк с побитой головой и с подбитым глазом.

... В тепляке находились бригадир и другие люди. Они сразу не поверили моему рассказу, подумали, что я шучу. Но когда разобрались, то сам бригадир пошёл в штрек и принёс мою шапку с оборванной лампой. В этот день я уже не спускался под землю, а пошёл в санчасть. Там мне измерили температуру, она была не высокая. Оттуда пошёл в раздевалку, снял с себя рабочую одежду, после душа переоделся в чистое, и до вечера ожидал развода в жилую зону. Пешком под конвоем надо было идти не менее трёх километров.

Вечером меня вызвал в свой кабинет офицер.

- Заключённый Матяш, расскажите о случившемся.

Как мог, отвечал на его вопросы. Но офицера интересовали личности людей, которые хотели мне причинить зло:

- Вы узнали тех людей, которые на вас напали?

- Не мог их уличить, потому что остался без лампы, - ответил я, и на этом допрос прекратился.

... На второй день утром мне надо было обязательно выходить на работу, но брат Николай Пышнюк (мы с ним очень подружились) говорит:

- Упрись, стой на своём, но в подземку не спускайся.

• Я так и поступил. Когда пришли в тепляк, бригадир стал распределять, кто куда идёт. А меня посылает на прежнюю работу в забой.

В подземку спускаться не буду, - отвечаю я ему, - но если есть какая работа на поверхности, то буду здесь работать.

- На поверхности у меня работы нет, - сказал он. Тогда я пошёл в каптёрку, переоделся и до вечера ожидал развода. Наступил новый день, но я вновь не вышел на работу. А тех, кто без причины не приступал к работе, определяли в изолятор. Вызывает меня к себе в кабинет капитан по организации работ. Захожу к нему, снял шапку, поздоровался, у меня ещё видна под глазом рана. «У тебя есть какая-то специальность?» —спрашивает капитан, и узнав, что могу работать плотником, сразу звонит бригадиру строительной бригады:

- Тебе нужны люди?

- Не нужны, - отвечает тот. Тогда капитан всерьёз задумался: куда меня определить. А там рядом, только пройти через пропускник, была хозяйственная зона, где несколько человек строили свинарник. Я и подсказываю капитану:

- Гражданин начальник, пока вы меня куда-нибудь определите, разрешите идти помогать строить свинарник!

-

Иди! - тут же ответил мне он, и я с радостью пошел к тем людям.

...Они приняли меня к себе, и я некоторое время трудился вместе с ними. Так Господь освободил меня от вредной работы на вольфрамовом руднике, сохранил моё здоровье и жизнь. Долго там человеку нельзя было продержаться. Последствия известные и общие для всех - силикоз и смерть. Слава Богу, меня больше никто не тревожил. Пока построили свинарник, уже настало лето. Нас поставили перекрывать финстружкой бараки и производить ремонт в жилой зоне.

Благодарение Господу, что Он меня благословил и устроил на эту работу, там мне было хорошо. А на зиму я был уже зачислен плотником в строительную бригаду, и мне там приходилось выполнять различные работы. Там я подружился со Степаном Сливкой. Освобождаясь в 1954 году, он мне оставил Евангелие на украинском языке.

ВОЗМУЩЕНИЕ В ЛАГЕРЕ

... Однажды мы шли с работы. И вдруг непредвиденная остановка среди дороги. Стоим некоторое время, потом опять конвой командует:

- Вперёд!

Не доходя до лагеря - опять остановка, по всему, почему-то медлят нас впускать. Вот с вышки раздался выстрел, слышен какой-то непонятный шум. Через время нас всё же завели в лагерь.

Оказывается, группа заключённых подняла в лагере возмущение. Когда чекисты увидели, что обстановка накаляется и в лагере может произойти что-то ужасное, всех нас (с политической статьей) пешим ходом перевели в нижний лагерь. Здесь мы пробыли две недели, как на пересылке, после чего нас распределили по разным лагерям.

После смерти Сталина во многих лагерях стали бастовать. Заключённые не выходили на работу, требуя, чтобы с дверей бараков сняли замки, а с окон решетки, а также сняли номера, пришитые у каждого к шапке, к куртке и брюкам. Подобные забастовки были в Норильске и Воркуте.

Когда я был на прииске «Разведчик», наш бригадир Иван Пушкарь рассказал, что там творилось до моего прибытия. Каждое утро из барака выносили по несколько трупов. Люди умирали от голода и произвола тюремных властей. Спать им приходилось на голых досках, рваные фуфайки одевали на голое тело. Брат Максим Дорошенко рассказывал о забастовках в лагерях Воркуты, где он раньше отбывал наказание. Кормили одной баландой, хлеба вообще не давали, и только после приезда высшего начальства начались перемены: старое руководство сняли с должностей, а новое уже немного считалось с людьми. Очень большое противостояние было в лагерях Караганды, где бастовали даже в женских зонах. По словам очевидцев, по баракам даже были пущены танки, а оставшихся в живых заключённых отправили в другие лагеря. Часть из Караганды к нам на Колыму прибыла. Вот они и у нас начали поднимать дебош.

... Вот как рассказывал о событиях, которые имели место в одном из северных лагерей, епископ и известный проповедник Евангелия Иван Антонович Левчук:

- Во времена правления Сталина вместе со мной в лагере находилось 7 или 8 братьев, крещённых Духом Святым. Однажды, перед молитвой, я читал из 90-го псалма: «Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя; но к тебе не приблизятся. Только смотреть будешь очами твоими...» (Пс. 90: 7-8). Во время молитвы Дух Святой проговорил ко мне: «Ты это увидишь своими очами. В лагере будет кровопролитие, но будьте все вместе, и Я вас буду хранить».

... Прошло некоторое время. Летом 1954 года заключённые из уголовников (более двух тысяч человек) забастовали. Требовали сократить рабочий день, протестовали против жестокого обращения надзирателей, ратовали за создание человеческих условий для заключённых. Срочно прибыла из Москвы комиссия во главе с генеральным прокурором Руденко. Были заслушаны организаторы забастовки, после чего все разошлись по своим местам. Охрану лагеря усилили.

Через несколько дней всем заключённым велели выйти из бараков и построиться, после чего по ним с вышек открыли огонь. Когда началась стрельба, живые, раненые и мёртвые стали падать на землю. На меня упал человек, сражённый пулей. И по шее потекла кровь убитого. Стрельба продолжалась минуту-полторы. Раненые и убитые лежали на земле, но все верующие братья остались живы.

Правда, один был легко ранен. Он выразил недоверие словам Духа Святого:

«...будьте все вместе, и Я вас буду хранить», решил спрятаться под мостиком в канавке (по человеческим понятиям там было безопаснее всего), и, когда бежал туда, пуля настигла его. Пришлось сделать перевязку этому брату. Рана оказалась неопасной и скоро зажила.

Если мы ходим в чистоте, святости и послушании голосу Духа Святого, то Бог силен сохранить

нас от любой опасности: «Ибо ты сказал: «Господь - упование моё»; Всевышнего избрал ты прибежищем твоим» (Пс. 90:9).

Вот какое назидание преподал нам своим рассказом Иван Антонович Левчук.

**Иван Антонович Левчук в
Мордовском лагере. 1963 год.**

УСТЬ-НЕРА

Большинство из нас попали в посёлок Усть-Нера. Здесь, в лагере, мы пробыли зиму и лето, работали на различных земляных и строительных работах. И в конце лета 1955 года нас переправили машинами на прииск «Разведчик», где мы в шахте добывали золото. Зимой грунт с золотом поднимали наверх, а летом при помощи промприборов промывали. Здесь мы пробыли 2 года.

Однажды поздней осенью нас без конвоя отправили в лес на заготовку дров. И раньше такое часто бывало, и тогда братья ставили петли на зайца. Вот я решил перебраться на другой берег реки Ольга и проверить силки, а заодно поесть лесной малины, смородины, клюквы и голубики. При скудном питании, у организма была большая потребность в витаминах.

Сел на плот, которым мы всегда пользовались и начал отталкиваться шестом.

Пока было мелко, все получалось хорошо, а на широком месте скорость течения увеличилась и поэтому шест попал под плот и его буквально вырвало у меня из рук. И понёсся плот по течению... Так проплыл я метров восемьсот и начал искать глазами, где мелко, чтобы прыгнуть с неуправляемого плота. Вижу, на изгибе реки - мелководье, совсем недалеко от берега. Вот тут я и прыгнул весьма удачно, слава Богу и здесь сохранившему меня!

... Память хранит многое... Трудно забыть жестокие издевательства над заключёнными, унижения, которые они переносили. Эта история передавалась из уст в уста, вызывая у нас глубокое сочувствие к страдальцам.

В лагере была белая кобыла. Если кто-то из заключённых по какой-то причине или болезни не мог выходить на работу, то этого человека к ней привязывали, и кобыла волокла его на производственный участок. А там втыкали в землю четыре флажка и того человека помещали на этой территории. Целый день его охраняли солдаты с оружием. А вечером, после окончания рабочего дня, опять привязывали того человека верёвкой к кобыле, и она тащила его до жилого лагеря.

После работы всем в столовой в окне раздают ужин. Вот подошёл к окну и этот человек, которого тащила кобыла.

Но ужина ему не дали, сказали:

- Ты зря пришел... Какая тебе еда? Твой паёк съела кобыла... Так издевались надзиратели над народом. А если всё описать, что происходило в лагерях, то невозможно поверить. Но мы всё это видели своими глазами.

... И до сих пор эта тьма и мрак ещё не рассеялись над обширной Россией. Пока Всемогущий Бог до конца не произведёт свой праведный суд и свою правду и не положит конец тем, которые отрицали Бога и хулили Его, здесь нарушаются гражданские права. Богатейшая страна никак не может выйти из круга своих проблем, потому что потеряно Божье благословение. Но это время скоро окончится. И что будет делать нераскаянная душа, когда придёт суд Божий? В моём старческом и болезненном состоянии всё это пишу для того, чтобы оставить эту историю последующим поколениям.

... Летом 1957 года всех политических заключенных этапировали в другой лагерь. А перед этим всех вывели из бараков на улицу, и провели в наших вещах обыск. Я открыл свой деревянный чемодан и мешок с рабочей одеждой. В чемодане у меня было Евангелие. Эту драгоценную Книгу мне выслала мама на адрес одного вольного человека. Я очень дорожил этим подарком. Проверяющий солдат поднял Евангелие и тут же положил. А рядом была вся офицерская свита.

Один из них заметил эту книжку и говорит солдату:

- Посмотри, это, наверное, Иисус Христос...

- Да, это Евангелие, - подтвердил солдат, и Книгу сразу взял в руки начальник лагеря Чулков.

- Отдайте её мне, стал в смирении просить я, но он даже не стал со мною говорить.

- Надо читать труды Ленина и Сталина, - назидательно говорит мне другой офицер.

-

Читайте вы, - ответил я ему, а я хочу читать Святое Слово

Начальник с Евангелием в руках где-то ушёл.

- Кем запрещена эта книга? - спросил я, но не получил вразумительного ответа. И тогда я твёрдо сказал офицерам:

- Никуда я не поеду, пока вы не отдадите моей книги! Смотрю, почти все заключённые сели в машину, а я по-прежнему стою возле своих вещей. Когда вижу, идёт ко мне начальник лагеря, и отдаёт Евангелие лично мне в руки. Я поблагодарил Бога, положил Книгу опять в чемодан, и только потом сел в машину.

Путь машине преградила речка Ольга. Нас переправляли на другой берег лодкой на тросу, а на той стороне нас уже ожидала машина с конвоем. Привезли нас в лагерь, находящийся в посёлке Ветреный, вблизи реки Колымы. Там мы тоже работали в шахте зиму и лето, а осенью 1958 года весь лагерь переправляют в Магадан. Там нас размещают на пересылке временно до прибытия корабля. • И вот на судне "Луначарский" мы отправились в бухту Находка. На удивление - и Охотское, и Японское море в это время было тихим, не штормило.

- Сколько плаваю, а такого тихого моря ещё не встречал, наверное кто-то из вас очень счастливый, - заметил капитан корабля.

Я среди всех был единственный верующий. И думаю, как велик Бог, и как Он любит детей своих! Это Он меня пожалел - ради меня усмирил волны.

...Когда прибыли в бухту "Находка", нас высадили с корабля, и солдаты очень тщательно проверили наши вещи. Сапожники даже отрывали подошвы от обуви. Едут, мол, с Колымы, а вдруг везут припрятанное золото...

Итак, нас обыскали, посадили в грузовые вагоны и отвезли в Тайшетские лагеря.

В ПОСЁЛКЕ ЧУНА

В посёлке Чуна был расположен большой лагерь с деревообрабатывающим производством. Я работал в лесопильном цехе. Тяжелая работа, недоедание, постоянные переживания отрицательно сказались на моем здоровье. Обнаружив невроз сердца, врачи меня отвезли в больничный лагерь, где лечили около трёх недель.

В соседней палате на больничной койке в те дни лежал католический кардинал Осип Слипый. Этот человек стал кардиналом, будучи фактически политическим заключенным в сталинских лагерях. Поэтому, наверное, для людей, которые до сих пор посещают греко-католические церкви, и на Западе Украины, и во многих других местах, кардинал Слипый - яркий пример мученика за веру.

Был реальный приговор Верховного суда и конкретный срок заключения, который этот человек отбывал. И только некоторое потепление отношений между тогдашним Советским Союзом и Святым престолом сократило его тюремный срок.

В больнице мне дали третью группу инвалидности с рабочим трудоустройством. Но когда прибыл из больницы в лагерь, я не сказал, что дали группу. Вот меня и определили на ту же тяжёлую физическую работу, где я и раньше работал. На эту работу не вышел, был просто не в состоянии. На следующий день меня вызывает начальник лагеря:

- Почему не вышел на работу? - строго спросил он.

- Я больной.

- Четверо суток штрафного изолятора, - сказал он не разбираясь, и не стал больше со мной говорить. По его вызову сразу пришел надзиратель и отвёл меня в изолятор, находившийся в полуподвальном помещении. Камера, в которую меня поместили, была очень маленькая. Вместо койки положена широкая доска, никаких постельных принадлежностей, где можно было ночью прилечь. В сутки один раз давали 100 грамм хлеба и жидкий суп без заправки.

Находясь в изоляторе, я всё время молился Богу. На четвёртые сутки приступил ко мне дьявол и стал разить своими невидимыми стрелами. Он внушал мне, что Бога нет, и что всё вокруг существует и движется по своему произволу. Невидимая сила, как магнитом, тянула меня в бездну. Стало по-настоящему страшно и жутко. И тогда я стал на колени и со слезами воззвал к Господу:

- Ты, Бог мой, есть и всегда был! Не может быть, чтобы всё существовало и двигалось без Законодателя. Господи, Ты меня сотворил и в Твоей воле истребить меня, только не позволь дьяволу, прошу Тебя, сломить мою волю!

Это был и самый тяжелый день в моем заключении, и последняя ступенька в сильной духовной борьбе. Бог мой даровал мне победу, всё тёмное и мрачное от меня отошло, мне стало так легко на сердце, и я прославил моего Господа. Через несколько минут открываются двери и меня выпускают из изолятора.

... Утром на следующий день вышел с бригадой на работу. Была уже поздняя осень, земля местами уже промёрзла, а бригадир послал меня копать яму под фундамент. Это было нелегко, но Господь дал мудрость. Я начал копать, потом наносил разных деревянных обрезков, зажег костёр, почва на 20 см оттаяла, и я помаленьку её лопатой выбрасывал. Затем опять жег щепки, и таким образом яма была выкопана до конца смены.

**Василий Рулёв из
Средней Азии,
Посёлок Чуна.**

Лагерное начальство видело, что я очень стараюсь, но с тяжёлым физическим трудом не всегда мог справляться. И вскоре меня перевели в бригаду немощных. Мы то очищали от мусора территорию, то отходы грузили на машину. Так было недолго.

В этом лагере я сблизился с братом Василием Рулёвым из Средней Азии, вместе общались, молились и духовно поддерживали друг друга. Были здесь также братья Василий Мирошниченко и Борис Яшкин, Владимир Акименко. Через некоторое время с Чуны нас отправили в Тайшет. Здесь мы узнали, что на производстве работает маленькая мебельная фабрика. Некоторые из нас, и я в том числе, стали работать столярами, занимались сборкой мебели. Весной 1961 года по всему лагерю была дана команда:

- Приготовиться на этап!

Нас разместили в рабочие вагоны и повезли в неизвестность.

В МОРДОВИИ

Прибыли мы в Мордовские лагеря. Сначала я работал в седьмом на изготовлении диванов. Но вскоре меня отправили в первый лагерь. Ехать никуда не надо было – перейти через дорогу со своим матрасом и постельными принадлежностями. Я взял свои вещи и прихожу на проходную первого лагеря, здесь все вещи обыскивают. А у меня была книжечка - часть Слова Божьего. Я уже знал, как лагерная администрация презирает Писание. И задумался как перенести с собой эту книжечку?

Нашёл простое решение: подвесил её в рукаве на тонкую нитку. Когда делали обыск, я сразу дал на досмотр матрас с постелью. Надзиратели обыскали постель и бросили мне, чтобы связывал. Я им тут же дал на обыск свой дощатый чемодан и мешок с рабочей одеждой. Пока надзиратели занимались осмотром моих вещей, я уже связывал постель, а вместе с нею и свою драгоценную книжечку. Когда же обыскивали меня самого, то ничего уже, конечно, не нашли.

И вот я захожу в первый лагерь. В нём, в основном, были собраны верующие в Бога разных конфессий. Здесь я почувствовал себя, как на свободе, - вокруг тишина, никто не ругается, не курит. На территории везде чистота, даже растут цветы. Но самое главное, меня с радостью встретили братья по вере.

И я был очень благодарен Богу за всё, прославляя Его в моих молитвах и радуясь тому, что Спаситель сопричислил меня к живой Церкви, к обществу Господню. Хотя попытки поколебать меня были.

Приезжают два человека из ЦК Компартии Белоруссии. Спрашивают:

- Вы верующий?

- Да, - отвечаю я.

- А если опять начнется война, вы будете защищать Родину с оружием в руках?

Христиане живут в разных странах мира. Скажите: как же я буду поднимать руку на своих братьев и сестер? Не могут христиане быть братоубийцами, мы - Божий, особенный народ, - говорю я и подкрепляю местом из Писания: «С вершины скал вижу я его, и с холмов смотрю на него: вот, народ живет отдельно и между народами не числится» (Чис. 23:9). «Окончательно ли вы избрали путь христианина?» — спрашивают меня.

- Да! - твёрдо ответил я, после чего меня, до времени, оставили в покое.

.... С 1961 года по 1964 заключённым было здесь относительно хорошо. Разрешали получать от родственников посылки, можно было и самим за Деньги покупать съестное. Но потом всё это прекратилось. Приказали всю свою гражданскую одежду и часы отослать домой. Теперь за год можно было получить две или три посылки, весом не более 5 кг. Раньше таких ограничений не было. У кого были деньги на лицевом счету, то в кассе выдавали талон на ларёк. Тем, кто отбыл две третьих срока, тому на 7 рублей, а кто сидел меньше на 5 рублей.

Николай Рубаник.
Первый Мордовский лагерь.
1962 год.

В этом лагере мы изготовляли деревянные футляры к настенным часам, занимались также различными строительными работами. Со временем из Москвы

сюда переехал завод по изготовлению ряда металлических изделий: сепараторов, редукторов и многого другого.

Алексей Романюк.
Мордовские лагеря.
1962 год.

Со столицы нам привезли заводское оборудование устаревшего типа, но при всём этом завод работал на полную мощность.

В основном все верующие имели рабочие специальности, были способны работать на различных механических станках. Я работал в инструментальном цехе на строгальном станке по металлу, имел 4 разряд, и в месяц получал 20 рублей.

Слева-направо - Григорий Бондарчук, Григорий Петрук, Иван Босовик. Мордовские лагеря. 1962 год.

СБЕРЕЧЬ, ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО...

Лагерному начальству и надзирателям при нас - верующих - было очень хорошо. Не бастовали, не дрались, дисциплину не нарушали и работали все добросовестно. Только вот нас обижали: не давали молиться Богу и отнимали, где только находили, религиозную литературу.

Слева-направо Афанасий Мельник, Василий Матяш и Михаил Гордиенко.

Мордовские лагеря. 1961 год

...Один раз произошёл такой случай. Несколько братьев собрались в жилом помещении с Библией в руках разбирать Слово Божье. Сели в маленьком уголке возле стенки, где только помещалась тумбочка, а с правой стороны стояла двухэтажная койка. Один из присутствующих тогда брат Михаил Гордиенко (он уже водворился у Господа. В последние годы был епископом Черкасской области). Другой - Афанасий Мельник, который за веру в Бога отбыл три строка, в общей сложности 18 лет.

И вдруг нагрянул отрядный капитан Богдановский. Подошёл к Михаилу и хотел выхватить Библию из рук. Но как такую драгоценность - оружие христианина - отдать без боя? Никак нельзя! Брат Миша с Библией прыгает на верхнюю койку, капитан тянет его вниз, а Афанасий всем своим телом притормозил капитана. Все же Михаил падает с койки вниз головой, и сразу залезает под неё. А за этими кроватями стояли другие, а уже за ними был выход на улицу.

Миша, когда прыгал под койку, молниеносно передал Библию товарищам, которые там находились, и Книга книг сразу же была вынесена из секции. Но капитан этого не видел.

-Вылезай, - строго приказывает он Михаилу, заглядывая под кровать. Когда же тот вылез, капитан видит, что Библии в руках верующего уже

нет. Он понял, что остался осмеянным. Потемнел лицом и молча пошёл в свой кабинет.

Раньше, при Сталине, не было таких отрядных. Это Хрущёв придумал, чтобы над каждой рабочей бригадой был отрядный, по чину - вплоть до майора. Каждый из них имел в жилом бараке отгороженный кабинет, из которого вёл наблюдение за заключёнными.

Был и такой случай. Несколько свидетелей Иеговы собрались с маленькими, от руки переписанными, книжечками и изучают Писание. Внезапно барак окружили надзиратели, входят и застают эту группу. Один из надзирателей, он бы невысокого роста, подходит к Серафиму, который держал в руках книжечку, и хотел её выхватить из рук. Но тот быстро стал на ноги (а он ростом был очень высокий), и поднял книжечку вверх. А надзиратель подпрыгивает, всё равно пытается забрать улику.

Тогда Серафим видит, что рано или поздно заберут, и берёт эту книжечку себе в рот. Смотрит надзиратель вверх, и не придумает, что делать. Тогда Серафим крутнулся и выходит за дверь, а за дверью направо была раздевалка рабочей одежды. Там он передал книжку своим хлопцам.

Надзиратель смотрит за ним, но стоит сзади. Тогда Серафим делает вид, что жуёт книжку и последним большим глотком он как будто-бы проглотил её.

- Что, съел? - спрашивает надзиратель.

- Да, - виновато отвечает и кривится Серафим.

Это было даже не смешно, а нелепо, насколько упорно преследовалось Божье Слово в безбожной России. А нам оно было необходимо, как воздух и вода. Через проповедь Слова Божьего многие обратились к истинной вере.

...Заключённый Николай Григорьев некоторое время посещал собрания свидетелей Иеговы. Но, что-то влекло его к нам, он постоянно ходил рядом и прислушивался. Однажды спрашивает меня:

- Василий, я не имею душе покоя... Все верующие служат Богу искренно, и все считают, что ходят в истине. А где же она - эта истина?

- Коля! Не буду говорить от себя, - сказал я. - Послушай Слово Божье.

И зачитал ему места из Писания о покаянии, водном крещении и крещении Духом Святым. Выслушал он меня внимательно, ничего не сказал, но с тех пор стал ходить к нам на собрание.

В день Пасхи мы собрались для молитвы в небольшом помещении на летней агитплощадке. Был там и Николай. И когда увидел, что начали молиться братья, возревновавшие о крещении Духом Святым, присоединился к ним.

- Боже! Ты воскрес в этот день! Воскреси же и меня!

И тут Господь крестил Николая Духом Святым! Какая была радость у всех! И с тех пор он присоединился к нам и стал нашим братом.

В Мордовских лагерях имел общение с уверовавшим братом из Симферополя Николаем Голышевым. Он на войне был разведчиком, и ему осколком мины оторвало ногу ниже колена. Он ходил на протезе. Когда милиция пришла его арестовать за веру в Бога, случился конфуз.

Как только в двери постучали, Николай резко открыл двери, и они ударили милиционера в нос.

- Милиционер должен знать правила, - обличил его Николай. - Он должен подставлять под двери ногу, а не голову.

Когда же зашли в дом, стали сразу по всем сторонам смотреть. Один из них наклонился, и тут Николай живо выхватил у него из кобуры пистолет. И опять же его обличает:

- Нельзя так небрежно относиться к своему оружию!

Пока они делали в доме обыск, Николай выскочил через окно. Я не помню уже, где его нашли впоследствии. Но знаю, что несправедным судом судили и забрали от жены и маленьких детей. Срок лишения свободы в то время давали от 5 до 10 лет.

УРОКИ БРАТА ВСЕВОЛОДА

... Был в нашем лагере брат Всеволод Ципенко из Мариуполя (его все любили и называли просто - Сева), имевший дар проповеди Слова Божьего. Он страдал болезнью глаз. Днём видел хорошо, а ночью не видел вообще, и в темноте его надо было за руку водить.

Однажды поздно вечером брат Сева, сидя на траве с группой заключённых, проповедовал Евангелие. Мимо проходил один негодный человек из Кубани - Николай.

- И ты ещё здесь проповедуешь?! - злобно выкрикнул он и бросил горсть земли в глаза проповедующему. А брат улыбнулся... и ни слова в ответ.

На следующий день, стоя в колонне перед разводом, Николай почувствовал, как ему что-то положили в карман. Это брат Сева ответил на зло добром, положив своему обидчику пакет с сахаром.

Николай рассказывал об этом много лет спустя и плакал. Наверное до сих пор жгли его голову угли Севиного благословения. Ведь брат поступил по Писанию: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу [Божию]. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь. Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим.20:19-21). забором. Тоже

...Точно таким же образом Сева поступил и в 1957 году во время ареста. Брат был на съезде служителей в Харькове, а списки делегатов оказались в руках КГБ. После этого начались массовые аресты. И в его дом буквально ворвались офицеры и начали многочасовой обыск. Брат Сева незаметно кивнул маме, и сестра Ирина без слов поняла просьбу сына.

-- Позвольте приготовить обед для семьи, обратилась она к проверяющим, и те разрешили. Под наблюдением нескольких пар глаз женщина в молчании работала у плиты.

Тем временем нашли, так называемую, «антисоветскую литера- туру»:

Библию, напечатанные и писанные от руки сборники христианских песен, стихотворений, письма друзей, открытки. Всё это уложили в мешок - улов оказался хорошим. Составлены акты. Всё это заняло полдня.

После завершения обыска брат Сева обратился к «работникам»: Товарищи, вы хорошо поработали, теперь пора и пообедать. Пожалуйста, садитесь за стол, всякий трудящийся достоин пропитания.

После некоторой заминки «гости» всё же сели за стол. Сева помолился Богу, прося благословения на пищу. С аппетитом покушав, участники обыска ушли, прихватив мешок с «компроматами», и Севу в придачу. После скорого суда брату присудили восемь лет лишения свободы.

Он освободился на четыре года раньше меня. В 1970 или 1971 году я навещал мариупольских братьев, с которыми имел общение в заключении. Навестил и братика Севу. Принял он меня очень тепло. Вместе вспоминали пережитое, молились и благодарили Господа.

одно той от

Когда уезжал домой в Лугу под Ленинград, он мне дал с собой тыкву, так ему хотелось меня угостить тем, что не растёт в северной полосе. Ну а я ему в посылке высылал маринованные грибы. Братская любовь, родившаяся в узах, продолжалась и в последующие годы.

Слева-направо-Всеволод Ципенко из Мариуполя и Василий Матяш. 1963 год.

СБЫВШЕЕСЯ СНОВИДЕНИЕ

...С нами отбывал свой срок в лагере (шесть лет) научный сотрудник Института мировой литературы, член Союза писателей, преподаватель Школы-студии МХАТа, один из критиков журнала «Новый мир» Андрей Синявский. Многие старые люди помнят нашумевший судебный процесс по его делу и Юлия Даниэля. Он был арестован за публикацию за границей своих литературных произведений.

Не знаю, писал ли он что-нибудь в лагере для будущих поколений... Имел общение с неверующими людьми, часто они собирались своей маленькой группой и распивали чифирь. На общение с верующими он практически не шел.

... В этом лагере я заболел болезнью Боткина (желтухой). Меня отвезли в другой лагерь, и разместили в инфекционном отделении. Я был очень болен, весь пожелтел, очень ослабел и длительное время находился между жизнью и смертью. Придёт врач на осмотр, посмотрит на меня, только покачает головой и уходит. В его понимании у меня было крайне безнадёжное положение.

Кто-то услышал об этом и написал письмо моим родителям, что я, якобы, умер. Родители очень страдали, и плакали, но когда получили от меня письмо, то очень возрадовались, что я жив. Любящий Господь помиловал меня по молитвам искренних братьев по вере. После выздоровления я опять прибыл в свой лагерь к большой радости общины.

Однажды после отбоя лег спать, и вижу сновидение.

. За лагерным забором собралась вся лагерная свита - - офицеры со своими домашними и устроили, как бы перед концом событий, бал. Играет музыка, танцы, песни.

Проснулся и рассуждаю, что это такое я видел — всё это было как наяву. Ничего не могу уразуметь, но предполагаю, что это должно произойти. Через несколько дней опять я вижу подобное, только в другом месте за забором. Тоже не мог понять.

Через некоторое время весь наш лагерь этапируют и привозят на большой лагпункт. Из моих единоверцев со мной остались только Афанасий Мельник из Запорожья и Ефим Дехтяр. Все остальные братья освободились по окончании срока.

И вот до нас дошли слухи, что лагерь, откуда мы были, заполнили заключенными, осужденными по разным бытовым статьям. По прибытии они сломали в лагере все замки, мотивируя тем, что при коммунизме замков не должно быть. Затем (а это было зимой) вывели из строя отопительную систему. В большом огорчении начальник лагеря майор Плюгин стал алкоголиком, ходил по посёлку без брюк, а затем от водки сгорел. Вот такие там были события. Сбылись мои сновидения.

При нас, верующих, обслуга лагеря не имела никаких проблем, только над нами господствовали и препятствовали нам служить Богу. Но наш Праведный Судья воздаёт поступающим гордо и высокомерно. Он показал им разницу между праведником и нечестивым.

ОБЕЩАНИЕ ДОБРОЙ СОВЕСТИ

Лагерь из числа верующих послужил для советской власти образцом. По-видимому, Хрущёв собрал их в один лагерь, чтобы не распространялась проповедь Евангелия. Или другой был умысел... Верующие из разных конфессий, может быть начнут воевать друг против друга. Но их намерения не сбылись. Разницу увидели не только чекисты, но и все остальные люди.

Христос сказал: «По плодам их узнаете их... Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. И так по плодам их узнаете их» (Мф. 7:16-20).

И здесь, в этом лагере, Бог помог провести водное крещение тем душам, которые уверовали в узах. В частности, и я имел в сердце своем большое желание принять водное крещение. Ведь я много лет уже был христианином, в 1953 году получил крещение Святым Духом. Старался служить Господу всеми силами. Но когда проходили сугубо братские беседы, и мне надо было уходить, или недалеко стоять на страже, сердце тревожил один вопрос: «Когда же предоставится возможность и мне стать членом Церкви Христовой?»

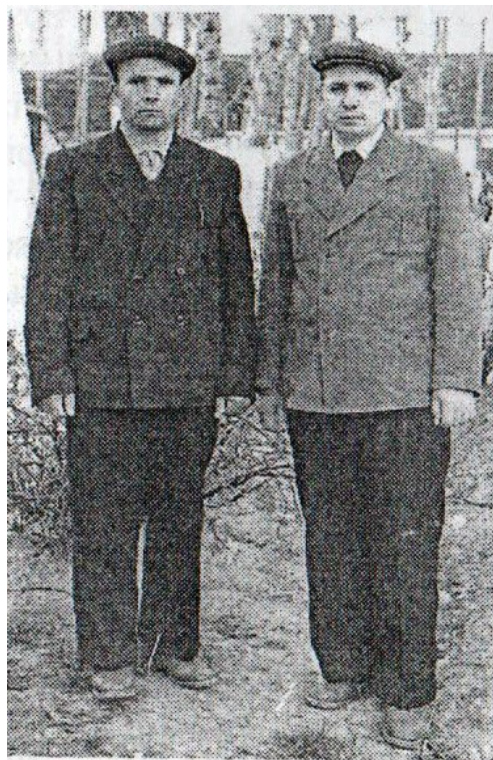
... И вот наступил мой день. Сразу же после отбоя наш епископ Иван Левчук (он был трижды судим за веру в Бога, и в общей сложности отбыл в заключении около 20 лет) зашёл на жилую вахту, где размещались надзиратели. Для всех он был уважаемым человеком, и лагерная обслуга к нему относилась с большим почтением. Брат Иван был и пламенным проповедником, и прекрасным рассказчиком, поэтому всякий, беседующий с ним, слушал его очень внимательно.

И вот Иван Антонович мирно беседует с надзирателями, заговаривает

их. А мы, братья, в этот момент вступали в Завет с Господом. Нас было пять душ - Максим Дорошенко, Иван Ефименко, брат Пётр из Ленинграда, Василий Кузьмич и я, которым в тот день служитель Александр Хейлик из Крыма преподавал водное крещение по вере.

Слева-направо - Василий Прудников и Александр Хейлик, преподавший водное крещение. 1964 год.

Слева-направо - братья Иван и

Василий Прудниковы из Мариуполя.

Погружение совершали в фонтанном водоеме, хотя осень уже вступила в свои права, и вода была очень холодная. Я перед этим заболел гриппом, была небольшая температура. И всё же решился в таком состоянии здоровья принимать крещение. Не было у меня никаких сомнений! И, слава Богу, сразу после крещения эта болезнь оставила меня.

...В этом лагере имел драгоценное общение с братьями во Христе Владимиром Акименко, из двумя немцами из Поволжья Андреем Дерингом и Яковом Штаделем.

Также с благодарностью вспоминаю братьев и сестёр, которые писали нам в тюрьму, поддерживали морально и духовно. Получил я однажды письмо от неизвестного мне брата Демьяна Файерчука из Жмеринки. Видимо, кто-то из освободившихся дал ему мой адрес. Мог ли я тогда подумать, что этот город когда-то станет для меня родным?

Одиннадцатый лагерь был завершающим на пути моих передвижений с места на место, последним этапом различных испытаний веры.

Воспоминания об этом прошедшем пути равносильно тому, что я сделал второй заход по извилистым и трудным местам. Мне нелегко было всё это вспоминать. Эти воспоминания весьма обременительны и томят.

Многое уже приходит в забвение, но, забывая прошлое, мы простираемся вперёд, «чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Фил. 3:10-11). Эта цель должна быть близка всякому человеку, верующему в Него.

В одиннадцатом лагере, как я уже писал выше, со мной остались только Ефим Дехтяр и Афанасий Мельник, с которым мы работали в одной бригаде в инструментальном цехе (он выполнял работу на фрезерном станке, а я на строгальном). Бригадир Семижон обычно приносил чертежи, а мы их распределяли между собой, помогая друг другу.

Весной 1967 года они вышли на свободу, а я ещё остался до 1 ноября добывать свой срок.

**Афанасий Агафонович Мельник
из г. Костополь в день
освобождения из Мордовских
лагерей. 1967 год.**

ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

В день моего освобождения меня позвал главный начальник. Прощаясь со мной, он сказал:

- Весьма сожалею, что вы освобождаетесь... Вряд ли в будущем у нас будет работать такой квалифицированный и добросовестный строгальщик.

Ну, а мое сердце было закрыто для лести. Его переполняла радость: наконец-то свободен! Наступил момент моего освобождения, день, которого с нетерпением ждал все эти пятнадцать лет и, по милости Божьей, дождался. Он не оставил меня так же, как некогда и Иосифа, проданного в Египет. Его всемогущая рука сопровождала меня и хранила многократно от всех бед и опасностей. Слава и благодарение за всё моему Господу! И теперь можно было начинать новую счастливую жизнь с Богом.

Мой отец освободился из заключения по амнистии в 1954 году. А мама через три года. Ехать на родину в Белоруссию - нет смысла, дом был снесён и всё хозяйство конфисковано. После суда моего малолетнего брата Алексея отправили в Ленинград, где он учился в ФЗО, а после учёбы там и остался жить. Женился, имел двоих детей. И мама первой уехала к сыну. Но в Ленинграде ей не дали разрешения на жительство. Тогда она уехала в г. Луга этой области.

Мамины знакомые, из числа верующих, помогли ей обосноваться. Когда же она прижилась в Луге, туда потом переехал и отец. Они оба устроились на одну работу: занимались заготовкой леса и ухаживали за рабочими лошадьми. Когда же заработали немного денег, то купили себе небольшой деревянный домик.

Практически это был только сруб, без стропил, без крыши. Всё это они перевезли в Лугу, где им выделили участок земли, и они достроили себе дом. Большое участие в постройке дома принимал их младший сын, который в выходные дни приезжал из Ленинграда.

... 1 ноября 1967 года начался новый период моей жизни - я освободился от уз.

- Куда намерен ехать? - спросил меня начальник при освобождении.

- Поеду в Лугу, к своим родителям, - ответил я. Выдали мне бесплатный билет до места назначения и 1 рубль 44 копейки на питание в пути. Получил также около 350 рублей личных денег, которые я накопил за 15 лет. Кроме этого, почти 2 тысячи рублей, в общей сложности, я за эти годы отослал родителям.

В городе Потьма мне выписали паспорт. Я сел на поезд, имея на руках деревянный чемодан, в котором была пара нательного белья, полотенце и ещё кое-какие мелочи. Приехал в Москву на Казанский вокзал, тут же закомпостировал билет на Ленинград. Первый раз в жизни мне пришлось видеть и метро, и городской электротранспорт.

...В Ленинград, где проживал мой брат Алексей, прибыл поздно вечером. И вот сошли с поезда. Все люди быстро куда-то идут, и я - за ними. Все спускаются в метро, и я тоже, а куда еду - не знаю. По пути спрашиваю прохожих женщин:

- Как попасть на Кондратовский проспект?

Они мне растолковали, где нужно сойти и пересесть на автобус, который туда довезёт.

Когда приехал на этот проспект, был уже поздний вечер. Номера на домах трудно определить, но, к моему счастью, в одном дворе около дома сидела женщина с ребёнком. Подошёл к ней, спросил нужный номер дома, а она как раз сидит возле этого дома. Слава Богу, и здесь Он помог мне в пути. Переночевал у брата и утром поехал к родителям в Лугу. Нашёл их дом, и пережил трепетную встречу со слезами радости и боли на глазах. Наконец-то мы вместе, позади все мытарства и нелёгкие жизненные испытания.

Василий Матяш с мамой Анной Кондратьевной

**в день своего возвращения из заключения.
1967 год.**

Вместе поблагодарили Бога в молитве. Уже в ближайшие дни прописался в паспортном столе и сразу стал устраиваться на работу. Начались хождения по мукам. Ходил по многим производствам, но как только покажу свой паспорт, - не хотят принимать на работу, хотя люди были нужны везде. Причина? В моём документе была отметка: «Положение о паспортах».

Наконец-то пришёл на литейно-механический завод, там меня в конце ноября 1967 года и приняли на работу в строительную бригаду. На этом предприятии был широко распространён алкоголизм.

... Вспоминаю свой первый день работы. Собрались мои сотрудники, а так как я между ними новенький, они и сообщают мне про свой закон. Меня, оказывается, надо примочить. Иными словами, для них это причина вместе выпить вина или водки.

- Я не пью! - заявил им без долгих вступлений. Они посмотрели на меня с удивлением и говорят:

- Так ты и не пьёшь, мужик? Не может быть такого! Ещё раз твёрдо подтвердил свои слова. Они говорят мне: - Так мы тебе зальём!..

Люди так и не могли понять, что оказывается можно прекрасно жить без спиртного. Когда на предприятиях Луги получали зарплату, то больше недели все пьют, пока у некоторых из них не закончатся деньги. Потом начинают заниматься.

И вот в день получки можно наблюдать такую картину. Жена идёт на завод, чтобы забрать у мужа деньги, а то опять всё пропёт. А муж достаёт с кармана копейки и отдаёт ей.

- А где остальные? - в отчаянии спрашивает жена.

- Долги отдал, - только и слышит в ответ. Жена плачет:

- Чем же теперь мне кормить детей!?

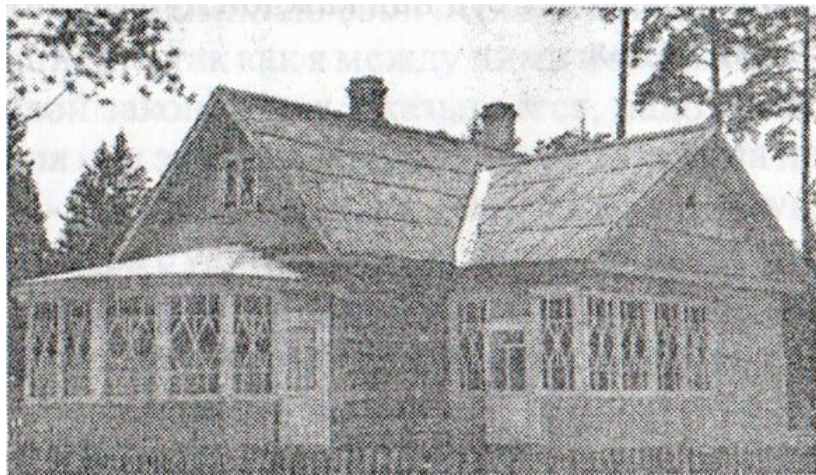
Вот такое было и есть воспитание без Бога в безбожном государстве. Есть и другие грехи, ведущие к преступлениям. Но всё это законом не пресекалось. Вместо этого судили людей, верующих в Бога, которые вели свою жизнь свято. Какие могут быть положены последствия Богом для такого государства? Я думаю, что многие люди в мире уже видят начало этих последствий.

В настоящее время земля опустошается от различных венерических болезней, СПИДа, которые приобретаются человеком на почве греха. По всему видно, что приблизились те дни, о которых написано в Библии: **«И земля осквернена под живущими на ней, ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет... проклятие поедает землю, и несут наказание живущие на ней... немного осталось людей... воздыхают все веселившиеся сердцем. Прекратилось веселье... умолк шум веселящихся; затихли звуки гуслей; уже не пьют вина с песнями; горька сикера для пьющих ее... помрачилась всякая радость; изгнано всякое веселие земли. В городе осталось запустение...»** (Ис. 24:5-12).

И придёт день, когда Бог произведёт суд над каждой душой, потому что Бог есть Праведный Судья.

С БОЖЬЕГО БЛАГОСЛОВЕНИЯ

В Луге мне пришлось с отцом сразу достраивать дом и вместе строить сарай для животных. Мы купили корову, имели козу, свиней. Отец и мама ещё работали, хотя получали очень малую зарплату, около 50 рублей в месяц. Мне же на производстве платили 110 рублей.

Дом в Луге Ленинградской области.

После того, как я отбыл 15 лет сталинских политических лагерей, мне было уже 35 лет, ещё спустя год появилось естественное желание жениться иметь свою семью. И вот как раз в это время в Лугу к своим друзьям приехала девица Анастасия из украинского города Жмеринка. Её друзья были и моими. Через этих друзей мы и познакомимся с ней.

...Родители Анастасии, и её два брата жили в маленьком селе, работали в колхозе. То, как они одевались и обувались - отдельный разговор. У её отца Ивана Тимофеевича был двоюродный брат Николай, работающий в

колхозе бухгалтером. Через него, с большим трудом, удалось открепить Анастасию от колхоза.

Отец сразу же отправил её во Львов, дал в дорогу ведро муки. В скромной деревенской юбке и кофточке приехала Анастасия в большой город. Её приняла на квартиру семья двоюродного брата. Трудолюбивая девушка сразу устроилась на работу почтальоном, согласившись на мизерную зарплату. По её рассказам, часто шла на работу полуголодной.

В 1958 году Анастасия переехала в Жмеринку, нашла себе квартиру и устроилась на работу в ателье индпошива для военнослужащих. Некоторое время она вместе жила на квартире и дружила с пожилой женщиной по имени Феня. Когда же Александр этой женщины, отслуживший в Морфлоте, решил осесть в г. Луга.

Ленинградской области, он забрал мать к себе. И вот в 1968 году Анастасия, будучи еще незамужней, решила поехать к ней в гости. В то время вместе с матерью жила и дочь Фени - Лидия.

Здесь надо прерваться и вернуться к моему жизнеописанию, чтобы понять, как пересеклись наши дороги, и как Бог подарил мне верную спутницу - жену.

...Освободившись из уз в 1963 году, спустя год я уже работал в строительной бригаде литейно-механического завода. Я знал немногих верующих, но искал единомышленников. Со временем удалось познакомиться с христианами из Ленинграда. В июле 1968 года поехал туда, чтобы увидеться с сестрой в Господе Тосей. Она знала меня через мою мать, знала также узника за веру Афанасия Мельника.

Приезжала к нам в мордовские лагеря, но свидания не разрешили, так как мы не прямые родственники. Удалось только пообщаться вечером у лагерной проходной. А потом мы увиделись с ней уже после моего освобождения. Тосю знали многие, она много и активно трудилась для Господа, совершая поездки и в Украину, и в Россию, и часто в Астрахань к верующим друзьям.

Среди них был и Петр Глазко, мы с ним познакомились в узах и потом переписывались. Он не раз приезжал ко мне в Лугу со своей женой Людмилой (она родом из Ленинграда). Две её тетки имели дачу недалеко от Луги. И вот мой друг Петя заметил там две невесты для меня. Одну - с домом, а другую - - забирай, куда хочешь.

**Пётр Глазко с женой Людмилой
после освобождения. 1964 год.**

Зная, что Тося была у Пети с Людмилой в гостях, я поспешил на встречу с сестрой, чтобы узнать подробности. Приехал в Ленинград на праздник Пятидесятницы. А поскольку место проведения собраний время от времени меняли, опасаясь преследования со стороны властей, решил уточнить адрес праздничного служения у Тоси по телефону.

- Приезжай утром к десяти часам на Балтийский вокзал, - предложила она, - поедем вместе.

Я приехал раньше условленного времени и ожидал сестру в Госпode довольно долго, а она все не приходила. Наша встреча так и не состоялась. Огорчился, так как очень хотел побывать в праздничном служении. Делать было нечего, сел в электричку и вернулся в Лугу. Но если бы наша встреча с Тосей в Ленинграде состоялась, я бы узнал от неё, что брат Петя имеет намерение вскоре приехать ко мне из Астрахани в Лугу с неординарным визитом - представить на выбор две невесты.

Он знал мою нужду: 36 лет, а ещё не женат.. Но именно в это время в Лугу приезжает Анастасия. И Петин замысел не состоялся, ибо у Бога был другой план, и Он не позволил нам с Тосей встретиться на Балтийском вокзале, чтобы всё шло по Его плану. И сын, и дочь Фени стали мне рассказывать об Анастасии, какая это скромная и трудолюбивая девушка. Да я и сам имел возможность убедиться в этом, познакомившись с ней.

И мы понравились друг другу, полюбили и дали друг другу согласие строить совместную семью на основании веры и любви. Мы согласились с ней заключить брачный союз, поехали вместе в город Колпино Ленинградской области к служителю Фёдору Бордюку, и он нас с радостью принял. Он написал одобрительное письмо обо мне, чтобы Анастасия в Жмеринке вручила его пастору поместной церкви, и оповестила своих родителей о принятом решении. Свадьба была назначена на 11 августа.

И тут с Астрахани в Ленинград приезжает Петя Глазко.

- Ты знаешь новость, - сообщает ему Тося, брат Вася женится. - Без меня решил? Я ему уши оборву, в шутку сказал Петя.

- Поздно... - в тон ему ответила сестра Тося. - Ничего изменить уже нельзя.

По пути домой моя невеста Анастасия заехала к своим родителям и сообщила о предстоящих переменах в судьбе. А в Жмеринке встретила с братом Афанасием Мельником, и тоже ему сообщила эту новость.

- А ты не боишься, что Василий может передумать? - испытывая её, спросил брат. Ничего не ответила Анастасия, но прослезилась.

- Не переживай! Всё будет хорошо, - успокоил ее Афанасий. Вася так не сможет поступить, у него слово твёрдое.

... Итак, моя избранница уехала на Украину, а я через месяц приехал к её родителям. Здесь, в Жмеринке, Мы заключили в ЗАГСе брачный союз. 11 августа 1967 года в церкви нас сочетали Божьим благословением и сделали свадебный пир. И так как мы решили быть вместе, Бог, определивший нашу судьбу и управляющий нею, во всем нас благословил.

- Если уже Василий женился, то и мне пора, - сказал тогда брат Афанасий, а он был старше меня на 6 лет. И через месяц после нашей свадьбы женился и он.

А я с молодой женой Анастасией приехал в Лугу, поселились в одном доме вместе с моими родителями. Там у нас родились дети: два сына и дочь. Жили мы с Анастасией хорошо, покрывали друг друга любовью, показывая пример любви и согласия своим детям.

Молодая чета Матяш В день свадьбы.

Здесь мы прожили 6 лет. Больше трёх лет работал в детском саду от литейного-механического завода. Меня приняли сюда на работу дворником и электриком на полставки.

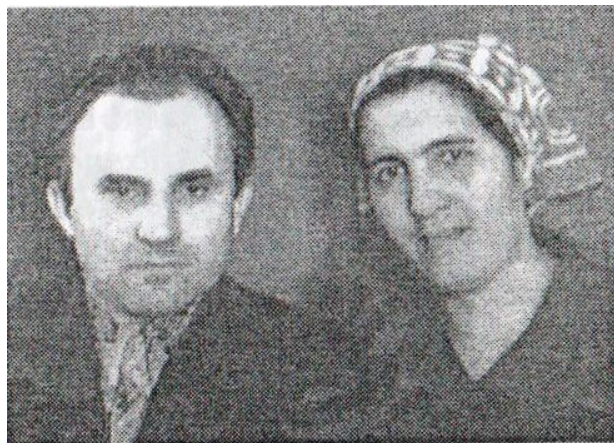
Матяш Василий и Анастасия в день бракосочетания

вместе с родными и близкими. 1968 год.

По сути дела, на мне была вся хозяйственная часть детсада - строил летние веранды для детей, монтировал разные игрушечные домики, горки.

Кроме того, делал садовые скамейки и различные игровые формы. Посадил на территории детсада деревья многих видов. В общем, наш детсад по благоустройству занял первое место в Ленинградской области.

В Луге я работал, не покладая рук, после длительных, так сказать, "сталинских курортов". Держал корову, продавал молоко. И кое-как при моём заработке 110 рублей, а в детсаде получал всего 90, за 6 лет я собрал три тысячи рублей, чтобы переехать на Украину.

**Супруги Василий Павлович и Анастасия
Ивановна Матяш в первые годы жизни.**

В ЖМЕРИНКЕ

Памятный 1973 год...

Наша семья переехала жить на Украину. Звали и моих родителей с собой, но они не захотели. В Ленинграде жил их младший сын и он навещал их в Луге.

В Жмеринке я устроился работать строгальщиком по металлу в инструментальный цех вагоно-ремонтного завода. Сразу же мы купили для себя старый глиняный дом на подпорах по улице Долинской за 5 тысяч рублей. Тысячу дал отец моей жены (он продал корову), а остальное я одолжил у людей.

В старом доме наша семья прожила 10 лет. Здесь родились ещё двое сыновей, всех детей стало пятеро. В 1982 году стал строить себе новый дом. Помогали верующие, вместе молились за устройство. И Господь во всём помогал.

...Помню, только успел в субботу вечером шифером покрыть крышу, как через несколько минут пошёл проливной дождь. А накануне вызвали скорую помощь и жену увезли в родильное отделение. Слава Богу, вскоре получаю радостное известие: жена уже родила сына Анатолия.

В то время мне уже было 50 лет, а Анастасии 47. Благодарение Богу, что Он помог мне вовремя закончить стройку, и в октябре 1983 года наша семья перешла жить в новый дом, где я проживаю и доньше.

Семья Матяшей в Жмеринке. 1983 год.

... По приезду в Жмеринку я много общался с Иваном Тимофеевичем Максимовым - отцом моей жены. Он 1912 года рождения, а умер в возрасте 78 лет. Тесть много мне рассказывал о голодоморе (1932-1933 гг.). Сколько страданий и лишений перенесли тогда люди! Хотя есть ещё «знатоки истории», утверждающие: не было в Украине ни голодомора, ни геноцида. Пусть это перекручивание исторически доказанных фактов будет на их совести.

В те чёрные для страны годы многие люди умирали с голоду, а которые оставались в живых, пребывали в постоянном страхе: вот придут уполномоченные и заберут всё, что найдут в доме, зерно, муку или другие продукты. Они не обращали внимания ни на маленьких детей, ни на крайнюю нищету, приказным порядком выжимали у людей всё, что могли, даже к некоторым применяли пытки.

Весь год тяжело работал в колхозе, - рассказывал мне тесть. - На обед нам давали 200 граммов хлеба и миску баланды. И вот я отработал целый год - полуголодный, босой и оборванный. В конце года взял мешок и пошёл в колхозную контору получать свой годовой заработок. Сотрудник конторы открыл журнал, что-то посчитал на счётах и говорит:

- Вы, Иван Тимофеевич, нам ещё должны. Тесть тогда горько заплакал и ни с чем пошёл домой. Кроме этого, с 30 соток личного участка земли надо было сдать в год - 40 кг мяса, 200 литров молока от коровы, 200 штук куриных яиц, сдать картофель и ещё подписаться на государственный заём.

Жили они в селе Новая Гута Деражненского района Хмельницкой области, и когда я в 1973 году приехал к ним, то ещё застал их небольшой глинобитный дом, внутри не было пола и никаких коек. В землю были вбиты 4 колышка, сделаны нары из круглых тонких палок, а сверху застелено соломой. Ночью накрывались старыми вещами и ветхим рядом. Из обуви были одни старые сапоги на всю семью...

Можно ещё много писать на эту тему, но думаю, и этого достаточно, чтобы определить: как жили люди в советском «раю». Все были настолько запуганы, что никто слова не мог сказать против власти. А если кто-то и рискнул, то сосед мог донести на него, или Даже оклеветать по поручению КГБ. Приходили ночью, арестовывали и светило не меньше 10 лет тюремного срока.

- На расстоянии 10 км от нашего села, - рассказывал тесть, - село Черничное. Однажды офицеры КГБ приехали ночью, взяли 70 человек и.... с концами. Где они делись - неизвестно! И такие случаи были сплошь и рядом по всей Украине. Кого истребили, а кого отправили на Соловки, в Сибирь, на Колыму.

Видно по всему, что лукавый и сегодня не оставляет своих действий, всячески действует на земле в сынах противления и Слово Божье говорит, что сошёл диавол «... в сильной ярости, зная, что немного ему остаётся времени» (Откр. 12:12), это клеветник братьев наших, клеветавший на них день и ночь.

Обычно презирают тех людей, у кого отец или дед, или даже прадед был в белой армии, судят человека за незначительные проступки в прошлом. Сейчас же никто никого не судит за прошлое, за различные пагубные действия, за геноцид и голодоморы в такой обширной и богатой стране.

При Советском Союзе сразу был дешёвый хлеб, но в последующие годы люди стояли в очереди, чтобы купить кукурузного хлеба. Никто не говорил рабочему человеку, какой у него заработок. Это была тайна за семью печатями.

Вот только что я беседовал с Григорием братом моей жены, который работал в колхозе.

- На трудодень, - рассказывал он, - давали 100 грамм зерна и 5 копеек деньгами.

Разве это не геноцид? И сейчас за эти преступления против человечества никого не судят.

- Вот только против людей, которые всё же хотят сделать что-то доброе для своей страны, наводят всякую клевету и неправду. И ещё при этом всячески им мешают, а потом напускают туман, мол, вот до чего верующие довели страну...

ЗАМЫСЕЛ КГБ НЕ УДАЛСЯ

Здесь, в Жмеринке, меня вызывали в КГБ. Им не нравились мои Христианские нравы. Меня пытались очернить, сделать виновником перед коллективом цеха, чтобы склонить меня уйти с истинного Божьего пути. Решили в присутствии всех провести мощное антирелигиозное мероприятие. Но их замысел не удался: Бог одел меня в броню праведности, перед которой не устоит самое сильное оружие мира сего. Господь и здесь даровал мне победу, Слава Ему!

... Сразу после окончания рабочего дня наш главный мастер цеха перед всеми присутствующими первым начинает делать доклад:

«Наша бригада носит высокое и почётное звание коллектива коммунистического труда, -говорит он, — но в нашей бригаде есть такой рабочий Василий Матяш, который запутался в паутине и надо всем нам его оттуда выпутать». Он состоит в запрещённой религиозной секте.

На этом короткий доклад мастера закончился. Только напоследок он ещё спросил:

У кого-то из присутствующих есть вопросы?

- У меня есть вопрос, - сказал я, недолго думая.

- Пожалуйста, говорите.

- Вот вы только что сказали, что я нахожусь в запрещённой религиозной секте, -продолжаю я. Тогда назовите дату и номер того последнего государственного постановления, в котором указано, что секта, в которой я состою, была запрещена?

- У нас сейчас под руками такого постановления нет, - ответил он.

- Значит вы не подготовлены, чтобы сказать правду присутствующим здесь людям, - заявляю я. - Такое обвинение надо подтвердить соответствующими государственными документами. Значит Вы не готовы к такой встрече...

Ничего больше не сказал мне мастер цеха, только ещё спрашивает у присутствующих:

- У кого-то ещё есть вопрос?

- У меня есть, - сразу же говорю ему я.

- Пожалуйста.

- Среди нас, присутствующих, я вижу постороннего человека, и хочу знать, кто он?

- Я корреспондент Жмеринской газеты, - поднялся на ноги мужчина и показал красную книжечку.

После этого выступают три коммуниста. Завершающий из них говорит:

- Эта секта нелегальная, она имеет связи за рубежом.

- Если ты так говоришь, то должен иметь определённые основания для этого. А говорить, что попало, никуда не годится, - возразил ему на это. Сказать им было нечего, и на этом обвинения закончились. После этого мастер закрепил за мною одного коммуниста, чтобы тот наблюдал за мною и перевоспитывал, а собрание объявил закрытым. И на этом все разошлись по домам.

Я тоже ушёл. Отошёл метров на сто и вдруг пришло побуждение вернуться. Видел, как в кабинет мастера вместе с ним зашли корреспондент и ещё несколько человек. Тоже захожу в кабинет и говорю всем, а особенно корреспонденту:

- Скажите, как вы думаете меня перевоспитывать своей ложью? Корреспондент молчит, а мастер задаёт мне вопрос:

— Вот скажи, Василий, как ты поступишь, если начнется война, на нас нападут враги, ты что не будешь защищать свою Родину?

- В Слове Божьем на этот вопрос есть много ответов, - говорю я и цитирую им всего несколько мест из Библии: «...наша брань не против крови и плоти...» (Ефес. 6:12-18), и «... мы народ отдельный и между народами не числимся» (Чис. 23:9), «...любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного...» (Мф. 5:44-45).

А этот корреспондент раньше был у меня в доме. Он приходил с милиционером (соседом моей жены, когда она была ещё девицей и жила по улице Кармелюка, 17), и двумя дружинниками с красными повязками на руках. И во время их совместного визита моя жена поздоровалась с работником милиции и напомнила ему:

- Мы же когда-то жили по соседству с тобой...

Корреспондент этот разговор слышал и запомнил. И вот он написал обо мне статью в областной и районной газетах. И пишет, якобы я сразу проживал по улице Кармелюка, но соседи не понравились, да и милиционер жил по соседству - много лишних глаз. И поэтому решил перебраться с ул. Кармелюка на улицу Долинскую, где купил себе «фортецю» и стал проводить религиозную агитацию.

Много ещё другой неправды и клеветы написал он о моём прошлом и настоящем. Я процитирую только несколько фрагментов:

«... Матяш і далі розпускає довкола себе сектантський дурман, тче павутиння, в яке потрапляють довірливі простаки. Полюбляє виступати з промовами на таємних зборищах «братів» і «сестер...»»

«...Лицемірство, підступність - риси, властиві для Романюка, Матяша, інших сектантських верховодів. Марно вони намагаються натягнути на себе шкуру невинних овечок...»

«...Особняк в провулку (інакше не можна назвати оселю Василя Матяша) перетворився в монастирську фортецю... А там ведеться ворожа релігійна пропаганда...».

(перевод по русски)

«...Матяш продолжает распространять вокруг себя сектантский дурман, плетёт паутину, в которую попадают доверчивые простаки. Любит выступать с речами на тайных собраниях "братьев" и "сестёр"...»

«...Лицемерие, коварство — черты, присущие Романюку, Матяшу и другим главарям сект. Напрасно они пытаются натянуть на себя шкуру невинных овечек...»

«...Особняк в переулке (по-другому нельзя назвать жилище Василия Матяша) превратился в монастырскую крепость... А там ведётся враждебная религиозная пропаганда...»

Интересный факт: и ко мне домой, и на предприятие приходил один корреспондент, но в районной и областной газетах эти клеветнические статьи подписаны разными фамилиями - Федоренко, Осипов, Гайченко. Что это за люди? И как совесть позволила «честным и правдивым строителям коммунизма» ставить свои подписи под этими измышлениями? Всё это было сделано, чтобы всячески меня опорочить неправдой, опозорить и оттолкнуть от меня всех людей.

После этой публикации наши соседи спрашивают у моей жены: - Неужели дают контейнеры, чтобы перевозить вещи с улицы на улицу?

Они прочитали статью в газете и узнали, что мы, якобы, раньше <<жили» по ул. Кармелюка. На этой улице в девичестве жила моя жена Анастасия Ивановна. Но соседи этого не знали. Зато они помнили, как возле дома на ул. Долинской мы разгружали два контейнера (они были упакованы ещё в Луге). Вот так власти сеяли у людей недоверие против верующих.

ОБЫСК

В 1983 году произошло ещё одно событие: к моему другу Афанасию Мельнику (он был областным епископом в Виннице) ночью пришли сотрудники КГБ, всё в доме перевернули, арестовали его и осудили на три года лишения свободы. А утром на следующий День незваные «гости» пришли и в мой дом.

... Жмеринский прокурор Лабоскин предъявил разрешение на обыск в моём доме. Собирались искать религиозную литературу и зарубежную валюту. Вместе с прокурором был ещё капитан милиции и двое понятых. Приступили к обыску не только в доме, но и в погребе, и в сараях.

Когда дом был построен, я оформил его на жену, поскольку предвидел, что меня могут преследовать и судить за Слово Божье. Думаю, пусть хоть дом останется жене и детям.

Проверяющие сразу потребовали у неё предъявить им все квитанции на строительные материалы для постройки дома. Жена показала им все документы, они тщательно их проверили и установили, что все материалы были приобретены законным путём.

Когда продолжили обыск, изъяли три Евангелия малого формата, одну Библию, изданную в США, и старую настольную Библию, 1910 года выпуска, Санкт-Петербургского издательства, несколько рукописных тетрадей с псалмами, журнал «Братский вестник». При обыске сарая, сняли электромотор со строгального станка и забрали. В другом сарае обнаружили сварочный аппарат, газовый баллон, аппарат, где разводят карбид, и шланги. Всё это они погрузили на машину и увезли.

... В предыдущую ночь я работал в ночную смену. Чтобы устранить течь трубы в отопительной системе, моя жена нашла специалиста. Тот человек заварил трубу, а аппарат свой не забрал, а оставил в нашем сарае до утра.

Проверяющие начали требовать:

-Напиши объяснительную, где приобрёл электромотор и сварочный аппарат.

Я кратко написал, что был на работе в ночной смене, к сему делу не причастен, поэтому лучше пусть спрашивают жену. Анастасия Ивановна и рассказала, как всё было.

Вообще-то, если бы дом был оформлен на меня, за этот аппарат я мог бы получить до трёх лет тюрьмы, приписали бы, что я своровал его на производстве. Хотя, как верующий человек, я не мог такого делать.

На протяжении моего жизненного пути пришлось переносить много других преследований, переживать различные неприятности со стороны властей и КГБ. Каждый раз, когда вызывали меня, чтобы отлучить от пути Господнего, всегда напоминали, что я должен покоряться высшим властям. Они ссылались на место в Писании: «Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро» (1 Пет. 2:13).

На что я отвечал точно так же, как некогда отвечали апостолы Петр и Иоанн, когда власти запрещали им, чтобы не говорили и не учили об имени Иисуса: «...судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?» (Дн. 4:19). Мы не можем не говорить того, что видели и слышали. Кто же будет останавливать, обличать и говорить, когда власти допускают грубейшие ошибки против человечества. Иоанн Креститель в своё время обличал царя Ирода в его несправедливости, за это был обезглавлен.

Многие христиане были в ссылках, лагерях и тюрьмах потому, что они говорили правду. Мир ненавидит нас, потому что указываем на всякую неправду, не даём развиваться всякому беззаконию и греху. Читаем другое место: «Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф. 6:12-13).

Кто может вразумлять грешника, кроме Бога, Который сотворил весь род человеческий, смотрит и надзирает за каждой душой? Господь создал на земле Свою Церковь, чтобы Она была светом и солью для этого мира. И что бы было, если бы все моря и океаны были не солёны?

Земля есть горнило испытания. Благодаря им, мы формируем себя, чтобы достичь жизни вечной. Живя здесь, на земле, мы находимся в постоянной борьбе, чтобы сначала победить свою плоть, а затем и всякий грех, восстающий на душу. «Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном» (Откр. 21:7).

Врождённое чувство Богоискания и Богопознания наблюдалось во все века и у всех народов. Говорят, что инстинкт Богопознания и жажда жизни вечной сильнее всех других инстинктов в человеке. Он - непобедим и неискореним,

сильнее любви и смерти. Он создавал отдельные народы, религии и цивилизации, о нём написано множество книг. Кто вложил этот инстинкт в душу человека?

Иисуса Христа распяли на кресте позора и погребли в запечатанной могиле с уверенностью, что с этим инстинктом покончено навсегда. Но Он воскрес, восторжествовал над смертью и могилой. Веру пытались похоронить в катакомбах Рима, но она только крепла от этой безумной попытки.

Бог есть! Мы не можем в этом сомневаться и нам не нужно этого доказывать. Всякая попытка доказать Его бытие - кощунство, а всякое отрицание Его - безумие. Бог обитает в нашей совести, в сознании всего человечества. Богоискание было в Божьем плане спасения человечества, ведь Он от одной крови произвёл весь род человеческий. Бог сотворил для всех амнистию: ни с кого ничего не взыскивается! Он хочет только одного - покаяния.

Во Христе Он примирил Собою мир, не вменяя людям их преступлений. «Итак, оставляя времена неведения; Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться. Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределённого Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресил Его из мертвых» (Дн. 17:30-31).

О ДРУЖБЕ, И О ДРУГЕ...

Время для каждого человека заканчивается последним вздохом. Мы пришли на землю из небытия и, как искры, устремляющиеся вверх, рано или поздно уйдём в вечность. И главным запросом нашей вечной души должна быть жажда взаимного общения с Богом. Высшая форма дружбы здесь, на земле, это только дружба между Богом и примирившимся с Ним грешником. «Только в Боге успокаивается душа моя: от Него спасение мое» (Пс. 61:2-3). Человек был создан для дружбы с Богом, которая началась в Эдемском саду, но потом, вследствие грехопадения первых людей, она пресеклась. И Бог милосердный не оставляет своё творение, чтобы оно погибало, а посылает на выручку Своего Единородного Сына Иисуса Христа. Своей победой на Голгофском кресте Он взял ключи ада и смерти, открыл двери темницы, чтобы вывести кающихся грешников на свободу.

Слава Богу за великий подвиг нашего Господа. «... во время благоприятное Я услышал Тебя, и в день спасения помог Тебе; и Я буду охранять Тебя, и сделаю Тебя заветом народа, чтобы восстановить землю, чтобы возвратить наследникам наследия опустошенные, и сказать узникам: "выходите", и тем, которые во тьме: "покажитесь". ...не будут терпеть голода и жажды, и не поразит их зной и солнце; ибо Милующий их будет вести их и приведет их к источникам вод» (Ис. 49:8-10).

Многих верных и надежных друзей в Господе я приобрёл в узах. Очень теплые отношения связывали меня с Михаилом Фёдоровичем Гордиенко из Черкащины. Он уверовал в 17-летнем возрасте и начал посещать собрание евангельских христиан-баптистов. После крещения Святым Духом созидал пятидесятническую церковь в родном селе. За это был осужден и с 1950 по 1956 год отбывал наказание в Воркуте.

Вернувшись домой, возобновил активный труд на Божьей ниве. Через три года - новый арест, суд и Мордовские лагеря, где я и познакомился с ним. Освободился он в сентябре 1967 года, а я вышел на свободу спустя два месяца 1 ноября этого же года.

Один из моих самых близких друзей - Демьян Архипович Петков из г. Симферополя (Крым). С ним вместе я отбывал наказание в Тайшетских и Мордовских лагерях. Во времена гонений он три раза был в узах за дело Христово (суммарный срок заключения 10 лет).

-Когда мне было пять лет, вспоминал брат Демьян, - я впервые узнал, что люди умирают, и от этого сильно опечалился. Став постарше, услышал о живом Боге, у которого есть для нас вечные обители и вечная жизнь. В возрасте 17 лет принял водное крещение, и с тех пор вот уже 67 лет служу Господу.

В 20-летнем возрасте был призван в армию, служил в рабочем батальоне. За отказ принять присягу получил гауптвахту. Прослужил 2,5 года и был судим за отказ брать в руки оружие, чтобы упражняться в стрельбе. Осужден на 5 лет, из которых отсидел 2,5 года. После женился и переехал в Симферополь.

Это было трудное время, когда христианам запрещали собираться на служение, штрафовали, разгоняли, арестовывали. Тысячи лекторов были заняты атеистической пропагандой по предприятиям и учреждениям. Власти поставили задачу освободить умы людей от всякого, как они выражались, религиозного дурмана.

Верующие, несмотря на запрет, собирались в моём доме, вспоминал брат Демьян. - Однажды меня вызвали на заседание облисполкома, где потребовали, чтобы служения у меня больше не проходили. Я с этим не согласился, и тогда незамедлительно было вынесено постановление: в течение трёх дней разрушить ту часть моего дома, где проводились собрания.

Были вызваны рабочие строительного предприятия, на котором я работал, и они полностью разобрали помещение для молитвенных служений. При этом все части разобранного дома были аккуратно сложены во дворе. Воскресное служение пришлось проводить на развалинах. Братья-строители за три дня полностью восстановили мой дом. Снова собрались христиане, которые воспели Господу песнь хвалы.

Тогда власть имущие пригнали технику и разрушили дом так, что собрать его было уже невозможно. Были арестованы многие служители, в том числе и Демьян. За год до этих событий Дух Святой проговорил к нему:

Слева-направо - Василий Матяш, Алексей Романюк и Демьян Пешков в Мордовском лагере. 1962 год.

- Будет арест... суббота, суббота.

Так и случилось: в субботний день приехали два сотрудника КГБ - капитан и старший лейтенант, предъявили санкцию на арест, произвели обыск. Разрешили помолиться, и увезли в тюрьму. Позже, во время следствия, этот капитан обвинял брата Демьяна в том, что он, якобы, десять минут молился на немецком языке, а народу говорит, что это Дух Святой, то есть, обманывает.

- Я не знаю немецкого языка, ответил наш брат, — это действительно говорил во мне Дух Святой.

За три дня до ареста, Господь во сне показал Демьяну тех, кто потом пришёл арестовывать, сообщил Он и все подробности ареста. Так оно и получилось в действительности.

Осудили его на пять лет. Отбывал срок в Сибири, где лютуют морозы до 50 градусов; а затем, уже в хрущёвские времена, всех верующих собрали в одном лагере, расположенном в Мордовии. Здесь отбывали срок наказания около 600 христиан различных конфессий. Можно считать, что это был христианский съезд, который длился пять лет.

После заключения Демьян вернулся домой, в Симферополь. Отстроил дом, в котором снова стали собираться верующие. Дом этот власти уже не пытались разрушать, а только постоянно штрафовали, составляли списки христиан и лишали их хорошей работы. Например, одну сестру за веру в Бога отчислили из медицинского института. Часто во время служения приезжала милиция с Дружинниками, разгоняла собрание, отбирала Евангелия и песенники.

Однажды меня с женой вызвали в суд, - рассказывал он, - где вынесли решение отобрать у нас дом и передать его местным советам. Так мы из собственников дома превратились в квартиросъёмщиков.

Самым же тяжёлым испытанием было, когда верующих лишали родительских прав и отбирали детей. Демьяна также однажды вызвали на собрание.

-Вы неправильно воспитываете детей, - сказали они ему. - Как это так: в вашем доме нет телевизора, дети не ходят в кино. Потому вас самих надо перевоспитывать в «правильном» духе.

Когда Демьяну предоставили слово, он сказал:

-Библия не является запретной книгой в Советском Союзе, и Конституция не запрещает исповедовать свою веру, а Хельсинское соглашение, подписанное СССР, разрешает воспитывать детей в христианском духе. Благодарю Бога за то, что у меня не отобрали детей. Знаю одного брата, у которого, по решению собрания общественности, забрали детей и распределили их по различным интернатам.

... Шли годы, пришла перестройка, брата Демьяна полностью реабилитировали и даже возвратили дом. В 1989 году он заплатил последний штраф. Бог тогда говорил: «Дарую свободу на малое время». Братья молили, чтобы эта свобода продлилась хотя бы на пять лет. Но Бог явил милость, и время свободы проповеди Евангелия продолжается в нашей стране уже больше 20 лет.

Когда-то Иисус приказал бушующему морю: «...умолкни, перестань. И ветер утих, и сделалась великая тишина» (Мк. 4:39). Сегодня успокоились все гонители церкви Христовой, потому что Бог хочет ещё многих людей спасти и привести к желанной цели. Иисус Христос желает, чтобы мы «...шли по следам Его» (1 Пет. 2:21). Следы же Свои Он оставил нам в Священном Писании.

...В 1982 году со своими двумя детьми (Олегу - моему старшему сыну - тогда было 13 лет, а Роману шёл пятый год) я поехал в Симферополь к своим крымским друзьям, с которыми вместе был в узах. Как раз в воскресенье утром захожу в дом Демьяна Архиповича, и застаю в его доме собрание верующих. Моя душа возрадовалась, вместе прославили Господа. Он имеет 7 дочерей и 2 сына, 36 внуков и 17 правнуков. Все они служат Господу. Шесть дочерей и два сына живут в Америке, а в Симферополе осталась одна дочь Дина. У неё муж - епископ области. Вот так Бог благословляет праведника и как щитом венчает его.

ГЕРОЯМ ВЕРЫ

В январе 2009 года Демьян Архипович Пешков приехал ко в гости, Мы вместе были на служении в Жмеринском доме молитвы. Вместе вспоминали пережитое нами, а затем пришло решение: составить список наших братьев по вере, с которыми мы были в заключении. Каждый себе записал их фамилии и имена, в этом списке всего 71 душа.

Дом молитвы в Жмеринке.

1. Афанасий Иванович Бидаш
2. Иван Антонович Левчук
3. Виктор Иванович Белых
4. Кирилл Степанович Кружко
5. Василий Михайлович Хоменко
6. Афанасий Агафонович Мельник
7. Ефим Игнатьевич Дехтяр
8. Фёдор Якимчук
9. Вениамин Безуглов
10. Петро Донец
11. Алексей Кравченко
12. Николай Фёдорович Ильницкий
13. Нил Григорьевич
14. Николай Трофимович Рубаник
15. Евгений Кузьменков
16. Петро Скачков
17. Петро Журавель
18. Иван Прудников
19. Василий Прудников
20. Всеволод Ципенко
21. Алексей Маркович Романюк
22. Григорий
23. Михаил Хлевой

24. Борис Яшкин
25. Владимир Шепель
26. Максим Дорошенко
27. Василий Павлович Матяш
028. Иван Ефименко
029. Василий Кириллович Кузьмич
30. Василий Михайлович Тращенко
31. Петр из Ленинграда
32. Петро Макарович Соловей
33. Василий Рулевица
34. Василий Мирошниченко
35. Афанасий Луцко
36. Владимир Акименко
37. Андрей Деринг
38. Яков Штадель
39. Николай Григорьев
40. Фёдор
41. Демьян Архипович Пешков
42. Николай Васильевич Голышев
43. Андрей Коркосенко
44. Александр Дмитриевич Хейлик
45. Дмитрий Хейлик
46. Алексей Жильцов
47. Иван Осипович Вяжевич
48. Григорий Терещенко
49. Григорий Петрук позана
50. Иван Босовик
51. Григорий Бондарчук
52. Степан Декальчук
53. Николай Звездецкий
54. Яков Савченко
55. Иван Корчик
56. Семён Москаленко
57. Андрей Семёнович Москаленко
58. Павел из Караганды
59. Василий Патрышев
60. Фёдор Седенко
61. Дмитрий Коваль

62. Тихон Осипович
63. Михаил Гордиенко
64. Яков Приходько
65. Петро Глазко
66. Виктор Лисяк
67. Валентин Зыбкин
68. Дмитрий Зарубин
69. Павел Копко
70. Иван Московкин
71. Иван Мельник

Памятник «Героям веры».

Каждый брат из этого списка - герой веры. А сколько ещё братьев, с которыми я встречался на Колыме и в Якутии? Их всех не перечислить. Не все пережили суровую действительность лагерей, некоторые ушли в вечность в годы после освобождения из уз. Так или иначе, - их подвиг веры достоин того, чтобы о нём помнили последующие поколения христиан.

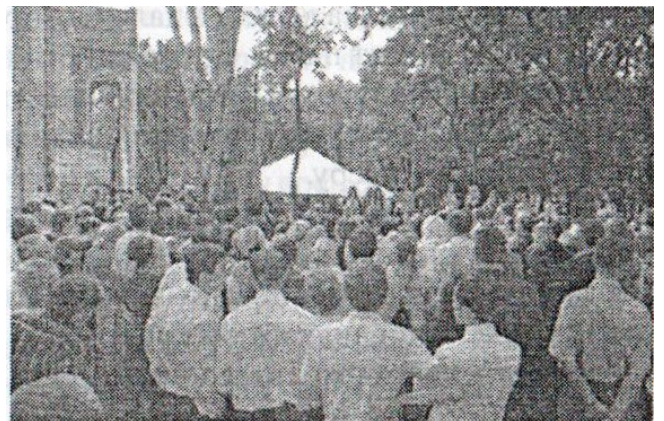
И радуется моё сердце: спустя двадцать лет после провозглашения Независимости Украины восстановлена справедливость. В Одессе, у главного входа в Центральную церковь христиан евангельской веры, установлен памятник «Героям веры». Задача монумента - напоминать ныне живущим христианам о той цене, которую заплатили поколения наших отцов, гонимых за веру в советские времена, вспомнить тысячи братьев и сестёр из разных христианских конфессий, погибших в ссылках и замученных в лагерях. В годы СССР установка этого памятника была бы невозможной.

Инициатором его возведения выступило объединение Церквей Христиан евангельской веры города Одессы, основанное в начале прошлого века Иваном Воронаевым, при поддержке христианских церквей Украины.

Вес памятника составляет 6 тонн. Он выполнен в форме скалы высотой 2,5 м., в центре которой высечен бюст Ивана Воронаева, - основателя пятидесятнического движения в Украине и странах СССР. В руках Иван Ефимович держит Библию. На лицевой стороне памятника выбиты слова из Библии: «Взгляните на скалу, из которой вы иссечены, в глубину рва, из которого вы извлечены», и ниже: «Героям веры, братьям и сёстрам во Христе».

Церемония открытия памятника состоялась 11 сентября в рамках Международной конференции «Пробуждение», которая в течение недели продолжалась в Одессе по случаю 90-летия «воронаевского пробуждения» в постсоветских странах. Участие в ней приняли одесситы, а также несколько сотен делегатов из разных регионов Украины, стран Азии, Европы, Америки и Австралии, пасторы и епископы евангельских церквей.

Открывая памятник, священнослужители и историки вспоминали события 30-х годов прошлого века, когда церкви в Украине закрывались, а верующих ссылали или расстреливали.

Митинг в день открытия памятника

«Героям веры» в Одессе.

- Этот памятник установлен не только Воронаеву, но мы хотим почтить память всех погибших за веру, кто не отступил от Бога в годы советских репрессий и лишь за это был мучим и расстрелян, - отметил во время открытия монумента пастор Центральной одесской церкви ХЕВ Денис Сердиченко. - Сейчас мы продолжаем эстафету наших отцов и дедов. И я хочу, чтобы мои дети и будущие поколения христиан помнили, что у нас есть трагическая, но славная история.

- Люди, которых мы вспоминаем сегодня, сеяли своей кровью в нашу свободу. Я скорблю, что мой дед, осужденный на 25 лет, и мой отец, осужденный на 15 лет, не дожили до этого дня. Но дожила мама, которая сегодня радуется вместе с нами, - отметил на открытии памятника историк пятидесятнического движения епископ Владимир Франчук - автор книги «Пробуждение: от центра Одессы до окраин России».

Самый старший участник церемонии 86-летний Павел Доброгорский - сын расстрелянного в 1935 году союзного благовестника Николая Доброгорского сподвижника Ивана Воропаева, - не скрывал радости и волнения:

- Теперь у нас есть место, где мы можем положить букет фиалок всем героям веры.

Памятник «Героям веры, братьям и сестрам во Христе» был открыт под звуки гимна «Букет фиалок», который пела христианская молодежь 20-30 лет назад. Собравшиеся на этом месте люди — это живой букет фиалок для наших предшественников. Уже тогда молодые братья и сёстры готовились за имя Божье идти в тюрьмы, чтобы страдать за веру.

Почтить память погибших пришло много христиан. «Помните узников, как бы и вы с ними были в узах», «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам Слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их», - цитировали библейские слова участники торжественного момента.

О НАШЕМ ВРЕМЕНИ...

Наше прошлое, настоящее и будущее связано с временем. Будучи сами существами временными, мы оказываемся невольниками времени. Мы постоянно находимся во власти секунд, минут, часов, дней, месяцев и немногих сравнительно лет. Время неумолимо, как смерть, и промедление (потеря времени) смерти подобно. Обычно люди говорят: «Время летит» или «Время проходит», а в действительности летит и проходит не время, а мы сами: «Все дни наши прошли во гневе Твоем; мы теряем лета наши, как звук. Дней лет наших - семьдесят лет, а при большей крепости - во- семьдесят лет; и самая лучшая пора их - труд и болезнь, ибо про- ходят быстро, и мы летим» (Пс. 89:9-10).

Время само по себе ещё остаётся для науки непостижимой тайной. Беспомощно селятся учёные разгадать трудную загадку возникновения времени, рассуждая так: если время временно — значит, оно когда-то имело своё начало? Но когда и как время началось? Кто установил время? С каких пор и кто начал его исследование? Дальше учёные спрашивают: если время имело своё начало, значит имеет и предел своей длительности, своё естественное завершение. Когда же наступит конец этому времени?

Но загадочнее всего для учёных цель и назначение времени. Для чего оно установлено? Что этим достигается? Когда время за ненужностью прекратится?

У людей науки, отрицающих Божественное откровение, на все эти вопросы нет ответов. Для нас, верующих людей, время не представляет собой никакой тайны, потому что Библия открывает нам эту тайну. Из Писания мы узнаем, что время пришло на землю из безначальной доисторической вечности и канет в вечность про- историческую, которая наступит после завершения Божьего плана спасения человечества,

Библия учит, что время, будучи напрямую связано с созданием неба и земли, началось, когда «... отделил Бог свет от тьмы, и назвал свет днём, а тьму ночью. И был вечер и было утро: день один» (Быт. 1:4-5). В первый день Бог начал осуществлять Свой план постепенной подготовки человечества к проповеди Благодатного Евангелия помилования и спасения. Время понадобилось Богу для искупления многих поколений рода человеческого на протяжении веков.

И уже близок великий день Господа. Когда Христос придёт на землю вторично, на этом временное время прекратится. «И клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет» (Откр.10:6).

Что же ждёт неверующих? «И увидел я другого Ангела, летящего по середине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колену, и языку, и народу; И говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воз- дайте Ему славу, ибо наступил час суда Его; И поклонились Сотворившему небо и землю, и море, и источники вод» (Откр. 14:6-7).

Никто уже не оспаривает, что время, в котором мы живём, - последнее время. А как мы оцениваем свою готовность к переходу в вечность, к встрече с Великим и Всемогущим Живым Богом? Церковь Христа, которую Он приобрёл Себе, — это Вселенская церковь. Её составляют верующие, искупленные Его драгоценной кровью. Поверить Богу — это великое счастье, ни с чем не сравнимое, самое высокое и ценное в мире. Скажу о себе лично: когда я искал путь, то не знал, где его найти. Бог увидел меня и помог найти мне Его в живом Слове Евангелия. Через моё покаяние я поверил, что Бог простил мои грехи и причислил к Своей Церкви спасённых. Я как бы заново родился на свет. Мне радостно на душе оттого, что Он призвал меня.

«... а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и про- славил. Что же сказать на это? Если Бог за нас, кто против нас? Том, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего? Кто будет обвинять избранных Божьих? Бог оправдает их. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес; Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас. Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обречённых на заклание. Но всё сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:30-39).

Я дословно привёл это место из Писания, потому что в этих словах заложен глубокий смысл воли Божьей к тем, которых Он призвал и оправдал, и усыновил. Они всегда пребывают с Ним и Он с ними, и с руки Его нас никто не похитит.

НЕ УСТОЯЛ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Долгие годы продолжалась холодная война. Как устал народ от этой пропаганды военной мощи, люди терпели большие лишения из-за безудержной военной эскалации. И впоследствии не устояли, потому что всё делалось на человеческой безбожной основе «Это для того, чтобы никакие деревья при водах не величались высоким ростом своим и не поднимали вершины своей из среды толстых сучьев, и чтобы не прилеплялись к ним из-за высоты их деревья, пьющие воду; ибо все они будут преданы смерти, в преисподнюю страну вместе с сынами человеческими, отошедшими в могилу» (Иез. 31:14).

В самой обширной стране вместо сеяния Слова Божьего, людей обольщали братством и равенством, а на самом деле такого не было, только сеялись между людьми раздор и ненависть. А предлагаемое всем странам ложное светлое будущее строили на человеческих костях, на пропаганде безбожия. Не могло быть построено это светлое будущее, оно создавалось без фундамента, строилось на песке. И поэтому такое строение не могло устоять при первом натиске ветра и дождя. Поились бурные реки народного недовольства и подмыли это строение, вот оно и рухнуло.

... Разрушился «нерушимый Советский Союз». Бог этим дал понять всем людям, что же они строили многие годы, кому доверяли, кого поддерживали и прославляли, поклоняясь твари вместо Творца, сотворившего небо и землю, и весь род человеческий. Люди, обольщенные лукавым, производили удивительные опустошения на своей земле, губили народ свой.

Это страна, в которой отвергли Бога, говорили, что Его нет, хулили Господа, а над христианами издевались. Бог всё это видел и до конца терпел, чтобы спасти народ России без кровопролития. Лукавый устроил престол свой на краю севера: «А говорил в сердце своем: "взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера» (Ис. 14:13); на обширной земле «Господь... в день гнева Своего поразит царей; со- вершит суд над народами... сокрушит голову в земле обширной» (Пс. 109:5-6)

И кто бы ни шёл войною, то он терпел поражение. А Бог Всемогущий сказал Слово и без кровопролития, не рукою человеческою разрушил Советский Союз. «...при уме его и коварстве будет иметь успех в руке его, и сердцем своим он превознесется, и среди мира погубит многих, и против Владыки владык восстанет, но будет сокрушен-не рукою» (Дан. 8:25).

И как всё это могло произойти в очень короткий срок времени? Сделал это только Великий и Всемогущий Бог, чтобы после многих дней спасти людей России, не вменяя людям преступлений, сотворил амнистию, чтобы люди остановились на путях своих и расспросили, где путь добрый и нашли покой своим душам.

Божий промысел на земле, чтобы спасти грешный мир, чтобы люди осознали своё греховное прошлое и покаяться в своём безбожии и грехах. Бог многомилостивый не будет вспоминать кающимся их преступления. Но многие люди не ценят милость Божью, упорствуют в своём безбожии и стремятся возвратиться к прошлому.

Они продолжают свои высокомерные пагубные речи, устраивают шествия с портретами Ленина и Сталина, и размахивают красным знаменем. А красный цвет всегда предупреждает об опасности: надо остановиться! И вот Бог не замедлил разрушить дьявольские устои страны, где многие люди гибли от безбожия и беззакония, оставив своего Создателя.

Необъятная страна Россия, богатая своими ископаемыми, лесами, полями и различными угодьями, должна была стать раем, но она сделалась пустыней и пепелищем из-за гордости и высокомерия людей, которые отвергли Владыку жизни. И вот результат - люди в этой стране до сих пор живут в нужде и бедности. «И будут они бродить по земле, жестоко угнетенные и голодные; и во время голода будут злиться, хулить царя своего и Бога своего. И взглянут вверх, и посмотрят на землю; и вот горе и мрак, густая тьма, и будут повержены во тьму. Но не всегда будет мрак там, где теперь он сгустел» (Ис. 8:21-22).

Как тяжело жить в стране, где нечестивый одолевает праведника, где суд производится превратно. И моя душа изнемогала и мучилась, видя и слыша дела беззакония. И я не хотел бы обо всём этом писать, но, поскольку речь идет об истории моей жизни, то я не могу пройти мимо всех тех катаклизмов, горя и бед на протяжении всего моего пути.

Я прожил свою жизнь, от юности - до старости, в стране, где до сих пор сеется безбожие и всякого рода беззаконие. Поэтому не до конца распался Союз, только поражена его голова, и уже не имеет силы, чтобы действовать так, как он действовал раньше, когда лукавство имело успех в руке его. «Множеством беззаконий твоих в неправедной торговле твоей ты осквернил святилища твои; и Я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя: и Я

превращу тебя в пепел на земле перед глазами всех, видящих тебя. Все, знавшие тебя среди народов, изумятся о тебе; ты сделаешься ужасом, и не будет тебя вовеки» (Иез. 28:18-19).

Господь возлюбил и это большое государство Россию. Русскому народу пришлось пройти через великие испытания. Но Бог по своей любви дал амнистию этой стране, чтобы люди обратились от своего греховного прошлого, и пришли с покаянием к Господу, Который готов простить кающихся грешников. Он дал им время для покаяния, и ни с кого пока не взыскивает, даже с тех, кто совершил самые тяжчайшие преступления против человечества, против Бога и Его избранных.

«Ибо вот, нечестивые натянули лук, стрелу свою приложили к тетиве, чтобы во тьме стрелять в правых сердцем. Когда разрушены основания, что сделает праведник? Господь во святом храме Своём, Господь, - престол Его на небесах, очи Его зрят; вежды Его испытывают сынов человеческих. Господь испытывает праведного, а нечестивого и любящего насилие ненавидит душа Его... Ибо Господь праведен, - любит правду; лице Его видит праведника» (Пс.10:2-7).

Зачем я об этом пишу? Знаю, даже мои друзья могут обличить

меня и сказать:

- Зачем ты - христианин - лезешь в политику?

Пусть читают Слово: «... наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебной» (Еф. 6:12). Как вы помните, Иоанн Креститель обличал беззакония царя Ирода, и за это ему отсекли голову. А за что распяли Иисуса и казнили мученической смертью практически всех Его учеников? А за что пострадали многие христиане?

Одних расстреляли, иных избили и отправили в лагеря строгого режима. Им присуждали большой срок лишения свободы, как за какое-то тяжёлое преступление; мужей отнимали от жён и маленьких детей. А что же они делали плохого? На производстве, среди окружающих они несли людям любовь и мир, проповедовали покаяние, чтобы из жизни ушли грех и злоба.

Есть много путей, ведущих в погибель, но только один путь ведёт в жизнь вечную - это тот путь, на который указал наш Господь Иисус. Он есть Путь, Истина и Жизнь.

Для христианина главное - быть дитём Божиим, жить под кровом Всевышнего, и под сенью Всемогущего. Так говорит не лживый в Своём слове Бог, Который всегда помышляет о Своём творении, чтобы оно не погибло.

И вся жизнь наша сокрыта со Христом в Боге. Мои земные дни прошли в государстве, в котором отвергли Бога и Его закон, поэтому закон потерял силу и не было праведного суда. И подобно как Лот в своё время в Содоме томился в праведной душе, видя и слыша дела беззакония, подобное и мне пришлось испытать от внешнего окружающего мира.

Но Слава Богу, что Он вывел Лота с того места, где грехи содом- лян дошли до неба. И Всевышний произвёл Свой суд. Я благодарен Богу, что Он и меня хранил, не давал мне томиться и чрезмерно унывать душе моей.

Господь был со мною, а с Ним не страшно и во тьме шагать. Четыре раза мне пришлось проехать Россию от Бреста до Татарского пролива, Охотского и Японского морей. Может быть, кому-то непонятны мои различные житейские моменты. И кто-то может подумает сам в себе: зачем он пишет о повседневных мелочах? Безусловно, так могут думать только те, кто сам не пережил всего подобного. Но для меня это были не мелочи. Я должен был их преодолеть на своём пути.

НЕ МОГУ СОГЛАСИТЬСЯ...

Когда в Киеве и в других городах Советского Союза отмечают очередную годовщину победы над фашистской Германией, приходится слышать хвалебные речи и в адрес полководцев, и советской власти, одержавшей верх над фашистским геноцидом и массовым истреблением людей.

Хочу высказать своё мнение по этому поводу. Да, это хорошо, что достигли победы над губителем. Я не отрицаю заслуг генералов, полковников и других высоких чинов с их заслуженными звездами на погонах и многими медалями на груди. Всем им, конечно, было нелегко в годы войны. Но и в тылу жили и работали люди, которые в военные годы обеспечивали фронт хлебом, одеждой, боеприпасами и всем необходимым снаряжением. Старшее поколение помнит, какими непосильными были налоги для населения. Тогда всё шло на нужды фронта и для укрепления страны, а человеческий труд был совершенно обесценен. Получается, герои тыла в военные годы работали в колхозах на "дырявый кошелёк". Когда закончилась война, простые люди, как и прежде, тяжело работали, не получая за свой труд должного вознаграждения, да и сейчас получают минимальную зарплату. А ведь им говорили, что они строят светлое будущее...

Разрушился Советский Союз, и Бог никого не судит за жесточайший произвол над людьми, в том числе и над христианами, которые свято проводили свою жизнь. Господь дал всем амнистию, и дал время для покаяния. Но многие люди ещё не оценили милости Божьей. Они, по-прежнему, хотят жить в безбожном коммунистическом тумане, до сих пор чествуют вождей, которые разорили свою землю и погубили свой народ.

Так как же может поступить Бог впоследствии с не раскаявшимися людьми? У Него есть свой предел милости и долготерпения, а мы, люди, не можем сносить, прощать и покрывать любовью даже самые мелочные проступки. Знали ли люди, осудившие голодного человека на 5 лет лишения свободы (за 5 поднятых после уборки колосков), как страдали дома голодные дети? Многим давали 10-летний срок лишь за правдивое слово.

Колхозы уже распались (а как же могло быть иначе, ведь они создавались, на насилии и слезах обиженных). Но бывшие колхозники здесь, на Украине, до сих пор помнят, как работали «за палочку» - отметку в журнале, что человек отработал день и заработал трудовень. На него давали 100 грамм зерна и 5 копеек деньгами.

Хотел убедиться, в самом ли деле был такой заработок у колхозников. Позвонил по телефону одной верующей старушке - Надежде Колтуцкой, 1922 года рождения. Она упала, сломала бедренную кость, и теперь лежит в постели. На мой вопрос она ответила:

- До 1970 года на трудовень давали 50-100 грамм зерна, и мы 50 км ходили пешком в Винницу, чтобы купить хлеба.

Все поля были засеяны, куда же девался хлеб? В Библии написано: «Когда страна отступит от закона, тогда много в ней начальников» (Пр. 28:2). А я так себе думаю: если в пчелином улье расплодится много трутней, то мёда там не будет, сколько бы ни приносила рабочая пчела. Так и в нашей стране. Сколько народного добра пошло на атеистическую пропаганду, на гонку вооружений? Сколько его отдавали в другие страны за бесценок, чтобы этим самым укрепить свой советский «рай»?

... Со мной в лагере были афганцы. Они через границу бежали в Советский Союз, их задержали и осудили. Я спросил у одного из них:

- Почему вы бежали из своей страны?

Нам рассказывали, что в Советском Союзе - рай. Вот мы и бежали в этот рай, - так ответили они, а нас здесь судили, дав 10 лет заключения.

В стране строили светлое будущее, пятилетка за пятилеткой свершали грандиозные планы, и уже в отдалении видели коммунизм. Без Бога его построить невозможно.

Яркий пример - Корея, государство разделилось на две части - Северную и Южную. Уже прошло 62 года, но до сих пор корейцы живут врозь. Но вот только живут по-разному - безбожная Северная Корея голодает, а Южная, где большинство жителей - христиане, имеет Божье благословение и не знает подобных проблем.

Сегодня Америка просто потрясена природными катаклизмами, о чём жители страны говорят:

Вспыхнули большие пожары в Австралии, чего раньше в таких масштабах не случалось, возгорания наблюдались в Греции, Португалии, в Испании, в России и других странах мира. Повсюду на планете происходят великие бури и наводнения, землетрясения и цунами, которые причиняют людям великие беды и разрушения. Но главное, многие из них не имеют надежды на ту будущность, которую обещает Бог в вечности всем раскаявшимся грешникам, с верою

принявшим Иисуса Христа и живущих по Его законам. Сегодня перед каждым человеком стоит вопрос: готов ли ты к встрече с Господом? Слово Божие говорит, что приход Иисуса очень близок. Об этом свидетельствуют наглядные признаки, о которых писали святые Пророки и также говорил Иисус Христос, и ученики Его.

СВОБОДА ПРОПОВЕДИ ЕВАНГЕЛИЯ

Когда ученики приступили ко Христу и спросили о признаке Его пришествия и кончины века, Он им сказал: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф. 24:14). И мы видим, что все эти слова Иисуса в наши дни сбываются. В последние дни, в завершение Своей миссии на земле, Господь умножил свой народ, чтобы послать своих вестников во все концы земли для проповеди благодатного Евангелия.

В наши дни мы видим и слышим, что Благая весть проповедуется во всех народах, в печати, по телевидению и т. д. Бог в конце дней вспомнил о России - стране, в которой люди перенесли великие испытания - лагеря, ссылки, геноцид и голодомор, и была погублена масса своего народа. «... ты разорил землю твою, убил на- род твой: во веки не помянется племя злодеев» (Ис.14:20). но

Господь никого не судит за прошлые злодеяния и репрессии. Он сделал амнистию и дал людям свободу выбора. В начале 90-х годов прошедшего столетия началась широкомасштабная проповедь Евангелия и в обширной стране России, и других бывших странах Советского Союза. Видимо, с того самого момента, когда была поражена голова, поступающая по своему произволу, вознеслась и возвеличилась выше всякого божества. В этой стране о Боге богов говорили хульное, но имели успех, доколе не совершился гнев Божий. Ибо все, что Им предопределено, все исполнится. «И будет делать царь по своему произволу, и вознесётся, и возвеличится выше всякого бога, и о Боге богов будет говорить хульное, и будет иметь успех, доколе не совершится гнев, ибо что предопределено, то исполнится. И о богах отцов своих он не помыслит, и не возделает любви жён, и ни на какого бога не помыслит, ибо превознесёт себя выше всех.» (Дан. 11:36-37).

Была ли еще в мире такая обширная и необъятная страна, где бы не только не признавали Бога, но в большой гордости и надмении хулили Его святое имя? Имя Того, Который есть Владыка владык и Господь господствующих.

Церковь Господа многие годы шла через великие огненные испытания, но перед скорым пришествием Иисуса на землю умножился народ и распространились все пределы земли для проповеди Евангелия спасения. Во все народы земли посланы труженики проповедовать Благую весть.

Этот погибающий мир недалёк от своего конца. Но Бог являет милость, чтобы спасти по крайней мере некоторых, ибо не желает смерти грешников. Его желание, чтобы грешник покался и жил. И именно Церковь Христа - столп и утверждение истины на земле, это народ святой, возвещающий совершенства Призвавшего их в чудный Свой свет. Бог и оставил Свою Церковь, дабы показать людям совершенство заповедей Своих, но люди не принимают наставления. Почему они и удивляются, что мы христиане не участвуем с ними в распутстве и злословят нас за это. Они дадут отчёт Имеющему вскоре судить живых и мёртвых.

-Предназначение Церкви на земле - спасение человечества от гибели. Лукавый замыслил разрушить места собраний Божьих на земле, но Христос сказал, что врата ада не одолеют её.

...Только что смотрел телепередачу. В ней рассказывается, что в Пензенскую область приехали верующие. Евангелизационная группа хотела проповедовать наркоманам Евангелие покаяния. Христиан разогнали и сильно избили, в частности пресвитеру пробili голову и вышибли глаз - он полуживым оказался за решёткой. Остальных тоже безжалостно били и посадили в тюрьму. Призвали ответственных людей, которые отвечают за права человека. У женщины, из числа начальствующих, спросили:

- Почему у вас нарушаются права человека? - У нас поставлен у власти дурной губернатор, - ответила она. Но кто же может ставить таких губернаторов? И сколько ему подобных насчитывается по всей огромной стране? И кто отдаёт за них свои голоса на выборах?

... Сегодня многие христиане толкуют, что вот придут дни, когда не будет слышно Слова Господня. «Вот наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю голод, - не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних. И будут ходить от моря до моря и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня, и не найдут его. В тот день иставать будут от жажды красивые девы и юноши» (Амос 8:11-13).

А мне кажется, что эти слова Амоса уже сбылись при коммунистическом режиме, потому что о последнем дне Христос говорит, что «...проповедано будет сие Евангелие Царствия ... и тогда придет конец» (Мф. 24:14).

Дальше Бог не говорит, что будет ещё другой конец. Заканчивается промысел Божий на земле проповедью Евангелия, чтобы никто не смог сказать Богу:

- Я не слышал, не знал...

А конец в Писании описан так: «... идёт Господь со тьмами святых Ангелов Своих сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники». (Иуды 1:14-15).

Бог удивляется нечестию людей земли, их упорству в своём неверии: «Зачем мятутся народы, и племена замышляют тщетное? Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против Помазанника Его... Итак, вразумитесь, цари; научитесь, судьи земли! Служите Господу со страхом и радуйтесь с трепетом. Почтите Сына, чтобы...вам не погибнуть в пути вашем; ибо гнев Его возгорится вскоре. Блаженны все, уповающие на Него» (Пс. 2:1-2, 10-12).

Исходя из этих слов, что же сегодня происходит? Весь мир лежит во зле. Люди ненавидят друг друга. Предпринимают войны, царство выступает против царства, народ против народа, друг против друга. Бог создал человека, чтобы Его творение жило в мире и любви, но люди пустились в различные похоти, попрали Закон Божий, отрелись от Своего Создателя, поступают по своей гордости и высокомерию.

Богу тяжело смотреть на это. Он не может терпеть, чтобы зло и неправда вечно царствовали на земле. Но есть только один праведный престол на небесах, где восседает Бог - Судья Верный и Праведный. «Ибо вот Господь выходит из жилища Своего наказать обитателей земли за их беззаконие, и земля откроет поглощённую ею кровь, и уже не скроет убитых своих» (Ис. 26:21). «Ибо так говорит Господь Саваоф: ещё раз, и это будет скоро. Я потрясу небо и землю, море и сушу, и потрясу все народы, и придёт Желаемый всеми народами, и наполню дом сей славою...» (Агг. 2:6-7)

Бог желает, чтобы все люди достигли познания истины, но они более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их злы. Поэтому многие страдают от голода и неизлечимых болезней, названий каких на моей памяти не было, смертность стала превышать рождаемость. И больше всего людей умирает не от материальных недостатков, а от различных психических расстройств, от экологических катастроф и многих стихийных бедствий. Весь мир видит и слышит, что признаки последних дней на земле умножаются. И Христос говорил, что «... люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются» (Лк. 21:26).

Эта истина до сих пор не открыта многим. По-прежнему живут в своём неверии, слушают лжеучителей, обрекая себя на погибель. Что написано в Евангелии? «... когда будут говорить. «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба...» (Фес. 5:3).

А кто же первым начал говорить такие слова? Безусловно, Советский Союз. В нашей небольшой белорусской деревне представители власти носили ведомости, чтобы люди расписывались в них за мир. Но куда только мы ни заходили со своим миром, - там проливалась кровь.

Для верующих звучит Божье утешение, а для отвергающих Его - грозное предостережение: «... будет праведный суд Божий, чтобы вам удостоиться Царствия Божия, для которого и страдаете. Ибо праведно пред Богом - оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его, когда Он придет прославиться во святых Своих...» (2 Фес.1:5-10).

В наши дни всё отчётливее слышится этот громогласный звук трубы. Исполняются слова нашего Господа Иисуса Христа: «Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме. И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир. Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судьбу себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день» (Ин. 12:46-48).

Перед Своим вторым пришествием Он оповещает всех людей, чтобы успели оставить времена неведения и искренно покаяться пред Богом, «...ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную...» (Дан. 17:31). Господь также предупреждал о пришествии того, кто «... будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи» (2 Фес. 2:9-11). Поэтому каждая душа должна быть особенно внимательна к слышанному Слову Божию, чтобы не отпасть.

Иисус учил: «Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7:21).

А сатана пустил свою реку, различные ложные учения, и по этой причине «... будет в челюстях народов узда, направляющая к заблуждению» (Ис. 30:28). «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тим. 4:3-4).

Бог не устаёт напоминать всем людям, чтобы приняли единственное спасающее Слово жизни. Перед концом века Он даровал величайшую возможность, чтобы Евангелие было проповедано во свидетельство всем народам, и грешный мир поверил в будущность, определился, где проводить вечность. «Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться» (Дан. 17:30). Кающихся грешников ожидают райские обители, которые приготовлены всем любящим Господа.

ОЗИРАЯСЬ НА ПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ...

В моей комнате висит на стене эта небольшая картина, точнее, красочно оформленное место из Писания, которое я очень люблю. Почему мне дорога именно она? На ней изображены те тихие воды, к которым привёл меня Бог.

Смотрю на свой пройденный путь и думаю: если бы Господь не был со мной, то что бы было тогда при всех трудностях и испытаниях? «Он даёт утомлённому силу, и изнемогшему дарует крепость. Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают, а надеющиеся на Господа обновятся в силе; поднимут крылья, как орлы, потекут, и не устанут, пойдут, и не утомятся» (Ис. 40:29-31). Бог даёт силу народу своему, и Он благословляет народ свой миром».

В Библии сказано: «Поступающих нечестиво против завета он привлечёт к себе лествью; но люди, чтущие своего Бога, усилятся и будут действовать. И разумные из народа вразумят многих, хотя будут несколько времени страдать от меча и огня, от плена и грабежа; и во время страдания своего будут иметь некоторую помощь, и многие присоединятся к ним, но притворно. Пострадают некоторые из разумных для испытания их, очищения и для убеления к последнему времени; ибо есть ещё время до срока» (Дан. 11:32-35). И ещё написано о том времени: «Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут в искушении; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет этого никто из нечестивых, а мудрые уразумеют» (Дан. 12:10).

Бог любит свой народ и хочет, чтобы и мы любили друг друга, как Иисус Христос возлюбил нас. Его распинали на кресте, а Он молился за распинавших: не вмени им, ибо не знают, что делают. Бог и не оставляет грешника без наказания: «... кого любит, того наказывает; бьёт же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого не наказывал бы отец? Если же остаётся без наказания... то вы - незаконные дети, а не сыны» (Евр. 12:6-8).

Как же нам реагировать на наказание? «Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности» (Евр. 12:11).

Когда нашего Господа вели на распятие, то за Ним шло великое множество народа. Женщины плакали и рыдали о нём. Иисус же, обратившись к ним, сказал: «...дщери Иерусалимские! не плачьте обо мне, но плачьте о себе и о детях ваших; ибо приходят дни, в которые скажут: «блаженны неплодные, и утробы не родившие, и сосцы не питавшие!» Тогда начнут говорить горам: "падите на нас!" и холмам: «покройте нас!» Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?» (Лук. 23:28-31).

Израильскому народу выпала тяжёлая доля. Ему пришлось проходить чрез огонь и воду, испытать великие страдания. «Ибо время начаться суду с дома Божия; если же прежде с нас начнётся, то какой конец не покоряющимся Евангелию Божию?» (1 Пет. 4:17).

Бог сначала судил свой народ. «... в стыде и посрамлении останутся все, раздражённые против тебя, будут как ничто и погибнут препирающиеся с тобою. Будешь искать их, и не найдёшь их, враждующих против тебя; борющиеся с тобою будут как ничто, совершенно ничто; ибо Я - Господь Бог твой; держу тебя за правую руку твою, говорю тебе: "не бойся, Я помогаю тебе» (Ис. 41:11-13).

Но Бог многомилостивый и милосердный любит свой народ, не до конца гневается и не вовек негодует. «Вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я засею дом Израилев и дом Иудин семенем человека и семенем скота. И как Я наблюдал за ними, искореняя и сокрушая, и разрушая и погубляя, и повреждая, так наблюдать за ними, созидаю и насаждая, говорит Господь» (Иер. 31:27-28).

Бог из двух народов сделал себе один народ. И Он хранил его от начала: «...касающийся вас, касается зеницы ока Его» (Зах.2:8). Господь и до настоящего времени хранит малочисленный народ Израиля, несмотря на то что страна со всех сторон окружена своими неприятелями. И на протяжении уже двух тысяч лет Бог хранит Свою Церковь, Которая по сравнению со всем миром тоже малочисленна.

И Христос нас утешает: «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лук. 12:32). Он дарует нам великие обетования, но Господь ждет от нас определённых усилий: «Как от Божественной силы Его даровано нам всё потребное для жизни и благочестия, чрез познание Призвавшего нас славою и благодатью, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы чрез них соделались участниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью вы, прилагая к сему всё старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь» (2 пет. 1:3-7).

Дух Святой через пророка Азарию предсказал о последних днях: «В те времена не будет мира ни выходящему, ни входящему; ибо великие волнения будут у всех жителей земель. Народ будет сражаться с народом, и город с городом; потому что Бог приведёт их в смятение всякими бедствиями» (2 Пар.15:5-6).

И сегодня мы видим, что во многих странах, где люди жили мирно, сейчас происходит волнение, люди совершают различные акции против других людей. Об этом свидетельствует размах современного терроризма, люди переживают страх и ужас, потому любой из них может внезапно погибнуть от рук нечестивых. Бог говорит, что «Я стесню людей, и они будут ходить, как слепые, потому что они согрешили против Господа, и разметана будет кровь их, как прах, и плоть их - как помёт» (Соф.1:17).

Иисус Христос сравнивал Царствие Божье с неводом, который закидывается в море и захватывает много рыбы всякого рода. Когда же сеть наполняется, её вытаскивают на берег, чтобы хорошее собрать в сосуды, а плохое выбросить. Обычное явление. Но когда рыбаки тянут к берегу сеть с пойманной рыбой, то рыба волнуется, как будто бы чувствует, что скоро будет сортировка. Так и народ перед кончиной века волнуется, хотя для внешнего человека многое, может быть, и непонятно.

Но внутреннему духовному человеку Господь даёт знать, что будет вскоре. Ибо пришествие Господне приближается. Всё, что Господь говорил в Своём Слове о предпоследних днях Его пришествия, - всё в наши дни исполняется. И мы уже убедились, что действительно наступают последние времена тяжкие, потому что люди «...самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, не примирительны, клеветники, невоздержанны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся...» (2 Тим. 3:2-5).

Поэтому и усугубляется для людей жизнь на земле. Поэтому проклятие поедает землю и несут наказание живущие на ней. Земля сокрушается, земля распадается, земля сильно потрясена. В прошлом многие страны жили мирно и были хранимы от особых разрушений и бедствий. В наши дни уже почти нет таких стран и государств, где бы не прошли бедствия и налицо многие кризисные обстоятельства.

Соединённые Штаты Америки - большая богатая страна, просуществовавшая многие годы, в сохранности были и люди, и земля. Но десять лет тому назад Америка пережила великое поражение, когда вследствие теракта внезапно упали башни-близнецы. Пророк Софония предсказывал, что «...исчезнет весь торговый народ... День гнева - день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы, трубы и бранного крика против укрепленных городов и высоких башен» (Соф. 1:11, 15-16). К какому ещё другому случаю можно отнести эти слова? Где ещё на планете был центр мировой торговли в таких высоких башнях? Америка превозносилась ними, и многие люди специально приезжали в Нью-Йорк, чтобы увидеть эти небоскрёбы. Это должно было совершиться в те дни, когда Бог соберёт Израиля в свою землю, и пошлёт им своё благословение.

Второе событие, которое произошло в Новом Орлеане, где город находится ниже уровня океана. Об этом опять-таки предсказывал пророк Софония: «...рыдайте, жители нижней части города...» (Соф. 1:11),

«И на всякой горе высокой и на всяком холме возвышенном потекут ручьи, потоки вод, в день великого поражения, когда упадут башни.» (Ис. 30:25).

Многие годы во всём мире над людьми творили пагубный произвол. Но этим злодеяниям придёт конец. Приближается гнев Божий и суд Его на все народы. Господь «Совершит суд над народами... сокрушит голову в земле обширной» (Пс. 109:6). Где же ещё в мире есть такая обширная земля? Так, выходит, голова-то поражена, а хвост уже того, что раньше, не может творить. Я не политик и не хочу судить никого, потому что не имею от Бога на это права.

«О, Господи Боже! Ты сотворил небо и землю великою силою: Твоею и простёртою мышцею; для Тебя ничего нет невозможного; Ты являешь милость тысячам и за беззаконие отцов воздаёшь в недро детям их после них; Боже великий, сильный, Которому имя - Господь Саваоф! Великий в совете и сильный в делах, Которого очи отверсты на все пути сынов человеческих, чтобы воздавать каждому по путям его и по плодам дел его» (Иер. 32:19).

Я христианин и понимаю, «... что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф. 6:12). О своей спасительной миссии Господь сказал ученикам так: «Я свет пришёл в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме. И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его; ибо Я пришёл не судить мир, но спасти мир. Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день» (Ин. 12:46-48).

И Христос также сказал, что Евангелие будет проповедано во свидетельство всем народам, и только тогда придёт конец. Бог дал время ложной пророчице Иезавели, чтобы она покалась, прежде чем истребить, но она не использовала свой шанс и не покалась. Господь не сразу вершит суд над грешниками, но «...долготерпит, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3:9).

И сатана теперь в сильной ярости, потому что ему недолго остается жить. Он всё еще старается подчинить под себя всех царей Земли. Но его старания напрасны: «Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им. Тогда скажет им во гневе Своем, и яростию Своею приведет их в смятение... Итак, вразумитесь, цари; научитесь, судьи земли! Служите Господу со страхом и радуйтесь с трепетом. Почтите Сына, чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути вашем, ибо гнев Его возгорится вскоре. Блаженны все, уповающие на Него» (Пс. 2: 4-5, 10-12). Но не все спешат почтить Сына. По причине умножения беззакония во многих охладела любовь. И спасется только претерпевший до конца.

Как хорошо духовными глазами видеть одесную себя Господа, Который Своим великим подвигом одержал победу на Голгофском кресте! Именно там побеждён враг человеческих душ, и сегодня он не имеет над нами власти, если мы веруем в Господа и исполняем заповеди Христовы. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородно- го, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасён был чрез Него» (Ин. 3:16-17).

... Я признаю государство, просуществовавшее многие годы до наших дней. В нём прожил до моих преклонных лет и понимаю: оно было установлено и определено Богом, не без Его воли, как горнило испытания человечества. Государство было необходимо для того, чтобы люди смогли научиться: кому верить и кому служить.

Меня, за мои неправильные действия, советская власть осудила к лишению свободы на 15 лет. И я был достоин такого наказания, чтобы научиться, как мне в дальнейшем продолжать жизненный путь. В Слове Божьем написано: «Оправдывающий нечестивого и обвиняющий праведного оба мерзость пред Господом» (Пр. 17:15). А сколько погибло невинных людей на просторах нашей необъятной страны, в том числе и осуждённых за веру в Бога христиан? Решения несправедливых судов остались в человеческих архивах, но их также знает Бог.

Не эта ли ситуация привела к тому, что многие не доверяли несправедливым законам и действиям. У обиженных людей возникала жажда справедливости и естественная противоборствующая реакция. Трудно было перенести дискриминацию и вопиющую несправедливость, и это угнетало морально, действовало на психику человека,

Василий Павлович Матяш.

вызывая неадекватные реакции. Подобная реакция была и в моей душе. Она загнала меня в тупик и пустила жизнь под Откос.

После суда меня отправили отбывать наказание. Исправительные лагеря были призваны стать своеобразной «школой» перевоспитания. Там меня могли наказывать, даже бить по спине плёткой, если нарушил лагерный режим. И я должен был смиряться и всё принимать, как должное. По идее, эта «школа» должна была сделать нас, осужденных, праведниками, научить жить честно и никого не обманывать. Но, к сожалению, сама власть своими действиями посеяла в моём сердце неправду.

...В свое время в исправительных лагерях Советского Союза действовало правило: за отличное поведение заключённых, за перевыполненную трудовую норму и сверхнормативную работу один день засчитывался за два. Это позволяло каждому реально сократить срок пребывания в неволе. И многие заключенные, в том числе и христиане, жертвуя отдыхом, изнуряя своё здоровье, растрачивая жизненные силы, стремились перевыполнять производственные задания. Я также хотел быстрее выйти на свободу, и у меня уже накопилось около семи лет честно заработанных зачётов.

В один день эти зачеты вдруг отменили. Кто успел освободиться раньше, благодаря подобным зачётам, тот остался на свободе. Кто не успел, у тех отняли заработанные годы, а вместе с ними и надежду. По логике, освобожденных досрочно должны были вернуть досиживать свой срок, но Закон не имеет обратной силы. А здесь получилось, как в известной народной пословице: «Закон, как дышло, куда повернул, - туда и вышло».

Я понимаю так: если в стране людям дали что-то доброе, то не следовало бы его отбирать назад. По сути дела, мы были обмануты, - с людей выжали все, что могли, и не дали обещанного.

«Для чего даешь мне видеть злодейство и смотреть на бедствия? Грабительство и насилие предо мною, и восстает вражда и поднимается раздор. От этого закон потерял силу, и суда праведного нет: так как нечестивый одолевает праведного, то и суд происходит превратный» (Авв. 1:3-4).

И от таких превратных судов страдали очень многие люди, ведь на несправедливого судью некому пожаловаться. Часто сотрудники правоохранительных органов открыто заявляли задержанным: «Виноват ты, или нет - не важно! Попал к нам, значит, получишь срок!» Будучи дитём Божиим, на работе и в быту к своим обязанностям старался относиться честно, соблюдал законодательство страны. И вместе с тем я преследовался государственными деятелями, получая за свои добрые поступки только презрение, унижение и порицание перед людьми - в рабочем коллективе, на собраниях общественности.

...Я не хочу судить никого, Бог будет судить явные и скрытые дела человеческие. От Него ничего не сокрыто. «Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло» (Еккл. 8:11). Но от Божьего суда никто не уйдёт: рано или поздно он состоится. «Ибо не оставит Господь жезла нечестивых над жребием праведных, дабы праведные не простерли рук своих к беззаконию» (Пс. 124:3).

Не хочется ворошить прошлое, но его ошибки повторяются и в наши дни. Бог хочет, чтобы все, виновные в злодеяниях и беззакониях, искренно покались в своих неправедных действиях, исправили свои пути, и возвратили то, что должны. Только тогда будет мир в нашей стране, в наших домах.

Слава Богу, что Он помог мне не подражать неправде, но побуждал исполнять заповеди Господни. Эти переживания созвучны написанному в стихотворении Елены Салео.:

Когда наш мир восходит на крови,
Людские распри множатся без меры,
Нам будет трудно выжить без Любви,
Убив Надежду и утратив Веру.

Когда бессилен беспристрастный ум
В своей попытке Вечное измерить,
Есть выход в лабиринте тяжких дум:
Лишь Сердце нас с тобой научит верить.

Когда болезнь застигнет на бегу,
И смерть рядится в белые одежды,
Она придет и скажет: «Помогу,
А ты запомни я зовусь Надеждой...»

Пока не вострубил последний глас,
И не закрылись в будущее двери –
Да не погаснет искра Божья в нас!
Мы любим... Мы надеемся.... Мы верим...
И хочу оставить всем на память второй Псалом Давида.

«Зачем мятутся народы, и племена замышляют тщетное? Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против помазанника Его. "Расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их". Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им. Тогда скажет им во гневе Своем и яростью Своею приведет их в смятение: "Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею; возведу определение: Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя; проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе; Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника". Итак, вразумитесь, цари; научитесь, судьи земли! Служите Господу со страхом и радуйтесь с трепетом. Почтите Сына, чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути вашем, ибо гнев Его возгорится вскоре. Блаженны все, уповающие на Него!» (Пс. 2:1-12).

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ МОИМ ДЕТЯМ И ВНУКАМ

И я рассудил, что мне всё-таки надо написать историю всей жизни для своих детей, внуков и правнуков, чтобы они знали, каким путем проходил их отец и дедушка, чтобы они никогда не пили воду из грязного пагубного водоема. «Сын мой! если будут склонять тебя грешники, не соглашайся; если будут говорить: "иди с нами... не ходи в путь с ними, удержи ногу твою от стези их, потому что ноги их бегут козлу...» (Пр. 1:10-16)

Это и многие другие наставления дает нам слово Божие, чтобы Мы были святы и непорочны пред Ним в любви. Тогда Божие благословение будет сопровождать нас, и истина Его будет хранить нас «... от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле» (Откр. 3:10).

Трудно смотреть на людей, которые искривляют пути свои. Некогда и я был подобен им, не зная и не разумея закона правды Божьей, который для всех людей один. Как часто бывает, мы идем по жизни и не обращаем внимания на знаки, поставленные на нашем пути. Идем без остановки и не осматриваемся вокруг себя. «Так говорит Господь: остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим. Но они сказали: "не пойдём". И поставил Я стражей над вами, сказав: "слушайте звука трубы". Но они сказали: "не будем слушать". Итак, слушайте, народы, и знай, собрание, что с ними будет. Слушай, земля: вот, Я приведу на народ сей пагубу, плод помыслов их; ибо они слов Моих не слушали и закон Мой отвергли» (Иер. 6:16-19).

И я весьма благодарен Господу, что Он остановил меня, вытащил с глубокого рва и тинистого болота, привёл к покаянию и даровал мне жизнь. Прошу Бога, чтобы Он поддержал меня в немощах моих, укрепил ноги, чтобы я мог ещё ходить на собрание и славить моего Господа-Искупителя вместе с любящими Его.

Да поможет всем нам Господь принять увещание Апостола Иуды - подвизаться за веру, однажды преданную святым, чтобы не отделяться от единства веры, как некоторые, такими словами: «А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым, сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни» (Иуд. 1:20-21).

Мне очень нравится место в Писании: «А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евр. 11:6). И я благодарю Бога, что Он, по Своей великой милости, дал мне найти Его в святых Божьих Писаниях. Ведь всякое слово, сказанное Богом, это и есть Бог, Которым мы спасаемся. Господь сказал: «... и призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Пс. 49:15).

И очень часто, когда терзалась внутренность моя, тогда изнемогало и сердце моё. На своей жизненной дороге я встретил тесноту и скорбь. Тогда «... призвал Господа и к Богу моему воззвал. И Он услышал от чертога Своего голос мой, и вопль мой дошел до слуха Его» (Пс. 17:7). И не только услышал Он меня, но и «...на просторное место вывел меня Господь» (Пс. 117:5).

Когда наша жизнь свободна от скорби, мы можем считать ненужным вызывать к Нему. Но когда встретим тесноту и скорбь, будем без всякой подсказки вызывать к Нему, призывая Его имя. Чем больше мы призываем имя Господне, тем дольше наслаждаемся милостью Его. «... ибо Ты, Господи, благ и милосерд, и многомилостив ко всем, призывающим Тебя» (Пс. 85:5).

Господь Иисус оставил для нас такие слова: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф. 7:7). Но где искать? Только в Библии мы можем найти дорогу к вечным ценностям. И я благодарю Бога, что Он помог мне увидеть на моем пути разные стороны человеческой жизни - положительные и отрицательные. С Его помощью я пересмотрел распространенные предрассудки и заблуждения о том, что такое христианин. всё это для того, чтобы я мог передать это и другим людям.

Вера в Бога — это условие необходимое, но не достаточное. Многие люди, которые считают себя верующими, сейчас увлекаются различными оккультными действиями, такими как: йога, белая и черная магия, колдовство, чародейство, гадание, обращаются к экстрасенсам и т.п. И я хочу дать им совет: прекратите всякие связи с оккультным миром! Это очень опасно! Я не думаю, что вы желаете разделить с дьяволом вечность...

Пусть вашей настольной книгой станет Библия! Впитывайте ее Слово, которое способно преобразить и просветить ваши чувства и мысли, чтобы отыскать истину, в которой заложен замысел Божий, чтобы грешник смог остановиться на своем ложном пути. Дабы он избрал путь жизни, который есть Христос и Его Слово, и есть Бог - жизнь наша. Иисус сказали своим ученикам, и нам: «Я есмь путь и истина, и жизнь» (Ин. 14:6).

Читайте Библию, дорогие мои, как можно больше. Её чтение должно стать правилом жизни, и только Писание способно подсказать: истинна ли моя вера. Читая Библию, вы будете учиться у самого Бога, отвечающего на все вопросы. Нет лучшего способа узнать Господа и Его волю, нежели регулярно читать и изучать Его Слово, которое способно оградить нас от всех темных сил. «Но что говорит Писание? Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое проповедуем...» (Рим. 10:8).

Всё, что я написал, - краткая история моей временной жизни на этой земле. Всё это, в своё время, канет в вечность, и не останется ни следа. В момент отображения жизненного отрезка, появляется временная тень будущего для сегодняшнего поколения. «Ибо вся-кая плоть - как трава, и всякая слава человеческая - как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано» (1 Пет. 1:24-25). Слово Божье это Дух, Который соединяет нас в одно целое с Божьим Духом, и мы живём с Ним, и возрастаем в жизнь вечную.

Апостол Павел желает своему ученику Тимофею укрепляться «...в благодати Христом Иисусом, и что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить. Итак, переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа» (2 Тим.2:1-3).

А в другом Послании - конкретный совет для воина Иисуса Христа: «Наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять. Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым сможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьми-те, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6:10-17).

Бог дал нам такое оружие, против которого сатана бессилен. Даже врата ада не устоят перед Церковью Иисуса Христа во всеоружии Божьем. «Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу» (2 Кор. 10:4-5).

Оружие Божие даёт нам власть ниспровергать все твердыни, которые сатана пытается воздвигнуть против нас. Он бессилен перед лицом Божьего оружия. Верую пали стены Иерихона по семидневному обхождению. Господь и нам дал план, Своё Слово для успеха в нашей повседневной жизни. Об этом Бог сначала сказал Иисусу Навину, когда наставлял на успешнее руководство народом израильским:

«Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять всё, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно». (И. Нав. 1:8). Обетованием Господа для Иисуса Навина был не только успех, но и благоразумие в поступках.

И в наши дни то же Слово убеждает нас крепко держаться Его здорового учения, не уклоняться ни направо, ни налево. Только в таком случае Слово Божье приведет нас в вечные обители. И пусть эти слова, сказанные Иисусу Навину, станут моим духовным завещанием детям и внукам.

Благодарю Моего Спасителя, что помог мне руководствоваться Законом жизни, ходить Его путями, и быть хранимым Им!

Вот море бурное шумит, в душе покой, я не страшусь.

Ладью Он к пристани ведет я знаю Господа!

Я знаю Господа. Всего дороже Он душе -

Я знаю Господа!

Пусть говорят: Он немощен, Святое имя звук пустой.

Он Всемогуший! Знаю я! Я знаю Господа!

Я знаю Господа. Всего дороже Он душе -

Я знаю Господа!

Пусть говорят, что беден я, и нет свободы у меня,

Но благо мне, что Он со мной, - Я знаю Господа!

Я знаю Господа. Всего дороже Он душе -

Я знаю Господа!

Пусть говорят: «Не слышит Он Горячих слов мольбы твоей».

Но мне дороже Он всего - Я знаю Господа!

Я знаю Господа. Всего дороже Он душе -

Я знаю Господа!

(«Песнь возрождения», №861).

ЭПИЛОГ

... Всё подчиняется времени, время же никому не подчиняется. Я думал уже заканчивать свое повествование, основная часть которого была написана в 2009 году.

Но на жизненном пути произошли некоторые перемены. Они болью коснулись глубины моего сердца.

На пути земного странствования я перенес много скитаний, переживаний и стенаний. И только Господь оставался моим Утешителем на протяжении всего пути. Он и теперь поддерживает меня в скорбях. Моя любимая жена Анастасия Ивановна 7 мая 2011 года отошла в вечность. Мне пришлось рыдать и оплакивать свою драгоценную половинку, с которой прожил вместе 43 года.

Моя жена подарила мне шестерых пять сыновей и дочь. Она много сил отдала воспитанию детей, последнего сына родила уже в 47 лет. Своей заботой, вниманием и любовью она как бы цементировала нашу большую

Христианскую семью. С детства познавшая бедность и нужду, Анастасия была великой труженицей, хорошей и рачительной хозяйкой в доме, любящей и заботливой женой и матерью. И её потеря для нас всех - невосполнима.

Сейчас живу воспоминаниями и жизнью своих детей и внуков.

Старший сын Олег живёт с женой в Канаде, у них 2 мальчика и 1 девочка.

Матяш Анастасия Ивановна возле дома в Жмеринке.

Супруги Василий Павлович и Анастасия

Ивановна Матяш встречают осень жизни вдвоём.

Еще один сын Роман по воле судьбы в Сакраменто (США). Своих детей пока нет, взял жену с ребёнком, девочке уже 12 лет. Дочь Ольга проживает с мужем в Лондоне, имеет четырёх детей - трёх мальчиков и одну дочь.

В феврале 2011 года у нее родился сын, внука назвали Даниил - «муж желаний». Еще один сын Ольги - Матвей, которому было уже почти два года, - ушёл в вечность в 2006 году. До этого он лечился в госпитале, а потом его выписали домой и сказали, что дитя проживет не больше двух недель. Мальчик жил еще три месяца, и умер на моих глазах. В семье Ольги я жил почти два месяца. Тяжело было смотреть на это дитя, на его великие страдания в болезни, а вместе с

ним так много выстрадала и моя дочь. Я видел, как мальчик терпеливо переносил эти страдания, видел в нём не младенца, а взрослого доблестного воина.

И сделал такое заключение: из моей семьи внушек Матвей первым пошёл в небо. Когда он умирал, присутствующие врачи были удивлены, что светлый взгляд ребенка устремлен на небо. Пришлось мне с болью в сердце хоронить своего внука.

Он, видимо, восполнил дедовы страдания, которому тоже скоро придётся уходить с этой земли и переселяться туда, где нет болезней, слёз и скорбей.

Сыновья Павел и Вячеслав с женами живут в Жмеринке. Им Бог дал деток, у первого 3 мальчика и 2 девочки, у второго - мальчик и девочка. Жены моих сыновей теперь - мои дочери. В 2010 году у меня появилась еще одна дочь: самый младший сын Анатолий женился, взял себе в жены Юлию из г. Измаила. 25 мая у них родилась девочка, которую в честь бабушки назвали Анастасией. Они живут со мной.

Бог в своём слове неизменный, что Он говорит - всё исполняется. Он спас меня. Он был со мною в дни скорбей моих, где я не имел надежды остаться живым. Он неоднократно избавлял меня от болезней и даровал мне жизнь. Я был отброшен от семьи на многие годы, был одинок и не было надежды, что у меня ещё появится семья. А сейчас моя семья состоит из 29 душ.

Слева-направо дети семейства Матяш В Павел, Олег, Ольга, Вячеслав, Анатолий, Роман.

Василий Павлович Матяш с внуком Даниилом.

Василий Павлович и Анастасия Ивановна Матяш с детьми и внуками (до женитьбы младшего сына).

2009 год.

Господь нашёл меня при многих моих опасностях и скорбях и дал мне право призвать Его имя в дни скорби моей. Он спас меня, и я прославил Его. И теперь ещё хочу всякий раз как можно больше славить Его всей моей жизнью.

Часто вспоминаю 90-й псалом, а особенно последние его стихи: «За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому-что он познал имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прослаблю его, долгою дней и явлю ему спасение Мое» (Пс. 90:14-16).

Господь некогда проложил тропинку к моему сердцу, которая не заросла до этих дней. Живу надеждой на Бога, что Он силен поднять меня, чтобы я мог ещё прославить своего Искупителя и Господа в конце дней моих за весь мой длинный путь, который пришлось совершить с помощью Божьей.

PS. Благодарю Бога за то, что Он помог мне на исходе жизни, в дни старости моей написать эту книгу. Возможно, не всем и не всё понравится. Прошу прощения у всех её будущих читателей за излишнюю категоричность суждений и за возможные ошибки.

Благодарен также за помощь редактору Людмиле Бойко. Хочу отметить усердный труд художников-иллюстраторов, верстальщиков, издателей и печатников, всех небезразличных сотрудников, завершающих этот труд. Да воздаст вам Господь Своей любовью и милостью!

✠✠✠